

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Проблема продовольственной безопасности России	6
А.Орлов, В.Мизин	
Указав на важность снижения уязвимости России в сфере продовольственной безопасности, авторы предлагают комплекс мер, нацеленных на подъем аграрного сектора, и решение таким образом проблемы одного из ключевых элементов национальной безопасности – обеспечения страны продовольствием.	
Трудовая миграция в России	16
Л.Москвин	
Подчеркнув, что социально-экономическое положение в России диктует устойчивый внутренний спрос на иностранную рабочую силу, автор рассматривает положительные и отрицательные факторы миграционного процесса, становление миграционного законодательства в стране, а также проблемы приема и обустройства “гастарбайтеров” и их взаимоотношений с местным населением.	
Ключевые проблемы становления и развития социального партнерства в России	22
О.Муштук	
Характеризуя социальное партнерство как специфический тип общественных отношений, присущих обществу с развитой рыночной экономикой, автор рассматривает ключевые проблемы становления и развития системы социального партнерства в форме трипартизма в России, когда в регулировании социально-трудовых отношений участвуют три стороны: организации наемных работников, работодателей и государство.	

Основные параметры идеологических проектов в России

36

А.Матюхин

Исследуя основные параметры либерального, консервативного, народнического, анархистского и марксистского идеологических проектов в контексте их становления в России, автор указывает, что эти идеологические параметры сохраняют свое значение в российской общественно-политической жизни до сих пор, являясь одновременно своеобразной “методологической матрицей”, позволяющей рассмотреть “идеологичность” современных научных исследовательских подходов в общественных дисциплинах.

Становление кредитно-банковской системы в советский период (1917–1926 годы)

50

Е.Илларионова

Рассматривая разные экономические модели, используемые в рамках советского периода, автор сначала показывает процесс ликвидации кредитно-банковской системы в Советской России в 1917–1920 гг., а затем динамику не менее сложного процесса воссоздания кредитной системы страны в условиях НЭП, обеспечившей позитивную роль в решении задач восстановительного периода.

Сценарии и модели интеграции в СНГ

60

В.Алчинов

Указав, что полномасштабная интеграция в СНГ практически невозможна, автор отмечает, что оптимальной моделью взаимодействия России с партнерами по СНГ является рациональное сочетание собственно интеграционного строительства с активизацией многостороннего и двустороннего сотрудничества на основе таких уже существующих субрегиональных объединений, как ЕврАзЭС, союзное государство России и Белоруссии и Единое экономическое пространство (ЕЭП).

В то же время автор показывает почему невозможна полномасштабная интеграция на базе указанных объединений.

Информационная борьба в системе национальной безопасности государства

67

В.Кириленко

Рассмотрев значение информационной борьбы и составляющих ее форм – информационного противоборства и информационной войны – для обеспечения национальной безопасности государства, автор делает вывод о “необходимости создания новой концепции обеспечения национальной безопасности, в основе которой находится информационное превосходство”.

На повестке дня – внутренняя безопасность

73

А.Борщ

На большом фактическом материале автор характеризует силы и средства защиты территории ряда иностранных государств, рассматривает их возможности по борьбе с терроризмом и массовыми беспорядками в современных условиях.

Радикальный ислам в Центральной Азии и интересы России 83
А.Митрофанова

В Дипломатической академии Министерства иностранных дел России прошел “круглый стол” на тему: “Россия – Центральная Азия и радикальный ислам” (23 сентября 2008 г.), на котором рассматривались причины распространения радикального исламизма в Центральной Азии и возможные методы противодействия этой растущей угрозе региональной безопасности.

Дипломатия – средство международно-политических взаимодействий 91

Г.Дробот

Рассматривая дипломатию как средство международного общения, автор дает определение понятия “дипломатия” и анализирует ее роль в современной мировой политике по сравнению с силовыми методами международных отношений.

Алжир – центр силы? 100

Э.Касаев

Анализируя сложившуюся перед грядущими президентскими выборами 2009 г. политическую, экономическую обстановку, а также инвестиционный климат Алжира, автор приходит к ряду интересных выводов, которые позволяют ответить на вопрос: является ли названное государство “центром силы” или нет.

Глобальная система ПРО США – прямая угроза национальной безопасности России 107

С.Гражданкин, И.Пахний

Анализируя программу глобальной ПРО США, предусматривающую участие значительного количества государств Европы в ее реализации как путем технического сотрудничества, так и путем предоставления своих территорий для размещения ее отдельных элементов, авторы делают вывод о том, что привлечение государств, граничащих с Россией, нарушает исторически сложившееся стратегическое равновесие.

Автономии в контексте децентрализации 112

П.Ульянищев

Автор рассматривает автономию как правовую и политическую категорию, дает ее определение и считает, что автономия может выступать в качестве одной из форм децентрализации.

Образ Константинополя в русском национальном сознании и внешней политике России 118

А.Задохин

Указав, что Константинополь как столица Византии и первый центр православного мира занимает особое место в русском национальном сознании, автор рассматривает историю формирования сакрального образа Константинополя и его место в национальном сознании и внешней политике России на протяжении всей ее истории.

Рецензия

Метаморфозы послевоенной истории Кореи

125

С.Лузянин

Рецензируя монографию коллектива авторов во главе с академиком А.В.Торкуновым “Корейский полуостров: метаморфозы современной истории”, автор отмечает, что представленная работа рассматривает секреты южнокорейского “экономического чуда”, тайные пути продвижения Пхеньяна к атомному оружию и раскрывает неоднозначные процессы культурно-цивилизационной эволюции двух частей Кореи в условиях политического размежевания.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ЗИМЕНКОВ А.Л., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М., РУДОВ Г.А.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежая», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Российской ассоциации содействия ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Проблема продовольственной безопасности России

Александр Орлов
Виктор Мизин

Августовский кризис на Кавказе и его последствия, причем не только сиюминутные, но и отдаленные, заставляют по-новому взглянуть на проблему продовольственной безопасности России.

Нельзя сказать, что обеспечение продовольственной безопасности страны не входило в число приоритетных задач российского руководства. Выделение развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в отдельную национальную программу тому весомое подтверждение. Тем не менее, решение этой системной по своей сути проблемы вписывалось в канву общей задачи постепенного подъема российской экономики и требовало серьезных и планомерных усилий.

После “августа-2008” ситуация существенно изменилась: одним из главных критериев в вопросе обеспечения продовольственной безопасности становится время. Президент России Д.Медведев отметил в одном из своих выступлений, что военный конфликт на Кавказе с применением тяжелой техники, авиации, залповых систем огня и т.д. возник внезапно, по сути без каких-то прелюдий, говоривших о том, что нечто подобное в принципе возможно¹. Длительное, вялотекущее состояние конфликтных ситуаций в Южной Осетии и Абхазии несколько притупило будительность. На деле же оказалось, что в современном мире возможно все, даже откровенное безумие, поставившее на грань войны и мира не только Кавказ, но Европу и даже весь мир. Это – урок, который необходимо усвоить.

Естественно, решение проблемы продовольственной безопасности страны не следует рассматривать непосредственно в качестве подготовки к какому-то более

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО(У), директор Научно-координационного совета по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО(У).

МИЗИН Виктор Игоревич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник НКСМИ МГИМО(У).

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, мировой продовольственный кризис, АПК, зеленая революция.

крупному, чем августовский, конфликту. Подобного конфликта как раз необходимо избежать, даже если определенным внешним силам очень захочется его спровоцировать. Но для достижения этой цели и следует принять адекватные меры упреждающего характера. Важно существенно снизить градус уязвимости России на целом ряде судьбоносных направлений, одним из которых, вне всякого сомнения, является продовольственная безопасность государства.

Кавказский кризис не только заметно усилил роль и статус России в мировой политике, но и привел к осознанию необходимости глубокого переосмыслиния сложившихся в период после окончания “холодной войны” подходов к крупнейшим международным проблемам. Сегодня уже ясно, что мир заметно изменился. Грядет сложная перестройка всей системы современных международных отношений, в которой Москва должна принять непосредственное участие. Иначе ее интересы будут учтены не в полной мере, либо вообще не будут учтены.

Внешнеполитические последствия агрессии грузинского режима и недвусмысленного поворота России к решительному отстаиванию своих геостратегических приоритетов, защите соотечественников в “ближнем зарубежье” положили начало новому периоду в международных отношениях, а, может быть, и новому этапу мирового развития. Стало очевидно, что оказались либо недееспособными, либо заблокированными многие послевоенные механизмы обеспечения международной безопасности. Соответственно, сами принципы обеспечения безопасности на всех уровнях, казавшиеся на протяжении десятилетий незыблемыми, нуждаются в их новом всестороннем осмыслинии.

Россия стоит сегодня перед целым рядом фундаментальных вызовов (геополитическим, демографическим, социально-экономическим, продовольственным, культурно-идеологическим), на которые требуется адекватная реакция*.

Данная статья посвящена одному из важнейших на сегодняшний день компонентов экономической безопасности – продовольственной проблеме.

Продовольственная безопасность – один из ключевых аспектов национальной безопасности России

Pразличные аспекты обеспечения экономической безопасности заняли в последнее время ключевое место в политике основных международных организаций и всех ведущих стран мира.

Известно, что тезис о приоритетности экономических компонентов обеспечения национальной безопасности в России находит свое выражение в общепринятом и вполне справедливом посту-

лате о необходимости обеспечения энергетической безопасности страны.

Однако, во взглядах ряда отечественных экспертов наблюдается тенденция к отрыву энергетической безопасности от других аспектов обеспечения экономической безопасности². Важнейшим аспектом последней, тесно связанным с энергетическими проблемами, является и **продовольственная безопасность**.

---

* Авторы предполагают в серии статей попытаться “в первом приближении” подойти к данному комплексу крайне актуальных для нашей страны проблем, определить контуры новой системы международной безопасности во всех ее главных составляющих – военном, политическом, экономическом, информационном.

Под продовольственной безопасностью (*food security*) обычно понимают обеспеченную соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних угроз удовлетворять потребности населения в продуктах питания в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам*.

В подобной трактовке понятие “продовольственная безопасность” имеет два главных измерения: социально-экономическое (возможность обеспечивать потребности населения в продуктах питания) и политico-экономическое (способность мобилизовать внутренние ресурсы и агропромышленный потенциал страны для обеспечения этих потребностей).

С высоким уровнем импорта продовольствия в России вполне обоснованно связываются опасения по поводу продовольственной безопасности страны. Продовольственный вызов нашей стране значительно усугублен мировым продовольственным кризисом.

Сошлемся в этой связи на президента Всемирного Банка Р.Золлека, отметившего в апреле с.г., что за последние три года мировые цены на продовольствие выросли на 80% и предостерегшего, что, по меньшей мере, 33 страны могут в этой связи столкнуться с серьезными проблемами³.

При этом необходимо обратить внимание на то, что понятие продовольственная безопасность нередко пур-

тает с продовольственной независимостью.

Однако безопасность и независимость, безусловно, связанные между собой, не являются тем не менее понятиями в полной мере тождественными:

Независимость характеризуется, прежде всего, устойчивостью, стабильностью агропромышленных поставок, гарантированных от воздействия каких-либо факторов, в том числе и негативных.

Безопасность – понятие более общее, определяемое возможностями государства противостоять любым рискам и угрозам в сфере обеспечения населения страны продуктами питания.

Ключевые международные организации, экспертные и рейтингово-коммерческие агентства мира обратили внимание на феномен “колеса несчастья” (по выражению аналитиков банка *HSBC*). Повышение мировых цен на углеводородное сырье вызывает рост цен и на все другие виды сырья, включая и продовольствие. Причиной является то, что для производства всех видов сырья нужна энергия⁴.

Экономика – как национальная, так и мировая – это некая совокупность пропорций, нарушение которых приводит к кризисным явлениям. Рост цен на сырье ведет к сокращению темпов роста мировой экономики и, как следствие – к обострению социальных проблем. В результате от увеличения цен на энергоносители, в конечном итоге, страдают даже те страны, которые, как

* В Римской декларации Всемирного форума по продовольственной безопасности, состоявшегося 13–17 ноября 1997 г., продовольственная безопасность определяется как “обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными, и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие”.

По мнению ФАО, “Food security exists when all people, at all times, have access to sufficient, safe and nutritious food to meet their dietary needs and food preferences for an active and healthy life.” Еще одно определение см.: <http://www.ers.usda.gov/Briefing/FoodSecurity/measurement.htm>.

Россия, являются крупнейшими экспортёрами углеводородов и получают огромные средства от их реализации на мировом рынке.

По оценке аналитиков компании *Goldman Sachs*, продовольственные проблемы тесно связаны с энергетическими по двум причинам. Период низких цен на энергию в 90-е годы способствовал росту экономик ряда развивающихся стран, прежде всего, Индии и Китая. В результате изменения структуры питания их населения резко вырос спрос на продовольственные товары на мировых рынках. Однако вследствие последовавшего за тем резкого роста цен на углеводороды началось массовое использование агросырья (масел, спиртов) для производства биотоплива. Это привело к тому, что посевные площади оказались заняты под производство альтернативных углеводородам видов топлива, что, в свою очередь, стало одним из важнейших факторов возникшего в мире значительного дисбаланса между спросом и предложением продовольствия.

Для описания кризисной ситуации, сложившейся на мировых продовольственных рынках, западными экспертами был введен в оборот новый термин “агфляция”, под которой подразумевается рост цен на аграрную продукцию. Агфляция стала важнейшим глобальным инфляционным фактором.

В частности, в зоне “евро” потребительские цены за первый квартал текущего года выросли в годовом исчислении на 3,5%, почти вдвое превысив целевой ориентир Европейского Центробанка (2%).

С учетом разразившегося позже финансового кризиса можно предположить, что показатели за последующие кварталы (особенно за третий и четвертый) будут еще более впечатляющими.

Аналогичное положение складывается и у нас.

За первый квартал 2008 г. рост цен составил 4,8% против 3,4% за такой же период 2007 г.

Стоимость минимального набора продуктов питания за январь – март 2008 г. в среднем по России возросла на 10,6%.

При этом цены на продовольствие выросли за последние годы на 60–70%.

Ситуация усугубляется тем, что Россия примерно на 50% зависит от поставок извне.

Из подобной тревожной статистики уже сейчас можно сделать малоутешительный вывод: продовольственная безопасность государства находится под постоянной, причем все более возрастающей угрозой: любой крупный конфликт, в который может быть втянута страна, рискует перерасти в “шантаж голодом”, который, по практике, является весьма эффективным средством давления на государство.

Агфляционные процессы, естественно, затронули не только Россию. Отметим, что ООН не так давно поставила в известность международных инвесторов о том, что средства, предусмотренные на продовольственную помощь наиболее проблемным странам на текущий год, исчерпаны в связи с ростом цен на продовольствие. С учетом того, что более 1 млрд. чел. в мире живут менее чем на 1 долл. в день (в России столько стоит литр наиболее ходового бензина), во многих развивающихся странах создалась просто критическая ситуация, чреватая мощным социальным взрывом.

Из гипотетической перспективы вполне реальную превратилась угроза возникновения серии “новых” войн за продовольственные ресурсы, особенно в странах “третьего мира”. Поэтому вполне закономерно, что тема продовольственной безопасности стала приоритетным вопросом на заседаниях “большой восьмерки”.

Законы о продовольственной безопасности уже принятые в большинстве

развитых стран мира (в частности, в США этим вопросом озабочились более 20 лет назад – в 1985 г., когда сонм современных финансово-экономических проблем мог пригрезиться далеко не каждому оракулу).

Обострение продовольственной проблемы в наши дни создает условия для ее использования в качестве инструмента международного давления и даже своеобразного оружия. В частности, некоторые эксперты рассматривают ведущую роль США на мировых рынках продовольствия в качестве фактора обеспечения “однополярного мира”, причем фактора не менее существенного, чем военный и финансовый потенциалы этого государства.

В этом контексте возникает потребность оценить, как соотносится высокая доля импортного продовольствия в общем объеме потребляемых продуктов питания в нашей стране с задачей обеспечения национальной экономической безопасности.

Во-первых, с учетом значения продуктов питания для поддержания жизнедеятельности населения, вполне реальной представляется возможность различных форм давления со стороны стран-экспортеров продовольствия (от

целенаправленного ценового давления вплоть до полного эмбарго на поставки) для извлечения определенных экономических и политических преимуществ.

Во-вторых, объективная зависимость от колебаний конъюнктуры мирового продовольственного рынка усиливает нестабильность внутреннего рынка продуктов питания как по натуральным, так и по стоимостным параметрам. Это может породить новую волну социальных проблем, включая обострение проблемы бедности, и тем самым может нейтрализовать усилия российских властей, направленные на обеспечение условий для подъема уровня и качества жизни населения.

Кроме того, нельзя не учитывать возможность (хотя она пока относительно невелика) реализации различного рода катастрофических сценариев в связи с нарастанием дестабилизации Бреттон-Вудского валютно-финансового порядка, лежащего в основе мировой капиталистической системы на протяжении последних 60 лет с гаком. В случае резкого свертывания мировой торговли высокая зависимость от мировых продовольственных рынков может обернуться социальной катастрофой в России.

Проблема продовольственной безопасности в современной России

Царская Россия была в большей степени аграрной и в меньшей степени промышленной страной: она традиционно являлась поставщиком, прежде всего, зерна на европейский рынок.

В послереволюционный период структура экономики уже Советской России (позже СССР) кардинально изменилась: был взят курс на форсированную индустриализацию страны. Сфера сельского хозяйства, ставшего одним из главных доноров бурно развивавшейся промышленности, была недопустимо

идеологизирована, что напрямую отразилось на уровне жизни села и состоянии аграрного производства. В результате уже в 60-е годы СССР стал превращаться из одного из основных мировых экспортеров продовольствия в его крупнейшего импортера.

Крушение социалистической экономики после 1991 г. породило новые проблемы. Резкий, непродуманный, опять же чрезмерно идеологизированный переход теперь уже к рыночной экономике привел к краху существо-

вавшей системы коллективного хозяйствования. Задача становления фермерства также не была решена. В настоящее время основную массу аграрной продукции в стране продолжают производить низкотехнологичные хозяйства колхозно-совхозного типа,名义ально изменившие форму собственности.

Сведя реформы на селе к либерализации цен и производства, реорганизации и приватизации сельскохозяйственных предприятий и земель сельхозназначения, ускоренной "фермеризации", государство, самоустранившись от функций экономического регулирования, практически полностью свернуло инвестиционную и финансовую поддержку агропромышленного комплекса, его материальное и техническое обеспечение.

В результате была разрушена и без того недостаточно развитая производственная база, резко снизилась энергетическая и техническая вооруженность аграрного сектора, деградируют земли, прекратило производственную деятельность большинство животноводческих комплексов, значительно сократили объемы производства племенные заводы, селекционные центры и т.д. В отдельные постсоветские годы при отсутствии явных неурожаев производительность АПК снижалась со скоростью 15–20%. Произошло катастрофическое падение культуры ведения сельского хозяйства.

Сегодня АПК закупает менее 10% минеральных удобрений от научно обоснованной потребности. При этом Россия стала крупнейшим экспортёром удобрений, что позволило ряду бизнесменов, оперирующих в этой сфере, вплотную приблизиться к почетной категории "олигархов".

Общая стабилизация экономической ситуации в России в последнее десятилетие, связанная, прежде всего, с

фантастически благоприятной для страны экономической конъюнктурой, привела к некоторому улучшению положения и в аграрном секторе. Особенно заметной эта тенденция стала в последние 2–3 года. Тем не менее, ситуация в области продовольственной безопасности в России в целом остается тяжелой и вполне может стать критической в случае перерастания нынешнего финансового кризиса в экономический с последующей продолжительной депрессией.

По преобладающим оценкам экспертов, для обеспечения надежной продовольственной безопасности не менее 80% продовольствия должны производиться внутри страны.

В России же от 30 до 45–50 % продуктов питания – импортные.

В Москве этот показатель достигает 50 и более процентов.

Еще выше роль импорта в обеспечении населения мясопродуктами – до 2/3.

Ряд экспертов не без оснований высказывают опасения о перспективе дальнейшего усиления зависимости страны от импорта продовольствия после вступления России в ВТО.

В силу, помимо прочего, низкого уровня импортозамещения контролирующие госорганы (особенно это было характерно для конца 80-х – начала 90-х годов минувшего века), частенько допускали поставки в страну низкокачественного продовольствия, что напрямую сказывалось на здоровье населения. Лишь в последние годы наметилась тенденция к активизации деятельности санитарно-эпидемиологических органов в этой области.

При обилии свободной пахотной земли до сих пор так и не создана система, которая бы позволяла ее получение всеми, кто реально желает ее обрабатывать. А ведь приток новой " крови" мог бы оживить село, особенно в

депрессивных регионах Центральной России. Эффект же “собаки на сене” только сдерживает сельское хозяйство, не давая ему, образно говоря, распрямить спину.

К сожалению, у нас практически отсутствует законодательство, стимулирующее сельхозпроизводство. Сформулированные в принятом в 2006 г. Федеральном законе “О развитии сельского хозяйства” нормы носят слишком общий характер и практически не действуют. Принятая на его основе целевая правительственная программа не получила необходимого финансирования.

На нужды АПК в настоящее время выделяется только 1% от расходной части бюджета, что составляет 1,5% от внутреннего валового продукта. А в ведущих государствах мира этот показатель достигает 10%.

Развитые капиталистические государства отнюдь не чураются помогать своему сельхозпроизводителю, что должно побуждать нас к изучению и использованию их опыта.

Так, в Канаде, где существуют квоты на производство молока, раз в год собирается ассоциация производителей молока, которая фиксирует оптимальную цену. Если в ходе подобного мероприятия не удается ее установить, то собирается третейский суд, который эту цену назначает.

В США раз в 5 лет принимается закон о сельском хозяйстве, где указаны минимальные закупочные цены на ряд социально значимых продуктов питания. Каждый сельхозпроизводитель там получает в виде государственных дотаций 21 тыс. 700 долл. в год.

Российские аграрии только порадовались бы, имей они на руках хотя бы приблизительные ценовые ориентиры по основным видам сельхозпродукции на год или на какой-то иной, но определенный срок.

Аналоги подобных подходов существуют и в странах СНГ.

В частности, в Белоруссии государство ежегодно расходует триллионы рублей на поддержку белорусского села: выделяются надбавки к закупочным ценам на агропродукцию, авансы на покупку ГСМ, субсидии на технику и т.д.

Этот опыт вполне мог бы пригодиться России.

В качестве первого потенциально эффективного шага в увеличении государственной поддержки сельского хозяйства в России можно рассматривать национальный проект “Сельское хозяйство”. Однако для того, чтобы принести устойчивые результаты, он должен перерасти в долгосрочную федеральную целевую программу, в целое направление государственной политики.

Необходимо развивать процесс закрепления позитивных сдвигов, наметившийся в АПК за последние годы, упорно и целеустремленно продолжать его технологическую модернизацию на базе современных технологий, обновлять парк сельхозтехники, внедрять новые формы частно-государственного партнерства. Только таким образом можно способствовать формированию нового типа отношений на селе и нового крестьянства, которое и мировоззренчески, и организационно, и технически соответствовало бы реалиям и потребностям текущего века.

Некоторое время назад руководитель Министерства сельского хозяйства А.Гордеев предложил принять закон о продовольственной безопасности⁵.

Эта мера призвана способствовать как сдерживанию цен на продукты питания, так и привести к значительному увеличению субсидий российским фермерам.

В качестве краткого экскурса в недавнюю историю напомним, что законопроект “О продовольственной безопасности” был впервые разработан Государственной Думой еще в 1997 г. Тогда он принят не был, поскольку его разработчики из КПРФ и Аграрной

партии России предусмотрели, как показалось другим парламентариям, излишне большое число нерыночных мер, что не вписывалось в сложившиеся к тому времени на селе реалии.

Принятие актуализированного закона становится крайне необходимым с учетом того, что уже летом 2007 г. в России разразился серьезный продовольственный кризис. Подорожал хлеб, являющийся ключевым социальным товаром. В результате осенью того же года были введены защитные экспортные пошлины. Затем был также введен мораторий на подорожание социально значимых продуктов питания.

Среди причин наблюдаемых негативных тенденций на продовольственном рынке целесообразно отдельно выделить монополизацию розничной торговли и действия посредников-перекупщиков. Эта тема – не новая. О ней говорилось и писалось много. Но воз и ныне там.

Например, в цене буханки хлеба доля стоимости зерна не превышает 25%. Доля же торговых наценок достигает 40%.

Аналогичным образом выглядит ситуация с ценообразованием, если взять картофель, мясо, молочную продукцию.

В частности, монополизация рынка осуществляется тремя основными способами:

- путем засилья криминальных группировок (в том числе этнических) на продовольственных рынках;

- вследствие действий коррумпированных чиновников в центре и на местах, а также практики диктата всевозможных проверяющих органов, зачастую вполне сознательно ограничивающих свободу розничной торговли с целью получения, как сейчас принято говорить, “откатов”, взяток и прочих поборов;

- за счет целенаправленной экспансии крупных торговых сетей, монополизирующих продовольственную торговлю. Кстати, проблема монополизации рынка крупными сетями не является чисто российским бичом.

Через это прошли многие западные страны лет 20–30 тому назад, когда там наблюдался, подобный нашему сейчас, первоначальный всплеск сетевых торговых технологий. Опыт решения таких проблем с учетом соблюдения интересов и потребителей, и мелкого и среднего бизнеса накоплен достаточный, и от заинтересованных российских ведомств требуется только одно: его внимательно изучить, взяв на вооружение лучшее.

Еще одна проблема: в целом ряде регионов России наблюдается перепроизводство молока, мяса птицы и яиц. Это связано, в частности, с более низкой ценой импортируемой продукции, которая в ряде случаев обеспечивается за счет государственных дотаций производителям в соответствующих странах.

В этой связи российские аграрии, причем вполне справедливо, настаивают на введении квот и увеличении пошлин на ввоз мясной и молочной продукции. Такие меры поддержаны комитетом Госдумы по экономической политике и предпринимательству. Правительство как будто также заявляло о намерении изменить порядок распределения тарифных квот на ввоз в страну говядины, свинины и мяса птицы.

Однако здесь может возникнуть новый узел противоречий, поскольку такая мера будет иметь как позитивную, так и негативную составляющие: с одной стороны, она позволит оказать определенную поддержку отечественному сельскому хозяйству, а с другой – приведет к еще большему росту цен на внутреннем рынке, что в условиях кризиса может иметь нежелательные социальные последствия.

Некоторые эксперты высказывают в этой связи опасения, что президентство Д.Медведева рискует совпасть с периодом значительного роста цен, прежде всего на сельхозпродукцию, что может негативно сказаться на его политическом имидже.

Возможные меры в области обеспечения продовольственной безопасности России

Принятие крупномасштабной программы мер обеспечения продовольственной безопасности России является не просто назревшей, а абсолютно безотлагательной задачей.

Такие меры могли бы включать следующие шаги:

– Принятие нового комплексного законодательства, обеспечивающего гарантии, кредитование и льготы для отечественных сельхозпроизводителей по примеру ЕС и США;

– Создание постоянно действующего Совета при Президенте РФ по продовольственной безопасности;

– Принятие новой масштабной целевой программы по стимулированию российского сельхозпроизводителя;

– Обеспечение мер по закреплению за всеми, кто пожелает (прежде всего, малообеспеченными гражданами, пенсионерами и уволенными в отставку военнослужащими, переселенцами из ближнего и дальнего зарубежья) свободных участков земли на льготных условиях для восстановления и развития сельскохозяйственного производства, включая выращивание экологически чистых продуктов;

Все это может и должно выплыть в своего рода новую высокотехнологично обеспеченную "зеленую революцию", что призвано кардинальным образом укрепить и продовольственную безопасность России. Основной метод здесь – в синтезе слабо задействованных природных богатств страны и потенциала инновационных технологий, более широком участии финансово-промышленных групп с их широкими денежно-кредитными и технологическими ресурсами в производстве агропродукции.

Это должно сочетаться и с созданием сельских поселений нового типа, где в высокоэкологичной среде работники агросектора получат возможность для интересной творческой работы и гармоничного разви-

тия личности. Такая перспектива безусловно будет способствовать превращению России в ведущего мирового экспортёра агропродукции.

– Создание льготной системы кредитования и обеспечения сельхозтехникой, удобрениями и посевными материалами;

– Трансформацию Министерства сельского хозяйства в Государственную сельхозкорпорацию как более рыночную и гибкую структуру, которая могла бы обеспечить ускоренную модернизацию села, заниматься поддержкой отечественного производителя, кредитованием крестьянства, осуществлять при необходимости товарную или денежную интервенцию на рынках и в регионах;

– Принятие системы мер по демонополизации розничной торговли, включающей в себя активизацию борьбы с коррупцией и организованной преступностью, поддержку малого российского бизнеса и борьбу с засильем агроимпорта;

– Формирование на базе интеграционных структур постсоветского пространства (прежде всего, ЕврАзЭС) единого аграрно-экономического пространства. В частности, уже высказывались идеи о целесообразности формирования Евроазиатского аграрного рынка (союза) [ЕААР(С)], что способствовало бы, в частности, уменьшению негативного воздействия на рынок небурожаев в отдельных регионах. Помимо единого рынка следовало бы изучить возможность создания межгосударственного продовольственного резерва, в определенной степени нивелирующего колебания урожайности в отдельных странах на компенсационной основе.

В русле решения задачи укрепления продовольственной безопасности России идет и предложение Д.Медведева о необходимости созыва “зернового” саммита и учреждения внутри “большой восьмерки” нового формата,

в котором бы принимали участие министры сельского хозяйства. Такой саммит способен помочь скоординировать действия стран-участниц в области регулирования мировых цен на зерно.

Вполне очевидно, что руководство России начинает осознавать реальную приоритетность проблемы продовольственной безопасности. Все дело в том, какие реальные меры последуют за решениями “на бумаге”, удастся ли предотвратить “забалтывание” и “тихое блокирование” инициативы государства на данном направлении со стороны бюрократии.

Поэтому особое значение приобретает общественный контроль над конкретными шагами в этой области и интеллектуальная подпитка деятельности законодателей и правительства со стороны нашего экспертного сообщества.

Исключительно важно и то, чтобы в условиях финансово-экономического кризиса сельское хозяйство, как это не раз бывало прежде, не осталось где-то на периферии внимания государства как сфера деятельности, которая может подождать. Возвращаясь к урокам и последствиям кавказского конфликта, отметим, что проблемы аграрного сектора, как гаранта продовольственной безопасности России, должны быть решены в первую очередь.

Примечания

¹ Вступительное слово на встрече с командующими военными округами, 26 сентября 2008 г. // http://www.kremlin.ru/appears/2008/09/26/2013_type63374type63376type82634_206944.shtml

² Симонов К. Энергетическая сверхдержава. М.: Эксмо-Пресс, 2006.

³ Karon T. How Hunger Could Topple Regimes // Time. 2008. April 11 // <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1730107,00.html>

⁴ http://www.sundayherald.com/news/heraldnews/display.var.2104849.0.2008_the_year_of_global_food_crisis.php

⁵ Рейт А. Закон продовольственной безопасности. Минсельхоз предлагает экстренные меры по защите еды // <http://www.izvestia.ru/economic/article3114616/>

Трудовая миграция в России

Причины, проблемы, тенденции развития

Лев Москвин

Миграция – одна из наиболее острых политических и социально-экономических проблем, с которыми столкнулись многие страны в процессе глобализации.

До сравнительно недавнего времени проблемы миграции населения, как добровольной (трудовой), так и вынужденной (беженцы), находились в центре социально-политической жизни западноевропейских и других стран. Что касается нашей страны, то она долгое время принимала значительно меньшее участие в массовых международных миграционных процессах.

Однако за прошедшие с момента распада Советского Союза годы, Россия превратилась из закрытого общества в один из крупнейших мировых центров въезда и выезда мигрантов и вошла в тройку ведущих мировых центров иммиграции (после США и ФРГ).

Численность мигрантов в 2007 г. составила, примерно, 10 млн. чел., а по прогнозам к 2010 г. в стране их окажется уже около 20 млн.

Около 80% всех мигрантов – это граждане Украины, Китая, Казахстана, Узбекистана, Молдавии, Азербайджана. До 2005 г. по количеству легальных трудовых мигрантов в России лидировала Украина. В 2006 г. по этому показателю ее обошел Китай.

Условно мигрантов можно разделить на 4 основных категории.

Первая – это трудовые мигранты из республик ближнего зарубежья, а также Китая и ряда стран юго-восточной Азии.

Вторая – это люди, приехавшие из так называемых трудоизбыточных регионов России, в основном с Северного Кавказа.

Третья, менее заметная категория, – это те, кто за последние 16 лет нашел возможности вернуться на родину, которой они неожиданно лишились при распаде СССР в 1991 г.

Четвертая категория – это примерно 24 млн. соотечественников, проживающих за пределами России, которых можно рассматривать как потенциальных мигрантов¹.

МОСКВИН Лев Борисович окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Ключевые слова: трудовая миграция, “гастарбайтеры”, легальные и нелегальные мигранты.

Какие же факторы обусловили такое огромное увеличение миграции в нашей стране?

В пользу развития миграционных процессов действует целый комплекс тесно взаимосвязанных внутренних и внешних факторов (природно-географических, социально-экономических, geopolитических, научно-технических и других).

Нормально функционирующая современная экономика по самой своей природе не может быть замкнутой. Она основывается на широких внешнеэкономических связях и свободном перемещении не только капиталов, товаров и услуг, но и рабочей силы, то есть трудовой миграции.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что прием и использование в России "гастробайтеров" является экономической необходимостью и носит вынужденный характер. Наряду с избыtkом некоторых рабочих профессий и наличием в России безработицы, имеется целый ряд непрестижных или малоквалифицированных вакансий, которые оказываются незаполненными представителями коренного населения (водители городского транспорта, слесари по ремонту автомашин, строительные рабочие, грузчики, работники овощных баз, по укладке дорог, уборке дворов и улиц, милиции, медицинские сестры, санитары, домашняя прислуга).

Так, во время проверки в Москве 654 объектов обнаружен лишь один дворник с российским гражданством.

Другим важным фактором, предопределяющим необходимость использования в России иностранной рабочей силы, является демографический кризис в стране. Согласно прогнозам, общая численность трудоспособных граждан в России к 2015 г. уменьшится более чем на 10 млн. чел. В результате потребность в мигрантах будет неук-

лонно нарастать и потребуется несколько миллионов дополнительных работников. Поэтому если не проводить сейчас грамотную миграционную политику, то трудовой потенциал страны к 2026 г. уменьшится на 17–18 млн. чел.

Однако наряду с тем, что социально-экономическое положение в России диктует устойчивый внутренний спрос на иностранную рабочую силу, которая приносит определенную пользу, но и при этом имеется целый ряд факторов.

Так, например, в связи со говорчивостью мигрантов в отношении более низкой зарплаты и тяжелых условий труда, многие россияне теряют какие-либо шансы найти работу в тех сферах, в которых они раньше предпочитали трудиться (продавцы магазинов, рынков, ларьков, работники предприятий бытового обслуживания).

Кроме того, при решении многих социальных проблем мигрантов возникает явное несовпадение их интересов с интересами коренных жителей. Местное население испытывает также значительные трудности из-за перегруженности транспорта, правоохранительных органов, органов здравоохранения.

Обращает на себя внимание и то, что значительное число мигрантов имеет низкую квалификацию, что приводит к производственным авариям. Многие приехавшие на заработки мигранты находятся в совершенно бесправном положении. К началу 2008 г. в России находилось около 5 млн. нелегалов, которые живут в ужасных условиях и работают без выходных. Среди них много больных ВИЧ, туберкулезом, венерическими и другими заболеваниями, и в этой связи существует постоянная угроза распространения эпидемий.

По вопросу о необходимости дальнейшего приема и использования в России "гастробайтеров" из стран ближнего и дальнего зарубежья имеются две диаметрально противоположные

точки зрения. Согласно одной из них, без иностранной рабочей силы вследствие демографических и экономических причин нашей стране не обойтись.

Сторонники альтернативной точки зрения, исходя их возможных политических и этноконфессиональных последствий и сложности их адаптации в наше общество, занимают жесткую, не-примиримую позицию по дальнейшему приему и использованию в России иностранной рабочей силы.

Очевидно, что для “гастробайтеров” их работа в нашей стране – это благо, а для России? Очевидно, что на данном этапе и в более отдаленной перспективе без иностранной рабочей силы России не обойтись. Но процесс ее использования необходимо ввести в правовое русло. При этом следует исходить из того, что иностранные работники должны дополнять рынок труда, а не переполнять его, и привлекать надо не любых “гастробайтеров”, а тех, в ком нуждается наша страна.

И вот здесь без активной роли государственных структур в решении юридических, социально-экономических, политических и иных проблем жизнеобеспечения мигрантов и конкретных мер, направленных на то, чтобы не допустить превращения этих проблем в дестабилизирующий фактор, не обойтись.

В связи с этим властные структуры страны должны:

- установить баланс между двумя разнонаправленными векторами: притоком необходимой для развития нашего государства иностранной рабочей силы и чрезмерным ее проникновением в страну;

- создать условия для обеспечения нормальных взаимоотношений мигрантов с принимающим их обществом, для выведения нелегальных “гастробайтеров” из юридического небытия, то есть легализации их в новых условиях;

- обеспечить соответствующее обустройство и пакет минимальной соци-

альной помощи, а также контролируемое использование иностранной рабочей силы в интересах государства;

- сформировать общественное мнение, направленное на позитивное восприятие вынужденной миграции в Россию и принять меры по адаптации гастарбайтеров к местным условиям с учетом национальных особенностей и менталитета коренных жителей;

- принять меры по осуществлению сотрудничества со странами мирового сообщества по этой важнейшей составляющей глобализации в современном мире.

Реализация этих проблем в решающей степени зависит от политического фактора, от воли, решимости и конкретных действий властных структур и социально-экономического развития России.

Принятые в России законы, связанные с условиями приема и обустройства иностранной рабочей силы, создали определенную базу для регулирования миграционных потоков и снижения в стране нелегальной миграции. В результате принятых законов, которые стали одними из самых либеральных в мире, в определенной степени удалось вывести значительную часть нелегалов “из тени”.

Если в 2006 г. в миграционных службах в России официально было зарегистрировано около 20% иностранцев, въехавших в нашу страну, то в течение 2007 г. на учет встали уже 50% приехавших.

По данным главы Федеральной миграционной службы (ФМС) К. Ромодановского, количество выданных мигрантам разрешений на работу выросло к концу 2007 г. в 4 раза, достигнув 2 млн. А всего к этому периоду было поставлено на учет более 6 млн. мигрантов.

В результате из бесправных и почти бесплатных рабов эти “гастробайтеры” превратились в защищенных с правовой точки зрения граждан, и часть их доходов стала важной дополнительной частью официального

налогообложения. А суммарно их вклад в экономику составил 2 трлн. руб. в год.

С 2007 г. в соответствии с новым законом о миграционном учете граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации был упрощен порядок приобретения правового статуса иностранного гражданина. Это проявилось, в частности, в том, что институт его регистрации по месту пребывания был заменен учетом находящихся в нашей стране иностранных граждан. Было принято решение об "уведомительной системе миграционного учета", что означало, по существу, отказ от регулирования численности и качества прибывающих в страну мигрантов. В результате на зафиксированное количество рабочих мест в Россию приехало намного большее число претендентов.

Так, в 2007 г. при максимальной потребности Москвы в 700 тыс. иностранных рабочих прибыло до 1,5 млн. чел. При этом они получили возможность бесконтрольно привозить с собой любое число родственников, что значительно увеличивало нагрузку практически на всю систему жизнеобеспечения Москвы. Такая же ситуация возникла и в Санкт-Петербурге, и во многих других городах России.

Необходимо, очевидно, разработать научно обоснованную программу приема мигрантов с учетом заинтересованности государства в иностранной рабочей силе. Речь идет о разработке эффективной системы государственного управления миграционными процессами с целью легализовать труд иностранной рабочей силы, устранить излишние административные барьеры, ликвидировать криминальные структуры и предоставить мигрантам правовые гарантии в соответствии с международными стандартами и Конституцией РФ.

Россия в 2008 г. примет в 3 раза меньше иностранных работников, чем в 2007 г., и, по официальным данным, 105644 гастарбайтеров смогут легально

работать в Москве, а в целом по России такие приглашения на въезд для трудовой деятельности в этом году получат 672304 иностранца.

Такая квота выработана с учетом запросов, которые пришли из регионов. А если экономике потребуется большее количество трудовых мигрантов, законно работающих в России, то Федеральная миграционная служба (ФМС) готова это обеспечить.

Чтобы прекратить хаотичный въезд в Москву, правительство ввело систему квот, в соответствии с которой работодатели подают заявки на привлечение иностранцев, а затем получают необходимое количество работников. Однако эта система в полной мере еще не заработала. Предприниматели должны подать заявку на следующий год до 1 мая текущего года, но они не всегда могут сказать заранее, сколько работников им потребуется.

Кроме того, хаотичный, неконтролируемый въезд иностранных работников в страну чреват тем, что могут возникнуть этнические анклавы, и межнациональные конфликты примут массовый характер. Наконец, появится невиданное пока для России явление: безработица среди мигрантов.

Одной из важнейших составляющих решения миграционных процессов России является установление жесткого пограничного контроля при въезде мигрантов в нашу страну.

Нелегальные мигранты проникают в Россию самыми различными путями.

Например, через Белоруссию. У Грузии с ней сохранился безвизовый режим, а у Белоруссии – с Россией. Поэтому выходцы из Грузии приезжают в Белоруссию, а затем переправляются в Москву.

Хотя в Западной Европе, например, между странами шенгенской зоны практически отсутствует жесткий контроль за пересечением "гастарбайтерами" границ, но по внешнему периметру он существует. Что же касается положения в

этой сфере на постсоветском пространстве, то в большинстве стран СНГ практически нет соответствующего контроля на внутренних границах и к тому же не осуществляется скординированная охрана их внешних рубежей.

Совершенно очевидно, что все накопившиеся в постсоветском пространстве иммиграционные проблемы нельзя решить в рамках отдельных стран: они требуют согласования и совместных мер как со стороны государств, которые иностранные рабочие покинули, так и новых стран их притяжения.

Речь идет о необходимости создания соответствующих совместных структур, а также выработки ими согласованного законодательства, определяющего статус иностранных рабочих, процедур его получения, условия оформления их на работу и определение минимальных социальных гарантий.

Кроме того, следует ввести уголовную и административную ответственность за неоформление работников, а также балльную систему оценки квалификации иностранцев, проводить с ними правовые занятия, анализировать потребности рынка труда, в случае необходимости, сокращать потоки миграции, а также выявлять способность адаптации мигрантов к российским условиям жизни.

Вместе с тем, необходимо добиться, чтобы зарплата квалифицированных мигрантов не была ниже средней, установленной по конкретной отрасли для специалистов определенной степени квалификации. Кроме того, пополнение свободных вакансий мигрантами следует осуществлять строго по определенным специальностям, то есть руководствоваться при этом заявкой работодателя.

При рассмотрении вопросов, связанных с приемом и обустройством трудовых мигрантов, особое значение имеют не только политические и социально-экономические, но и психологические факторы.

В этой связи перед властными структурами принимающей страны неминуемо возникает проблема, как и на каких условиях социально интегриро-

вать мигрантов, как создать им приемлемые условия жизни и обеспечить им лояльное отношение со стороны коренных жителей.

Поскольку мигранты приезжают в Россию, часто не зная ни русского языка, ни особенностей среды обитания в ней, ни основных правил общежития, им весьма сложно адаптироваться к нашим условиям. Поэтому возникла необходимость создания специальных центров адаптации, в которых иностранных работников смогут обучать основам русского языка, где им могут дать представление об истории нашей страны и культуре нашего народа, его нравах и обычаях.

Учет как профессиональных данных, так и личных качеств мигрантов, – не новое явление. Система тестирования иммигрантов введена в ряде стран.

В Японии, например, существует 28 статусов пребывания в стране иностранцев.

В Канаде происходит проверка их профессиональных и культурных качеств.

В Германии после полугода проживания и стажировок полезному для дальнейшего пребывания в стране "гастарбайтеру" предоставляется вид на жительство.

В ряде регионов России недостаточно контролируемый поток мигрантов вызвал протестные настроения коренных жителей и обострение межэтнических трений, что в условиях многонациональной и многоконфессиональной страны чревато катастрофическими последствиями.

Кроме того, необходимо учитывать, что проблема необустроенностии мигрантов из стран СНГ и их дискриминация может привести к ответным мерам против наших соотечественников, проживающих на территории других постсоветских стран и нанести серьезный урон самому существованию Содружества. И вслед за газовыми и нефтяными "войнами" может возникнуть реальная угроза возникновения "миграционных войн".

Не может не вызвать также беспокойства, что в России в последние годы возросло количество преступлений против иностранцев (события в Кондопоге, Харачуне, столкновения в Красноармейске), которые дали толчок зарождению Движения против нелегальной иммиграции.

По данным МВД, в молодежных экстремистских организациях состоят 10000 чел., а эксперты называют цифру в три раза большую. В результате нацистски и неонацистски мотивированных преступлений в 2007 г. пострадало 632 чел., в том числе 67 чел. погибло, что на 12 чел. больше, чем в 2006 г. В то же время раскрываемость за этот период не улучшилась, а ухудшилась. Только за первые три месяца 2008 г. в России произошло не менее 38 убийств на национальной почве и как минимум 113 чел. получили ранения.

По опросам ВЦИОМ, присутствие мигрантов в сфере торговли, общественного питания, на транспорте и в других областях вызывает недовольство 54% респондентов, а 55% опрошенных поддерживают лозунг "Россия для русских".

То есть проблема совершенствования приема и обустройства иностранной рабочей силы стала одной из важных составляющих государственной безопасности страны.

Наконец, при решении вопроса о приеме и использовании в России иностранной рабочей силы необходимо учитывать и такие важные аспекты государственной безопасности, как геополитический и демографический факторы.

Совместное урегулирование миграционных процессов странами, использующими иностранную рабочую силу, даст возможность более эффективно воспользоваться преимуществами международного разделения труда и в то же время смягчить негативные социальные последствия процессов глобализации.

Особое беспокойство в этом контексте вызывает то, что со второй половины 90-х годов население Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири (а это около половины территории РФ) сократилось почти на треть. В пограничных с российской территорией регионах Китая проживает 300 млн. чел.

Ситуация там такова, что под давлением 130–150 млн. безработных и лиц с неполной занятостью, которая может возрасти в ближайшее десятилетие, когда в трудоспособный возраст войдут еще около 160 млн. чел., Китай встанет перед необходимостью создания миллионов новых рабочих мест. Учитывая, что Россия вскоре может столкнуться на Дальнем Востоке и Сибири с еще более острой нехваткой рабочей силы, она вынуждена будет перейти к ее импорту из соседних стран. В этом случае значительную долю мигрантов, очевидно, составят выходцы из Китая.

Из-за более дешевой рабочей силы (к примеру, российские компании прокладывают километр нефтепровода за 18 млн. руб., а китайцы – за 14 млн.) "Транснефть" отдает предпочтение гражданам Китая. И если на Дальнем Востоке проживает ныне всего 5% населения страны, то, по оценкам специалистов, численность китайцев в России к 2010 г. может достичь 8–10 млн., что приведет к тому, что они станут второй по численности после русских национальной группой населения России.

Все это говорит о том, что процессы иммиграции, проблемы приема и обустройства "гастребайтеров", их взаимоотношений с принимающим обществом, не могут оставаться бесконтрольными и неурегулированными.

Примечание

¹ Московские новости. 2007. 30 ноября – 6 декабря. С. 21.

Ключевые проблемы становления и развития социального партнерства в России

Орест Муштук

Социальное партнерство как специфический тип общественных отношений, присущих обществу с развитой рыночной экономикой, сравнительно молодо и датируется 40–50 годами прошлого столетия. Сам этот термин появился после первой мировой войны, будучи напрямую связанным с развитием социал-демократической концепции социальных реформ – противовеса марксистской теории классовой борьбы, претендовавшей с середины XIX в. на роль “повивальной бабки” исторического процесса.

Роль активного стимулятора в этом плане сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция, которая “убедила” правящие классы на Западе, что практика взаимодействия труда и капитала, построенная на практически полном игнорировании интересов рабочих и их восприятии в качестве обезличенного трудового ресурса, а не социально значимого субъекта производственных отношений, максимально обостряет социальные противоречия и чревата неуправляемыми социальными взрывами, создающими реальную угрозу целям самосохранения системы.

Уже в 1919 г. в составе действовавшей тогда Лиги Наций создается специализированное учреждение – Международная организация труда (МОТ), цель которого выработка и принятие диктуемых временем международных юридически правовых норм в области социально-трудовых и производственных отношений, в рамках которых представители наемного труда воспринимаются уже не в качестве “живого товара” – рабочей силы, а социальных партнеров предпринимателей и правительств и вместе с ними на паритетной основе участвуют в выработке и принятии решений по широкому кругу важнейших социально-экономических вопросов, волнующих социум.

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: социальное партнерство, профсоюзы, РТК, триpartizm.

Существенным фактором-детерминантом развития социального партнерства стала также НТР, в результате которой общество получило новые возможности для удовлетворения своих жизненных потребностей. Одновременно выросли требования к качеству рабочей силы – ее большинство составили высокообразованные профессионалы. Вместе с достойной заработной платой, возможностью участвовать в прибылях предприятия, развитостью сферы социальной защиты это создало все необходимые предпосылки для гуманизации производственных отношений: формой разрешения социальных проблем и социально-трудовых конфликтов стали не стачки и забастовки, а переговорный процесс и поиски взаимоприемлемого консенсуса.

По той причине, что в регулировании социально-трудовых отношений участвуют три стороны (организации наемных работников, работодателей и государство) систему социального партнерства принято также называть **системой трипартизма**.

Родоначальницей этой системы считается *Сальтшебаденская конференция* (получила свое название от пригорода шведской столицы – Сальтшебадена), которая состоялась в 1938 г., и на которой между представителями шведского социал-демократического правительства, Центральной организации профсоюзов и Шведского объединения работодателей было достигнуто соглашение о социальном партнерстве.

В большинстве стран Западной Европы формализованные трипартистские органы (по типу Национального совета экономического развития во Франции или Паритетной комиссии в Австрии) были созданы после второй мировой войны – в период правления социал-демократов, которые традиционно рассматривают социальное партнерство как наиболее привлекательную форму регулирования социально-трудовых отношений, как способ, обеспечивающий мирную эволюцию капиталистического общества в такое состояние, где классовый конфликт исчезает и превращается в институциональный конфликт между профсоюзами и объединениями работодателей.

Это управляемый конфликт, который “полюбовно” разрешается через механизм переговоров и взаимных шагов сторон навстречу друг другу при посреднической (арбитражной) роли государства, чья “выгода” (как третьей стороны) заключается в том, что при таком типе социально-трудовых отношений обеспечивается столь желанная для любого правительства социальная стабильность общества – исходное условие для прогресса и поступательного социально-экономическое развития.

В России советского периода система социально-трудовых отношений определялась в решающей степени тем обстоятельством, что государство одновременно выступало единственным монопольно владеющим собственностью работодателем. А поэтому строилась не на социальном партнерстве, а на патронажных основаниях, непременным компонентом которых являлась разветвленная система соци-

альных услуг, положенных вместе с зарплатой каждому труженику. Причем не редко вне прямой связи с его КТУ (трудовым вкладом).

В рамках этой системы директор предприятия, будучи (в статусе полномочного представителя государства-работодателя) тем, от кого зависело получение каждым работающим положенного ему социального набора благ, воспринимался как своего рода покро-

витель (“патрон”) и де-факто являлся таковым на самом деле, обладая большой степенью свободы в вопросе о том, кого из персонала “казнить”, а кого “миловать”.

Однако этот построенный на приказных началах управленческий авторитаризм вовсе не означал жесткой дисциплины труда.

Отодвигая на задний план (в силу всеобъемлющей бюрократизации трудовых отношений) экономические стимулы к труду, он, по словам отечественного социолога С.П.Перегудова, массово “порождал такие пороки системы, как прогулы, пьянство, воровство (“расташниковку”), а также очковтирательство и так называемую выволовку, при которой “положенный” работнику минимум заработной платы и других благ “обосновывался” липовыми отчетами бригадиров, мастеров, других непосредственных начальников. Именно на этой основе взаимной “терпимости” и безответственности во многом базировалась толерантность трудовых отношений в период, когда из них ушел тот симбиоз энтузиазма и страха, который был характерен для довоенного и первого послевоенного периода”, то есть сталинских времен¹.

Бесперебойное и четкое функционирование механизма советской патронажной системы обеспечивал и такой ее структурирующий элемент, как профессиональные союзы. Наделенные полномочиями представителей персонала, они, с одной стороны, закрепляли подчиненное положение работника и всей сферы наемного труда по отношению к государству-работодателю, а с другой – играли роль передаточного звена, через которое осуществлялось перераспределение средств, выделяемых государством на содержание социальных услуг (как путевки в дома отдыха и санатории, детские ясли и сады, обеспечение жильем и пр.).

Полностью подчиненное государственной власти и администрации предприятий положение профсоюзов обус-

ловливалось и тем, что они были не столько профсоюзами (в традиционном смысле этого понятия), сколько корпоративными организациями, то есть охватывали своим членством не только поголовно всех наемных работников, но и работодателей – администрацию предприятий, представители которой чаще всего входили в руководящие органы профсоюзов снизу доверху.

Столь же обязательным было и членство руководителей профсоюзов в КПСС, что обеспечивало их подчинение партийной дисциплине и общее положение профсоюзов в качестве “приводного ремня” партийно-государственной власти.

Прямыми результатом этой патронажной системы трудовых отношений, в рамках которой взаимоотношения всех участвующих в ней субъектов исключали конфликтность интересов и строились на жестком распределении корпоративной (солидарной) ответственности, стала социальная и общественная пассивность основного производительного звена системы – наемных работников. В их сознании прочно укоренилась психология социального иждивенчества. Поэтому все попытки преодолеть ее и задействовать в производстве “человеческий фактор” (в качестве средства повышения его эффективности) оказались безуспешными.

В перестроичную эпоху, когда после принятия закона о предприятии (1987 г.) трудовые коллективы и профсоюзы, получив реальные права и полномочия вплоть до права избирать руководство предприятий (начиная от генерального директора и кончая бригадиром), в большинстве своем оказались не готовыми к тому, чтобы реально ими воспользоваться. И чаще всего оставались орудием администрации, которая нередко сама инициировала прокатившуюся в конце “перестройки” серию забастовок с тем, что-

бы использовать их в качестве “аргумента” в своих лоббистских устремлениях.

Та же причина, как пишет С.П.Перегудов, лежала и “в провале надежд некоторых реформаторов на то, что начавшаяся в 1992 г. широкомасштабная приватизация приведет к созданию дееспособных самоуправляющихся предприятий и фирм. Оценивая ситуацию задним числом, приходишь к выводу, что основные “заинтересованные стороны”, разрабатывавшие и проталкивавшие законы о приватизации, не сомневались в том, что основными бенефициарами станут не трудовые коллективы, а та самая производственная номенклатура, которая обладала реальной властью и реальными полномочиями и которая была полна решимости дополнить свою административную властью властью собственника”¹.

И хотя в рамках перехода к рыночной экономике главными целями преобразований провозглашались повышение эффективности общественного производства и его направленность на решение социальных нужд, реализованная модель разгосударствления собственности и ее приватизации так и не смогла обеспечить необходимых для этого условий. Конец XX в. в России характеризовался не только резким спадом общественного производства. Произошло беспрецедентное для мирного времени разрушение производительных сил и массовая социальная деградация.

Нищенский уровень заработной платы, ее регулярные задержки, отсутствие элементарных условий труда и быта наемных работников и их семей, нерешенность насущных социальных проблем привели к тому, что впервые за всю послеоктябрьскую историю волна забастовок охватила практически всю страну. На бескрайних просторах России начались голодовки, захват руководства предприятий в заложники, блокирование транспортных магистралей и другие формы протеста.

Все эти акции более чем убедительно свидетельствовали, что в проводимых экономических реформах, которые самым непосредственным образом затрагивали сферу социально-трудовых отношений, нет даже намека на присутствие в них элементарной социальной составляющей.

Народ имел дело с реформами ради самих реформ и скорейшего (во что бы то не стало) признания Западом России страной с рыночной экономикой, с ситуацией, когда не реформы приспосабливаются к человеку, а человек вынужден приспосабливаться к реформам. Оплачивая это приспособление (отсутствие в реформах сколь-нибудь значимой социальной направленности и ментальной идентичности) слишком дорогой ценой – деградацией и вырождением в масштабе всего социума.

В этом свете становится более чем очевидным, что без формирования эффективного механизма регулирования социально-трудовых отношений на взаимовыгодных принципах социального партнерства как одного из стратегических факторов стабильного экономического и социального развития рынка, дальнейшее движение России по этому пути невозможно.

Осознание данного факта чем дальше, тем больше побуждает руководство страны поворачиваться лицом к миру труда и капитала и включать внедрение отношений социального партнерства в систему приоритетов государственной политики.

Уже в 1992 г. принимается закон РФ “О коллективных договорах и соглашениях”, подкорректированный принятым Государственной Думой 20 октября 1995 г. Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в закон РФ “О коллективных договорах и соглашениях”.

В этом же 1995 г. принимается закон РФ “О порядке разрешения коллективных трудовых споров”, а также закон РФ “О

профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" и др.

На основании этих законов повсеместно создаются постоянно действующие трехсторонние (трипартистские) органы, которые осуществляют коллективно-договорное регулирование наемно-трудовых отношений и проводят консультации с органами государственной власти по всей относящейся к этой области проблематике.

Важнейшим таким органом, сформированным на федеральном уровне во исполнение Указа Президента РФ № 45 от 24 января 1992 г., явилась **Российская трехсторонняя комиссия (РТК)** по регулированию социально-трудовых отношений.

Сегодня деятельность РТК и других трехсторонних комиссий (региональ-

ных, территориальных, отраслевых), в рамках которой осуществляется социальное партнерство в сфере труда и капитала, регулируется Трудовым Кодексом (ТК) РФ.

Согласно ст. 35 ТК, эти комиссии имеют целью обеспечение регулирования социально-трудовых отношений, ведение коллективных переговоров и подготовку проектов коллективного договора, соглашений, их заключения, а также организацию контроля за выполнением коллективного договора и соглашений на всех уровнях.

Наряду с ТК, деятельность РТК осуществляется в соответствии с федеральным законом "О российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений", принятым Государственной Думой 2 апреля 1999 г. № 92-ФЗ.

II

Сегодня общее число зарегистрированных в России профсоюзов превысило 200 и оно продолжает увеличиваться.

В РТК эту сторону (общероссийские профсоюзные объединения) представляют, по состоянию на 1 июня 2008 г., 30 чел., включая координатора в лице М.В.Шмакова – председателя Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) – самого крупного профцентра – правопреемника ВЦСПС, и его заместителя В.И.Будько, который также представляет ФНПР, будучи заместителем М.В.Шмакова.

Наряду с этим профсоюзным центром в РТК представлены: Профсоюз работников агропромышленного комплекса Российской Федерации, Профсоюз работников торговли, общественного питания, потребительской кооперации и предпринимательства Российской Федерации "Торговое единство", Общероссийское объединение профсоюзов гражданской авиации, Профсоюз летного состава России, Общероссийский профсоюз работников жизнеобеспечения, Всероссийский "Электропрофсоюз", Федерация профсоюзов рабочих и служащих Вооруженных Сил России, Федерация профсоюзов работников морско-

Если посмотреть на систему социального партнерства в России через институциональную призму, то выстроенная вертикаль трипартистских органов в целом близка принятым международным стандартам, выработанным МОТ. Однако ее содержательное (функциональное и "компетентное") наполнение, а также субъектная составляющая пока что порождают гораздо больше вопросов, чем содержат готовые ответы на них. Первое, что сразу бросается в глаза, – чрезмерная дробность и размытость субъектов социального партнерства на уровне представительства двух ключевых "игроков" – наемных работников и работодателей.

Что касается первой категории, которую представляют профсоюзы, то суть проблемы заключается в том, что в стране нет (и не предвидится в ближайшем обозримом будущем) Единого общенационального профцентра, который бы отстаивал коллективные права и интересы всех наемных работников в деятельности РТК.

го, речного и рыболовного флота России, Профсоюза работников водного транспорта Российской Федерации, Всероссийская конфедерация труда, Общероссийский профсоюз авиационных работников, Совет Ассоциации профсоюзов работников не-производственной сферы Российской Федерации, Профсоюз работников здравоохранения Российской Федерации, Российский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности, Профсоюз работников народного образования и науки Российской Федерации, Ассоциация профсоюзов базовых отраслей промышленности и строительства Российской Федерации, Профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства Российской Федерации, Российский независимый профсоюз работников угольной промышленности, Ассоциация профсоюзов транспорта и связи, Общероссийский профсоюз работников связи Российской Федерации, Российский профсоюз железнодорожников и транспортных строителей, Конгресс российских профсоюзов, Профсоюз работников лесных отраслей Российской Федерации, Федерация профсоюзов работников морского транспорта, Российский профессиональный союз работников культуры, Профессиональный союз работников государственных учреждений и общественного обслуживания, Российская Федерация Российского профессионального союза работников химических отраслей промышленности, Ассоциация российских профсоюзов оборонных отраслей промышленности, Российский профессиональный союз трудящихся авиационной промышленности, Профсоюз работников органов безопасности Российской Федерации, Общероссийский профессиональный союз работников строительства и промышленности строительных материалов Российской Федерации, Ассоциация машиностроительных профсоюзов России, Профессиональный союза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения Российской Федерации, Всероссийский профсоюз работников оборонной промышленности, Конфедерация труда России².

Такого рода калейдоскопичность, а также существенные различия в “удельном весе” (ФНРП – насчитывает, по официальным данным, 30 млн. членов, а Всероссийская конфедерация труда – менее 1,3 млн. чел.) затрудняют выработку единой позиции профсоюзов на переговорах и возможность “упорно гнуть одну и ту же линию”. Порождают ситуацию, когда “каждый тянет одеяло на себя” и считает, что есть только одна правильная точка зрения, которая почему-то всегда совпадает с его собственной.

С другой стороны, сказывается оппортунизм профбоссов, то есть засилье идеологии конформизма и соглашательства, дефицит классовой боевитости и напористости.

Не так уже далек от истины бывший депутат Государственной Думы Владимир Рыжков, когда называет отечественные профсоюзы “сноторым для трудящихся или антивиагрой”. Подчеркивая, что “более беспомощных, слабых, малоинициативных и формальных профсоюзов нет нигде больше в мире”³.

Действительно, если исходить из презумпции, что основной смысл деятельности профсоюзов как самых массовых негосударственных организаций трудящихся в условиях рыночной экономики заключается в том, чтобы заставить работодателей платить своим работникам достойную заработную плату, то сказать, что нынешние российские профсоюзы, над которыми продолжает довлесть социалистическое прошлое “приводных ремней”, преуспели на этом поприще, значит, погрешить против истины, так как в реалиях лишь очень немногие из них (в основном из числа автономных и независимых, которые создавались снизу) могут похвастаться реальными достижениями в этой области. Большинство же наследников ВЦСПС не добилось даже того, чтобы работающим вовремя выплачи-

вали хотя бы тот минимальный минимум, который едва позволяет сводить концы с концами.

В свое время Генри Форд говорил, что рабочий должен получать ровно столько, чтобы на 10 зарплат он мог купить машину, а на 100 – дом. Однако даже в Москве как одном из самых богатых субъектов страны при среднестатистической зарплате чуть более 1100 долл. в месяц для того, что бы приобрести не то что дом, а хотя бы паршивеньку однокомнатную квартиру в панельном доме застройки 70-х годов, требуется выложить, как минимум, 170 среднемесячных зарплат.

Если в развитых странах доля зарплаты в ВВП равна 60–80%, то в России – немногим более 20%.

В такой стратегически важной для общества сфере, как здравоохранение, к примеру, зарплата абсолютного большинства работников в 62,9% (по данным за 2005 г.) колебалась в диапазоне от 1 до 5 тыс. руб.

В образовании этот показатель был еще выше – 65,2%. (Для сравнения: медик в Норвегии в среднем зарабатывает 29,1 тыс. норвежских крон или 115,7 тыс. руб. ежемесячно. Педагог – соответственно 29,5 тыс. крон или 117,3 тыс. руб.).

Несмотря на существенное повышение, установленный в 2007 г. новый МРОТ в 2300 руб. намного не дотягивает до прожиточного минимума, который в среднем по России равен 4414 руб., а в Москве – 5772 руб. в месяц. И это несоответствие будет сохраняться также в ближайшие годы и только в 2011 г., по расчетам Минфина, МРОТ сравняется с прожиточным минимумом, который к этому времени достигнет 5250 руб. в месяц.

Между тем, в большинстве стран Западной Европы МРОТ – это повод для гордости.

Так, во Франции даже неквалифицированному сотруднику нельзя платить меньше 1154 евро в месяц, в Бельгии – меньше 1233, в Великобритании – меньше 1169, а в Люксембурге – меньше 1402 евро, что де-

лает жителей этого герцогства наиболее состоятельными среди европейцев.

Далеко не в лучшем свете предстает зарплата в России и на так называемой “шкале гамбургера”, по которой учёные определяют взаимосвязь между количеством рабочего времени и доступностью самого популярного в мире бутерброда – биг-мака.

Мировой рекорд здесь принадлежит японцам – им чтобы заработать на большой мак требуется всего 9 мин. Европейцам больше: жителям Вены и Берлина – 16 мин. Милана – 21, Варшавы – 54 мин. Что касается москвичей, то на него им надо работать целых 74 мин.⁴.

В либеральном экспертном сообществе России, специализирующемся на вопросах экономического развития, доминантной является точка зрения, что рост заработной платы должен идти в ногу с ростом производительности труда, а у нас-де это не так – при ежегодном росте реальных доходов населения в 11–12% производительность труда растет лишь на 5%.

Однако при этом никто не ставит вопрос о том, насколько соответствует (и соответствует ли вообще) нынешний уровень зарплат в России реальной стоимости рабочей силы? То есть той сумме средств, которая необходима для ее полноценного воспроизведения, когда работающий на свою зарплату имеет возможность удовлетворять на достойном уровне не только свои физиологические, но и социокультурные потребности, равно как и потребности своей семьи. Тем более, что в современных условиях, речь идет о воспроизведении не просто рабочей силы, а высококвалифицированной, способной работать на уровне самых высоких технологий. Иначе все наши “проекты” о вхождении России к 2020 г. в пятерку самых высокоразвитых и социально обустроенных стран мира лопнут как мыльный пузырь.

Ответ на этот вопрос очевиден – не соответствует. Причем не на 10–20%, а на все 100 (если не больше). Даже если исходить из посылки, что производительность труда у нас в целом по стране в 3–4 раза ниже, чем в Западной Европе, то зарплата, которая там равна 6 тыс. евро в месяц, в России должна быть, как минимум, 1,5–2 тыс. евро. Не случайно, когда говорят о конкурентных преимуществах России, то в числе других непременно указывают на такой фактор, как дешевая рабочая сила. Это единственный товар, который у нас остается недооцененным. И в разы отстает от той цены, которая установлена на него в западных странах.

Автор позволяет себе нарушить "коммерческую тайну" и привести в качестве примера расчетный листок своей бюджетной заработной платы как профессора кафедры (на полной ставке) одного из далеко небедных столичных государственных вузов за декабрь 2007 г.

Было начислено по видам:

- оплата по окладу 3979 руб. 24 коп.
  - за литературу 150 руб. 00 коп.
  - за ученую степень (кандидата наук) 3000 руб. 00 коп.
  - за должность 2387 руб. 54 коп.
  - доплата – почетный работник Высшего образования 795 руб. 85 коп.
  - стимулирующая надбавка Правительства 596 руб. 89 коп.
- Итого: 10909 руб. 52 коп.

Вычтем из этой суммы 13% подоходного налога и получим всего 9491 руб. 35 коп.

Это более чем в два раза ниже черты бедности в США, в которых бедной считается семья, если ее доход не превышает 800 долл. в месяц.

Вполне очевидно, что такая зарплата – не есть сумма средств, необходимых для полноценной и активной творческой деятельности вузовского работника высшей категории, а представляет собой в лучшем случае социальное пособие по бедности, хотя на самом деле смотрится как минимально допустимая сумма издержек на

содержание "интеллектуального раба" ("интеллектуального крепостного"), иначе вымрет.

Тем, кто устанавливает такую, с позволения сказать, зарплату, а также тем, кто соглашается с ней (то есть профбоссам из Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации) ничего другого не остается, как только пожелать, что бы они сами на такую зарплату "жили и не тужили".

Однако на этом фоне миллионов обездоленных рядовых членов профсоюзов отечественная "профсоюзная аристократия" живет более чем безбедно.

Получив в наследство далеко не "хилое" имущество ВЦСПС, профбоссы (из числа, прежде всего ФНПР и входящих в нее общероссийских отраслевых профсоюзов), официально критикуя рыночные реформы, довольно быстро и ловко превратили всю профсоюзную недвижимость в различные ООО, ТОО, акционерные общества, страховые компании и т.д. И не только не мешают, а фактически участвуют (в качестве союзников власть предержащих) в построении в России антинародного номенклатурно-бюрократического капитализма.

Вместо того, что чтобы "торговатьсь" с работодателями и принуждать их "делиться с трудовым народом" (ибо, любой предприниматель, даже самый преуспевающий, самый, что ни есть, социально ответственный, в реалиях запрограммирован на то, чтобы издержки по заработной плате были минимальными, и если на него не давить, то он поступит именно таким образом), "свободные" профсоюзы России, как и в "добрые" времена социализма, продолжают заниматься распределением путевок в санатории и дома отдыха, билетов на новогоднюю елку, рождественских подарков для детей и пр. А ведь если бы они преодолели эту "благотворительную" традицию, и действо-

вали бы в соответствии с функциональным предназначением, добиваясь на этом поприще зримых успехов, то эти их "дистрибутивные" дела никому бы не были нужны. Человек, получающий нормальную зарплату, то есть на уров-

не, который обеспечивает ему возможность полноценного воспроизведения своей рабочей силы, – такой человек сам определяет, где и каким образом ему отдохнуть, сколько и какие подарки дарить детям и т.д.

III

Не лучшим образом обстоят дела с представительством такой стороны РТК, как работодатели, которые разобщены по более чем 50 ассоциациям и союзам.

По состоянию на 1 июня 2008 г. их в Комиссии представляют 25 чел. во главе с координатором в лице А.Н.Шохина – президента Общероссийского объединения работодателей "Российский союз промышленников и предпринимателей" (РСПП), председателя Общероссийского объединения работодателей "Координационный Совет объединений работодателей России" (КСОПР) и тремя заместителями в лице А.А.Бирюкова, вице-президента Российского объединения работодателей легкой промышленности, О.В.Еремеева, вице-президента РСПП и председателя КСОПР, Прокопова Ф.Т., исполнительного вице-президента РСПП.

Помимо названных в РТК представлены еще 20 других объединений: Общероссийское объединение работодателей железнодорожного транспорта (объединение "Желдортранс"), Союз работодателей атомной энергетики, промышленности и науки России", ОАО "Российская топливная компания", "Ассоциация аэронавигационного обслуживания", Общероссийское межотраслевое объединение работодателей – производителей никеля и драгоценных металлов, ОАО "Горно-металлургическая компания "Норильский никель", Некоммерческое партнерство "Российское газовое общество" (НП "РГО"), Российский союз предприятий и организаций химического комплекса, Торгово-промышленная палата РФ, Российское объединение работодателей сферы бытового обслуживания и ремесленников "Росбытсоюз", Общероссийское агропромышленное объединение ра-

ботодателей, Общероссийское отраслевое объединение работодателей электроэнергетики (Объединение РаЭл), Общероссийское отраслевое объединение работодателей в дорожном хозяйстве, ОАО "НК "Лукойл", ОАО "Сибирская угольная энергетическая компания" (СУЭК) Некоммерческая организация "Союз российских судовладельцев", Некоммерческая организация "Ассоциация разработчиков, изготовителей и поставщиков средств индивидуальной защиты", Некоммерческая организация "Ассоциация портов и судовладельцев речного транспорта", Общероссийское отраслевое объединение работодателей "Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России", Общероссийское отраслевое объединение работодателей "Союз лесопромышленников и лесоэкспортёров".

Совершенно очевидно, что такого рода институциональная множественность, отражая незавершенность процессов сословной идентификации отечественных предпринимателей и их объединения в единую организацию наподобие дореволюционного Всероссийского союза торговли и промышленности, затрудняет выработку консолидирующей позиции бизнеса в переговорном процессе. Она не просматривается даже на ставших уже традиционными встречах наших "маяков капитализма" с Президентом РФ, на которых их поведение чаще всего сводится к алгоритму: "у кого, что болит, тот о том и говорит".

Так, если в качестве примера взять мартовскую (2005 г.) встречу, то на ней одни говорили о необходимости снизить налоги, другие улучшить администрирова-

ние, третьи убрать барьеры на пути российских кампаний на зарубежные фондовы́е рынки.

А президент ТППР Е.Примаков выскажался в пользу не ограничения, а укрепления роли государства в экономике с тем, чтобы направить вектор развития на внутренний рынок, подчеркнув особо, что "саморегулирование, о котором тут многие говорили, ничего в этом плане не даст"⁵.

Отнюдь не способствует развитие социального партнерства и такой фактор, как правовой нигилизм со стороны работодателей.

В основной своей массе они, как отмечает отечественный социолог О.В.Ромашов, проявляют несерьезное отношение к коллективным договорам и контрактам, и "заставить их действовать в рамках закона, взаимной заинтересованности и социально-го партнерства... сегодня пока не представляется возможным ни государству с его структурами власти, ни профсоюзам"⁶.

Это связано в решающей степени с тем, что российские предприниматели-работодатели, не наступив пока на грабли классовой ненависти и борьбы, в массе своей воспринимают работающих не как наемных работников при капитализме, которые имеют гарантированные государством права на достойные условия труда и зарплату, соответствующую реальной стоимости рабочей силы, а как "крепостных", чьи права сводятся к необходимости беспротивно подчиняться "феодалу"-работодателю и во всем следовать "самочинно" установленным им правилам "феодальной вотчины" в миниатюре, не "покладая рук", работать, работать и еще раз работать без каких-либо твердых гарантий того, что в один прекрасный момент тебя "не облапошат" и не "выставят за дверь".

Не случайно, во время проведенного под руководством автора весной 2003 г. (по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации го-

рода Москвы) социологического исследования, абсолютное большинство опрошенных в 53,68% в своих оценках стиля управляемого лидерства в частных компаниях и фирмах указали на доминанту не демократических, а преимущественно авторитарных (вплоть до "феодально-крепостных") технологий и методик.

Повсеместно деятельность подчиненных подвержена жесткой (тотальной) регламентации, а личностное начало неизменно подавляется.

Система регулирования наемно-трудовых отношений построена не на приорите-те юридически-правовых норм Трудового кодекса РФ, а на писанных и неписанных внутренних правилах фирмы. На это указали 52,68% опрошенных.

18,39% от общего числа респонден-тов – на то, что если что реально здесь и "правит бал", так это произвол и личные прихоти (фантазии) начальства⁷.

"Наше большое Отечество, – говорил заместитель Генерального прокурора России А.Звягинцев, – продолжает во многом оставаться страной обычая. Но обычай обычаю рознь! К примеру, во многих при-нятых на местах законах нет-нет да и про-сматриваются вполне отчетливо не принци-пы современного права, единые для всех и обязательные для каждого, а тени недо-брой памяти Крепостного уложения. Что уж говорить о практике?

Судите сами: в прошлом году (имеется в виду 2006 г. – Авт.) прокуратура выявила 1 млн. 200 тысяч нарушений в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Причем абсолютное большинство, около 800 тыс., было нарушениями трудового законодательства. Людям про-сто не платили, задерживали зарплату! То есть, по сути, обращались с ними, как с крепостными⁸.

Не впадая в преувеличения, следует подчеркнуть, что в целом сфера наемно-трудовых отношений, связанных не только с зарплатой, но и с условиями и охраной труда, в менеджменте частных предприятий и фирм пока не входит в число приоритетных и находится как бы на обочине. Образуя своеобразную

периферию (“сферический край”) в иерархии проблем организации и управления предприятием, определяемых как стратегически важные для успешного ведения дел. Если не все, то большинство “трудогарантных” и “трудоохраных” вопросов здесь решаются по “остаточному принципу”.

Не взирая на нормы Трудового Кодекса РФ работников заставляют вкалывать по 10–12 час. в день, но переработки и сверхурочные чаще всего не оплачивают, штрафуют за сущие мелочи, годами не предоставляют отпусков, в том числе учебных (с чем автор как преподаватель сталкивается каждый семестр в работе со студентами-заочниками).

При этом исключается какое бы ни было право работника на то, чтобы усомниться в правомерности такого рода действий. Ну, а в случае, если это происходит, и кому-то из персонала такие порядки не нравятся, то вступает в силу безапелляционный принцип: “не нравится, уходи”.

Вполне очевидно, что перспектива остаться без работы – тот фактор-доминанта, который заставляет работника “не высовываться” и не “роптать”, а терпеть и соглашаться на любые условия. Тем более, если работник представляет собой не дефицитную на отечественном рынке труда категорию высококвалифицированных специалистов, а массив профессионально неподготовленных (или малоподготовленных) работников, спрос на которых много ниже уровня имеющегося предложения. И которых (по этой причине избыточности) всегда можно заменить.

Не случайно практика частного предпринимательства в России до недавних пор фактически не знала случаев массовых открытых конфликтов между трудом и капиталом в форме забастовок. Что (помимо сказанного) объясняется также и практически пол-

ным отсутствием в этом секторе экономики “рабочих” профсоюзов, то есть объединяющих только наемных работников и служащих и имеющих в качестве “противной стороны” предпринимателей и высших менеджеров-управленцев. А там где профсоюзы есть, то они “поставлены в такие условия (зарплата руководителей профкомов включена в систему оплаты предприятий, фирм), что воспринимают директоров, руководителей фирм “как своих”, а не оппозиционную сторону, которая противостоит работникам”⁶.

Нельзя не сказать еще об одном “козыре” частного бизнеса, позволяющему ему устанавливать на фирмах свои “специфические” правила игры, в том числе игнорировать (или выполнять “через пень колоду”) требования ТК РФ. Этим “козырем” является зарплатная плата, которая, в целом, пока что выше той, которую платят бюджетникам. А раз так, то все остальное в трудовом процессе не имеет особого значения и персоналу следует довольствоваться тем, что есть. И не претендовать на большее.

“Я плачу тебе нормальную зарплату и тем самым обеспечиваю средствами к существованию, поэтому будь добр, веди себя “тише воды, ниже травы” и выполняй то, что тебе приказано” – так (или примерно так) рассуждает работодатель “крепостник”.

Однако этот феодально-крепостнический авторитаризм не вечен.

По оценкам специалистов Центра профсоюзных исследований Института глобализации и социальных движений (ИГСО), после длительного “летаргического сна” в России, начиная со второй половины 2000-х годов, начался процесс “сословного” пробуждения наемных работников, не желающих больше работать в худших, чем даже их коллеги из “третьего мира” условиях и получать меньшую (к тому же посто-

янно снижающуюся в результате инфляции) зарплату при высоких прибылях работодателя.

Данная тенденция находит свое выражение в создании новых независимых профсоюзов и развитии забастовочного движения.

Если в 2006 г. в стране произошло всего 8 забастовок, то в 2007 г. уже не менее 35, самой нашумевшей из которых стала забастовка на заводе "Форд" во

Всеволожске. Ее продолжительность составила почти месяц (с 20 ноября по 14 декабря), что является для России абсолютным рекордом, достигнутым благодаря высокой организованности рабочих.

В результате российские работники, по словам директора ИГСО Бориса Кагарлицкого, изучая опыт борьбы зарубежных рабочих и служащих, налаживая с ними постоянное сотрудничество, учатся по-новому понимать значение профсоюзов, как организационной формы защиты своих интересов⁹.

IV

Есть третья сторона – Правительство России.

Правительство страны в РТК (по состоянию на 1 июня 2008 г.) представлено Министром здравоохранения и социального развития РФ Т.А.Голиковой в роли Координатора, заместителем Министра здравоохранения и социального развития РФ А.Л.Сафонова в роли заместителя Координатора.

Наряду с ними за столом переговоров в РТК заседают еще 24 чел., представляющих отдельные отраслевые министерства и ведомства, в том числе: Министерство транспорта РФ, Управление труда и заработной платы гражданского персонала Министерства обороны РФ, Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, Департамент социального и гражданского законодательства Министерства юстиции РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральная миграционная служба, Пенсионный фонд РФ, Федеральная служба государственной статистики, Департамент управления делами Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральная служба по тарифам, Федеральное агентство по промышленности, Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики, Министерство финансов РФ, Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Министерство промышленности и энергетики РФ, Департамент государственной политики в обла-

сти экономической, финансовой и инвестиционной деятельности, Министерство информационных технологий и связи РФ, Департамент торговых переговоров Министерства экономического развития РФ, Федеральная служба по труду и занятости, Департамент аграрной политики и развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства РФ, Департамент федеральных целевых программ, развития северных территорий и оперативного реагирования Министерства регионального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Федеральная антимонопольная служба, Департамент управления делами, государственной службы и кадров Министерства природных ресурсов РФ, Департамент бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки Министерства финансов РФ.

Основная проблема в представительстве правительственной стороны в деятельности РТК уходит своими корнями в многовековую традицию верховенства государства по отношению к обществу и к экономике. В рамках этой традиции уполномоченные им лица исходно позиционируют себя в Комиссии как "самые равные среди равных". Весь переговорный процесс сводится к тому, чтобы навязать другим его участникам государственное видение решения обсуждаемых проблем.

Политолог А.Д.Богатуров, говоря о причинах отсутствия в нашей стране насто-

ящего партнерства между государством и бизнесом, подчеркивает, что суть проблемы не в том, что " отечественный бизнес страдает от недостатка связей с властью или ее малой информированности о его нуждах. Суть – в гипертрофии отношений типа "господство-подчинение" между государством и предпринимателями. Его безоговорочное преобладание сильно ограничивает в российских условиях эффективность того, что на Западе называют технологиями *GR* (*government relations*).

Стандартные приемы налаживания законных контактов между корпоративными субъектами и органами власти в центре и на местах явно не срабатывают"¹⁰.

В таком же ключе высказывается член "Деловой России" А.Данилов-Данильян. "Самое страшное, – пишет он – что, когда бизнес пытается наладить с властью диалог, он натыкается либо на глухую стену непонимания, либо, что еще хуже, предложения выслушиваются, но потом на среднем и низшем уровне бюрократии идет полное их игнорирование. В результате со стороны бизнеса наблюдается кризис доверия к власти. Конструктивного диалога крайне мало – встречи много, но толку от них нет. Это беда. Нет полити-

ческой воли. Я не имею в виду президента – глохнет где-то ниже"¹¹.

Еще один важный момент заключается в том, что правительственные стороны соглашаются на ведение диалога лишь по проблемам, связанных с подготовкой новых коллективных договоров и соглашений, а также правовых актов (проектов законов, затрагивающих сферу социально-трудовых отношений). Что же касается стратегических государственных программ, связанных с развитием и диверсификацией российской экономики, а также "благораживанием" социальной сферы, то ни профсоюзы, ни работодатели к их подготовке не допускаются. Если же стоит вопрос о невыполнении ранее принятых соглашений, то чаще других делаются ссылки на "объективные экономические и финансовые трудности", а также "лакуны" в социальном законодательстве. В результате если не вся, то большая часть деятельности Российской трехсторонней комиссии по существу сводится к разработке и ежегодному подписанию генеральных соглашений.

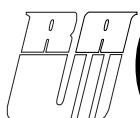
Унаследованная от социализма патронажная система социально-трудовых отношений, если и вписывается в рыночную систему социального партнерства, то лишь в очень ограниченной степени, а поэтому, не может служить его теоретическим и практическим фундаментом. Для того, чтобы этот вид партнерства укоренился в стране и стал нормой во взаимоотношениях труда и капитала с участием государства в качестве верховного арбитра, требуется не только его научно-теоретическое, но и пропагандистско-идеологическое обеспечение, в том числе на социально-психологическом уровне – преодоление всякого рода предубеждений и стереотипов в восприятии субъектами хозяйственной деятельности друг друга и осознание себя в роли взаимозависимых социальных партнеров, объективно обусловленных "противоположностей", обреченных логикой рынка не только (и не столько) на борьбу, сколько на "тандемное" сотрудничество и построенное на консенсусе диалектическое единство.

Примечания

¹ Публичная сфера и культура толерантности. Общие проблемы и российская специфика / Под ред. Ю.А.Красина. М.: Институт социологии РАН, 2002. С. 53, 55.

² http://www.government.ru/content/coordinatingauthority/zhukov/socialworkcommitee/documents/trehstoronnya_komissiya/

- ³ Независимая газета. 2006. 20 ноября.
- ⁴ Московский комсомолец. 2004. 23 сентября.
- ⁵ Труд. 2005. 25 марта.
- ⁶ Ромашов О.В. Социология руда и экономическая социология. М.: Гардарики, 2007. С.172, 173.
- ⁷ Муштук О.З. Жители города о положении работающих женщин и их социальной защите в свете нового трудового законодательства // ПУЛЬС. 2004. № 5 (289). С. 28.
- ⁸ Аргументы и факты . 2007. № 8.
- ⁹ <http://www.pravda.info/economics/46816.html>
- ¹⁰ Богатуров А. Конгломератное сообщество. Экономическая политология как ремесло и жанр // Независимая газета. 2008. 29 января.
- ¹¹ Независимая газета. 2005. 03 февраля.

БОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Основные параметры идеологических проектов в России

Андрей Матюхин

Середина XIX – начало XX вв. – период формирования и наиболее активного развития идеологических проектов в России. Их появление связано с либеральными преобразованиями Александра II. Эти реформы буквально “пробудили” основные общественные силы, заставили их определиться, обозначить свое место в социально-политическом пространстве.

Имея некоторую предысторию своего становления в России, идеологии* с середины XIX в. формируются уже как системные и альтернативные проекты общественного развития.

Со времен Конфуция и Платона – и вплоть до наших дней активный поиск возможностей и способов социального совершенствования стоял во главе угла всех общественно-политических идей и проектов. Все идеологии существуют и развиваются в системе аналитических координат: “современное состояние общества – общественный идеал”, и устремлены на реализацию этого идеала. Идеология определяет “вектор развития”, обозначает стратегические цели.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в России происходит становление либерального, консервативного, народнического, анархистского и марксистского идеологических проектов, основные параметры которых сохраняют свое значение до сих пор.

В советский период все проекты, кроме марксистского, оценивались как “буржуазные” и “классово враждебные”, что стало элементом системного кризиса “марксистско-ленинской науки” в конце XX в.

Несмотря на многочисленные заявления многих ученых и политиков “о наступлении эпохи постмодерна”, идеологические проекции современности сохраняются

МАТЮХИН Андрей Викторович – доктор политических наук, заведующий кафедрой философии и истории Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: идеология, русский либерализм, русский консерватизм, народничество, русский анархизм, русский марксизм.

* *Идеология* – это логически стройный и внутренне законченный комплекс социальных, политических и экономических идей, ориентированный на построение определенного типа общества.

в рамках жестких модернистских схем. Любое “обнаружение” некой “постмодернистской идеологии” на поверхку оказывается набором научообразных выражений, но с подкреплением аргументации все тех же классических идеологических проектов. Современный политический дискурс в России основан на “реанимации” и адаптации идеологической классики. Одновременно ключевые параметры идеологических проектов являются и своеобразной “методологической матрицей”, позволяющей рассмотреть “идеологичность” современных научных (или – “псевдонаучных”) исследовательских подходов в общественных дисциплинах*.

Либеральный проект

Либеральная идеология (от лат. *liberal* – свободный) была рождена не российскими, а западноевропейскими реалиями Нового времени, явилась отражением коренных изменений, масштабных трансформаций в истории и общественном сознании народов Запада.

Среди “отцов-основателей” либерализма необходимо назвать Д.Локка, Ш.-Л.Монтескье, И.Канта, А.Смита, Б.Констана, Д.Милля и др.

С XVIII в. либеральные идеи стали активно проникать в Россию. Они оказали огромное влияние на интеллектуальное развитие и умонастроения образованных слоев, став модным атрибутом показательной оппозиционности и “свободомыслия”.

В первой половине XIX в. наибольший вклад в становление русского либерализма внесли М.М.Сперанский, А.П.Куницын, дебабристы и западники.

С эпохи реформ Александра II русский либерализм получает мощный импульс, обретает “второе дыхание” и оформляется как общественно-политический проект либеральной модернизации России. Развиваясь всю вторую половину XIX в. в рамках университетской науки, земского движения, либеральной журналистики и умеренно-реформистских программ части прави-

тельственной бюрократии (Милютин, Валуев, Витте и др.), в начале XX в. русский либерализм самоорганизуется в форме политических партий.

После Февральской революции либерализм становится официальной правительственной программой, а после Октябрьской революции и Гражданской войны либерализм перемещается в эмиграцию, где ему, по словам С.Л.Франка, оставались лишь начинания, “построенные на песке, и обреченность на политическое бесплодие, раздоры и кружковщину”¹.

“Политическую реабилитацию” в России либеральная идеология получает лишь во времена “перестройки”, а в 90-х годах либерализм становится “правящим курсом” команды Ельцина.

Со второй половины XIX в. “базовыми” авторами либерального проекта становятся Б.Н.Чичерин, К.Д.Кавелин, М.М.Ковалевский, А.Д.Градовский, Н.М.Коркунов, И.И.Петрункевич, С.А.Муромцев, П.Н.Милюков, П.Б.Струве, Л.И.Петражицкий, С.Л.Франк, П.И.Новгородцев.

Либералы занимали в России некоторую “срединную” позицию между идеологическими полюсами. Оппонентами справа всегда являлись консерваторы, а “слева” – представители революционных течений (анахисты, народники, марксисты). С одной сторо-

* “Идеологичность” объективно имеет место в социально-гуманитарных и экономических науках вне зависимости от того, признают ли сами авторы это или нет.

ны, “на два фронта” с ними велась довольно интенсивная, порой жесткая полемика, а с другой – либералы – в зависимости от конкретных исторических обстоятельств или политической конъюнктуры – имели склонность примыкать или к консервативному, или к революционному лагерю.

Важнейшими печатными изданиями русского либерализма являлись: “Отечественные записки”, “Вестник Европы”, “Русская мысль”, “Юридический вестник”, “Русские ведомости”, “Порядок”, “Голос”, “Страна”, “Право”, “Освобождение”.

В конце XIX – начале XX вв. “неофициальными общественными организациями” русских либералов были кружок “Беседа”, “Народное право”, “Союз Освобождения”, “Касса радикалов”, “Кулинарный комитет” и др.

После 1905 г. либерализм в России был представлен такими **политическими партиями**, как Конституционные демократы (партия народной свободы), Союз 17 октября, партия Демократических Реформ, партия Мирного Обновления, партия Прогрессистов.

Большую роль в развитии либеральных идей играли так же различные **профессиональные организации** русской интеллигенции.

Основными параметрами либерального проекта в России являются:

- критика “абсолютизма” русской монархии как препятствия развитию политических и гражданских свобод;
- критика революционных теорий (народничество, анархизм, марксизм);
- концептуальная ориентация на западные идеи и образцы эпохи модерна;
- приверженность эволюционно-позитивистским, прогрессистским схемам поступательного движения социума к состоянию “гражданского общества”;
- определение в качестве цели социального развития – формирование “свободной личности”, где гарантом свободы должно выступать особого рода “правовое государство”;
- разделение властей (как по горизонтали – на законодательную, исполнитель-

ную и судебную, так и по вертикали – с соблюдением баланса между административной властью и системой местного самоуправления);

– наличие “европейского типа” парламента как возможности реализации интересов основных социальных групп населения в государственной политике;

– верховенство закона;

– рыночная экономика;

– “священность” частной собственности;

– реформизм как основной принцип общественных преобразований.

Однако в отношении путей и методов реализации своего проекта, либеральный лагерь не был консолидирован.

Здесь выделялись представители “консервативного либерализма” (Чичерин, Кавелин, Витте, Ковалевский, Новгородцев и др.) и “радикального либерализма” (Петрункевич, Скалон, Чупров, Унковский, Милюков и др.).

Консервативные либералы были сторонниками “осторожных преобразований”. По их убеждению, методы и характер либеральных реформ должны быть основаны на принципах постепенности, преемственности, продуманности и взаимосвязи всех программ и проектов государственной власти при одновременном развитии и распространении в обществе гражданских идей. Консервативные либералы отдавали предпочтение постепенной, эволюционной трансформации социально-политических и экономических институтов в направлении либерального идеала.

Но в практике российского либерализма заметную, и даже доминирующую, роль всегда играли либералы радикального толка. В представлении радикальных либералов политические и экономические реформы нельзя откладывать или растягивать надолго по времени. Необходима максимально скорая интеграция “передовых” элементов “западных моделей” в общественную систему “отстающей” России.

Процесс виделся следующим образом: после быстрого “внедрения” передовых “образцов”, новые институты “заработают” и подтянут все иные, “отсталые” сферы общественной жизни до необходимого уровня западных стран.

Приход к реальной власти после Февральской революции Милюкова и

других радикальных либералов за несколько месяцев 1917 г. разрушил “идиллию либерального абсолюта”, вместе с остатками Российской империи. Политическая элита 90-х годов в России так же стала наследником радикальной версии либерального проекта.

Главными оппонентами либералов выступали русские консерваторы.

Консервативный проект

Русскому консерватизму (от лат. *conservare* – сохранять) не очень повезло с “исторической славой”. По идеологическим причинам за ним в XX в. прочно закрепились ярлыки – “ретрограды”, “мракобесы”, “черносотенцы”, “реакционеры” и т.д.

Вплоть до наших дней эти определения “добросовестно” переписываются из одних учебников и исследований по истории – в другие. Между тем, являясь абсолютно уникальным направлением общественной мысли, русский консерватизм одновременно оказывается на сегодняшний день наименее изученным.

В качестве идеологии консерватизм рождается в Западной Европе в конце XVIII – начале XIX столетия как реакция на события Французской революции и предшествующий этому период развития просветительских и либеральных идей.

Родоначальники консерватизма – Э.Берк и Ж. де Местр в своих работах отстаивали ценности традиционных основ и институтов общественной жизни, высказывали антилиберальные и антиреволюционные идеи о неправомерности вмешательства человека в сложившейся веками органический строй социальной реальности, о преступности самих попыток переделать общество в соответствии с абстрактными теоретическими схемами. Они писали о необходимости бережного отношения к

сложившемуся “порядку вещей”, который носит сверхличностный, божественный, природно-социальный характер.

Влияние западноевропейского консерватизма и национальная православно-философская традиция определили появление консервативных идей в России XIX в.

Формирование консервативного направления было связано с творчеством Н.М.Карамзина, С.С.Уварова, и славянофилов.

Карамзин в споре с либералом Спенсским убеждал Александра I в том, что Россия – страна самодостаточная, а ее развитие напрямую связано с устойчивой самодержавной психологией русского народа.

Уваров – президент Российской Академии наук (1818–1855 гг.) стал автором “девиза” русских консерваторов: “Православие, Самодержавие, Народность”.

А славянофилы “оттачивали” свою “православно-самодержавную” философию самобытности России в идейном столкновении с западниками.

Появление полноценного консервативного проекта (как консервативной “теории изменений” – по определению американского историка Р.Пайпса²) приходится на вторую половину XIX в. в процессе “критики справа” либеральных реформ Александра II и поддержки контрреформ Александра III.

В это время консерватизм идеино систематизируется и оформляется в традиционалистском православно-мо-

нархическом варианте, занимая “спектр” правого направления с ярко выраженным приматом духовно-политических ценностей над ценностями материально-экономическими и индивидуальными. Для него становится характерным ориентация на традиционные институты (прежде всего – институт самодержавной монархии), на православный тип общественного сознания и культуры, абсолютизация идей державности, сильной, неформализованной власти, ее религиозно-идеократической легитимации, направленность на защиту традиционных ценностей и устоев общественной жизни, отрицание революционных изменений.

Центральное место среди авторов консервативного проекта занимают М.Н.Катков, К.П.Победоносцев, Л.А.Тихомиров, И.С.Аксаков, Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев, В.Н.Мещерский, Н.И.Черняев, А.М.-Белецкий, П.А.Логанов, В.В.Ярмонкин, И.А.Ильин и др.

Главными оппонентами русских консерваторов являлись либералы, главными политическими врагами объявлялись представители революционных течений – народники, анархисты, марксисты. Часто консерваторы обвиняли и либералов в “потворстве революции” и в политическом радикализме.

Основным объектом критики у консерваторов являлась стратегическая ориентация либералов на “западные модели”, которые они считали “чуждыми” и “разрушительными” для России. Консерваторы сравнивали либералов с врачами-дилетантами, пусть неосознанно, но медленно и верно “убивающими пациента”. Кроме того, в правительственные кругах России на протяжении XIX – начала XX в. все время шло противостояние консервативно-традиционистского лагеря (А.А.Аракчеев, С.С.Уваров, Д.А.Толстой, А.И.Тимашев, К.П.Победоносцев, В.К.Плеве и др.) и лагеря либерально-бюрократи-

ческого (М.М.Сперанский, П.А.Валуев, великий князь Константин Николаевич, Д.А.Милютин, А.В.Головнин, М.Х.Рейтерн, С.Ю.Витте и др.).

Печатными органами, отражающими консервативные идеи в России, являлись: “Москвитянин”, “Русь”, “Русская беседа”, “День”, “Московские ведомости”, “Русский вестник”, “Русское обозрение”, “Новое время”, “Русское знамя”, “Вестник русского народного союза”, “Харьковские губернские ведомости” и др.

С 1905 г. консерваторы были представлены в таких **политических партиях**, как Союз русского народа (“Черная сотня”), Русская монархическая партия, Русское собрание, Партия правого порядка, Русский народный союз имени Михаила Архангела.

После 1917–1922 гг. “центр” идеологии русского консерватизма переместился из России в эмиграцию. Этот период связан с творчеством И.А.Ильина, И.Л.Солоневича, М.Л.Бачинского, М.П.Полторацкого и др.

Основными параметрами российского консервативного проекта являются:

- критика либералов и радикалов;
- оценка либерально-демократической и социалистической политической системы как результата “нравственного падения” общества;
- сохранение традиционного религиозного (православного) сознания как высшей формы общественной морали;
- сохранение связи религиозного сознания с институтом самодержавной монархии – в этом случае, самодержец управляет от имени Бога, поэтому монархия не может быть ограничена никакими “человеческими учреждениями” (так, Н.А.Бердяев отмечал, что главная идея самодержавия состоит в том, что “власть царя делегирована не народом, а Богом”³);
- сохранение духовной и качественно-составной иерархии;
- в сфере государственного управления – устранение недостатков петровской политической системы (перевод административно-бюрократического аппарата в “чистый” статус служебных властей при сохранении монархом статуса власти верховной);

- сохранение принципа политического централизма и имперской модели российской государственности;
- разнообразие форм собственности в экономике (частная, коллективистско-общинная, кооперативная и т.д.). При реализации принципа “первичности” политики и “вторичности” экономики в консерватизме главной задачей хозяйственной многоукладной модели признавалось увеличение экономической эффективности с целью наращивания “политического веса” Российской Империи;
- государственный протекционизм в экономике, патернализм – в социальной сфере;
- самобытность исторического развития;

В отношении социальной организации общества среди консерваторов не

было единства: выделялся славяно-фильский лагерь (Аксаков, Тихомиров, Шарапов), настаивающий на необходимости развитой системы местного самоуправления и соборного (не парламентского) института народного представительства при монархии, и лагерь “жестких” государственников (Катков, Леонтьев, Победоносцев), видевших в “перекосе” развития самоуправления сепаратистские тенденции и отстаивающих модель непосредственного общения царя с народом.

Традиционно “правому” консерватизму противостояли “левые” направления в русской общественной мысли XIX – начала XX вв. – народничество, анархизм и марксизм.

Народнический проект

Народничество рождается в России в 30-х – 40-х годах XIX в., в период осмыслиения причин поражения декабристов, увлеченных идеями европейского Просвещения.

В эпоху либеральных реформ Александра II народнический проект получает наиболее бурное развитие в процессе “критики слева”.

Основателями народничества стали А.И.Герцен, Н.П.Огарев и Н.Г.Чернышевский. Начинавшие как западники, эти идеологи постепенно разошлись с либералами в понимании модели будущего развития России.

Народники упрекали либеральных западников за отсутствие всякой критики западноевропейской действительности, за идеализацию “буржуазных порядков”, за апологетику капитализма и европейского образа жизни, за признание “прогрессивной роли” западных демократических элит (по замечанию Герцена – “чингис-ханов с телеграфами”). Помимо общего влияния на русское западничество концепций немецкой философии (особенно – Геге-

ля) на идеологов раннего народничества оказали воздействие теоретические построения представителей европейского “утопического социализма” начала XIX в. – Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Огромную роль сыграл и собственный, народнический социокультурный анализ национальных моделей хозяйства и быта в России.

Основа народнического проекта – концепция “русского общинного социализма”.

Относясь критически к болезненным процессам становления капитализма в Европе, сопровождаемыми классовыми битвами, обнищанием низших слоев населения, формированием слоя “буржуазных хищников” и расцветом “мещанства”, народники “обнаружили” перспективу гармоничного развития России в крестьянской общине. Являясь по своим убеждениям социалистами-сторонниками принципа “социальной справедливости”, народники увидели в общине зачатки будущего социализма в России, который возможно реализовать, минуя стадию капитализма.

А.И.Герцену принадлежит обобщенная формула общественного идеала народников: "Мы русским социализмом называем тот социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от фактического наследия и существующего передела полей, от общинного владения и общинного управления, и идет вместе с работнической артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм"⁴.

Герцен и его последователи считали перспективным вариантом исторического развития России возможность слияния европейских идей социализма с русской практикой общини.

Народничество имело несколько этапов своего становления:

- 1830-е – 1850-е годы формирование народнической идеологии в публицистике (Герцен и др.);
- 1860-е – начало 1870-х годов – "кружковый" этап;
- 1874–1876 годы – "Хождение в народ";
- 1876–1881 годы – деятельность нелегальных организаций ("Земля и воля", "Черный передел", "Народная воля");
- 1880–1890 годы – либеральное народничество, "идейная атака" марксистов на народнический проект;
- начало XX в. – формирование политических партий на идеологической базе народничества (эсеры, партия народников-коммунистов и др.).

На всех этапах среди идеологов народничества были сторонники революционного и эволюционного пути достижения идеала социалистического общества, но революционеры, как правило, преобладали.

Революционные методы борьбы исповедовали Н.А.Ишутин, И.А.Худяков, П.Л.Лавров, П.Н.Ткачев, П.Г.Заичневский, П.Э.Аргиропуло, М.Л.Михайлов и др.; эволюционные – Н.А. и А.А.Серно-Соловьевичи, А.А.Слепцов, В.В.Берви-Флеровский, А.В.Долгушин, Н.К.Михайловский, В.П.Воронцов, И.И.Каблиц и др.

Начиная с 60-х годов XIX в., социальную основу народничества составила разночинная интеллигенция – выходцы из различных сословий русского общества. У разночинцев, получивших качественное образование (университетское или средне-специальное), присутствовал "комплекс вины" перед простым народом, стремление к солидарности с ним и желание коренных перемен "во имя народного счастья".

В социально-политическом спектре России народничество соприкасалось в отдельных элементах с конкурирующими идеологическими проектами:

- с либералами – в концепции предоставления "гражданских прав" населению;
- с консерваторами – ориентацией на национальные формы жизни и хозяйствования;
- с марксистами – в стратегии "социалистического идеала" и обоснованием "капитализма" как конфликтной системы "социальной несправедливости".

Анархисты, вышедшие из среды народников (М.А.Бакунин и его последователи), разошлись с ними в понимании роли государства. Народники считали важным инициативную роль социалистического (народного) государства в общественных преобразованиях, а анархисты отрицали любые позитивные функции государства, настаивая на его "революционной ликвидации".

Органы печати народников делились на эмигрантские и издававшиеся в России. К первой группе относились "Полярная звезда", "Колокол", "Голоса из России", "Вперед", "Русская социально-революционная библиотека", "Набат", "Vorwärts" и др. Ко второй группе изданий относились: "Современник", "Русское слово", "Библиотека казанских студентов", "Вестник народной воли", "Русское богатство", "Неделя", "Былое" и др.

Развитие народнической мысли было тесно связано с практикой осво-

бодительного движения, с деятельностью кружков и нелегальных организаций.

Здесь необходимо выделить **кружки** А.И.Герцена, Н.В.Станкевича, М.В.Петрашевского, Н.А.Иштина, Н.В.Чайковского, П.Г.Заичневского; **организации** – "Общество народного освобождения" (Ткачев), "Земля и Воля", "Черный передел" и "Народная воля".

Многие сочинения народников напрямую представляли из себя программы различных кружков и организаций.

Ключевыми периодами в эволюции народничества стали этап "Хождения в народ" и деятельность "Народной воли" (1879–1881 гг.). Пропагандистскую идеиную базу "хождения в народ" развивал П.Л.Лавров, а вдохновителем "теории политического заговора" был П.Н.Ткачев.

Тактические расхождения в среде народников привели к разделу их крупнейшей организации "Земля и воля" (1876–1879 гг.) на две структуры: пропагандистский "Черный передел" (Г.В.Плеханов и др.) и заговорщицко-террористическую "Народную волю" (А.И.Желябов и др.). Двухлетний народовольческий период "охоты на царя" окончился убийством Александра II 1 марта 1881 г., крахом надежд на "революционный подъем масс после свержения тирана" и разгромом самой "Народной воли".

В "охранительный период" Александра III народничество продолжает легально существовать в России в двух разновидностях: "эволюционно-либеральной" и "экономической".

Либеральные народники (Я.В.Абрамов, П.П.Червинский и др.) – были сторонниками "теории малых дел", согласно которой долгом прогрессивной интеллигенции является осознание реальных, каждодневных нужд и запросов народа, практическая социальная работа "адресной" помощи нуждающимся.

Эта работа (чаще – в земствах) виделась как процесс постепенной социализации, "очеловечивания" капитализма и медленного, эволюционного движения к народному социализму.

Представители экономического направления (В.П.Воронцов, Н.Ф.Даниельсон и др.) считали, что путь к социализму лежит через мирное развитие кооперативных моделей, постепенно "поглощающих" помещичьи и частнокапиталистические формы хозяйствования.

Сторонники Г.В.Плеханова в начале 80-х годов XIX в. покидают "платформу" народничества и переходят на позиции марксизма.

Основными общими параметрами народнического проекта были:

- критика "деспотизма" русской монархии;
- критика помещичьей эксплуатации российского крестьянства;
- критика капитализма;
- критика западной модели "буржуазной демократии", гарантирующей политические свободы, но не гарантирующей социального равенства, прежде всего в отношениях к собственности;
- нравственное обоснование общественного идеала (нравственность должна преобладать над экономическими и политическими "целесообразностями" – отсюда активное использование народниками моральных категорий: "справедливость", "соплидарность", "нравственные цели революции" и т.д.);
- отрижение "объективности" исторического процесса и акцентирование его "субъективности" и зависимости от деятельности интеллектуальных элит;
- вера в созидающую способность передовой русской интеллигенции возглавить политически-неграмотные массы в направлении справедливого переустройства общества ("новые люди" Чернышевского, "критически мыслящие личности" Лаврова, "партийцы-заговорщики" Ткачева, "совестливая интеллигенция" Абрамова и т.д.);
- акцент на самобытности общественных отношений и высокой моральности русских крестьян в противовес эгоизму и честолюбию западных народов;

- акцент на “социалистических инстинктах” русского крестьянства;
- проекция традиционной крестьянской общины на прогрессивный (будущий) идеал социализма в России;
- отмена исторических сословий, “выравнивание” российского общества на базе общих гражданских прав;
- развитие местного самоуправления на основе традиций “мирских сходок” в русской деревне;
- в экономической сфере – замена частной собственности на коллективную;

развитие общинных и кооперативных форм “солидарного” труда; общественный доступ к результатам трудовой деятельности; технологическая модернизация общины для повышения ее хозяйственной эффективности;

– формирование новой, “интегральной” личности, гармонично развитой в физическом, интеллектуальном и нравственном отношении.

Многие параметры народнического проекта пересекались с проектом русских анархистов.

Анархистский проект

Бакунин М.А. (1814–1876 гг.), начинавший как западник, позже став одним из лидеров народничества, в историю общественной мысли все же входит как основатель особого направления – русского анархизма (от греч. *an-anarchia* – безвластие).

Он представляет собой оригинальный проект радикальной социально-экономической модернизации общества на безгосударственных и самоорганизационных началах. Главное отличие анархизма от народничества состоит в полном отрицании анархистами роли и значения государства, в отказе от любого государственно-регулирующего института в социальной проекции будущего общества. Анархизм отличает так же “интернационализм” общественного идеала, в противовес “национализму” народничества.

Первые попытки систематизированного изложения теории анархизма предпринимались в конце XVIII – первой половине XIX вв. в европейской общественной мысли У.Годвиным, М.Штирнером и Ж.-П.Прудоном.

Наивысший подъем европейского анархизма приходится на конец 60-х – 70-е годы XIX в., когда роль лидера взял на себя русский эмигрант Бакунин. После его смерти и вплоть до 20-х годов XX в. роль теоретического лидерства в русском и ми-

ровом анархизме принадлежала П.А.Кропоткину (1842–1821 гг.).

Другими значимыми теоретиками анархизма в России являлись Я.Новомирский, М.Корн, А.Карелин, Л.Черный, А.Атабекян, Н.Березин, А.Боровой, И.Ветров, братья Гордины, О.Виконт, В.Волин, М.Дубинский, П.Аршинов, А.Вольский.

При неоднородности анархистского проекта в России всех идеологов этого направления объединяло, по словам П.А.Кропоткина, признание фундаментального принципа анархии – “отрицание государства, закона, власти”, а также протест против политической, экономической и духовной централизации и иерархизации, приверженность революционному пути преобразования общества.

В спектре российской общественной мысли анархизм – это крайне левое направление предельно футуристического плана. В нем сочетаются требования абсолютной личной свободы и социально-экономического равенства, приоритет моральных универсалий (“всеобщая справедливость”, “всемирное братство”) и планетарный масштаб социального конструирования (“мировая анархия”, “федерации всего человечества” и т.д.) над идеями национализма и патриотизма.

В силу своего нелегального положения значительная часть анархистских идеологов была вынуждена жить и действовать в эмиграции.

В самой России второй половины XIX в. идеи Бакунина оказывали влияние на **народнические организации** "ишутинцев", "долгушенцев", "чайковцев и др.

"Чисто" анархическими организациями были лишь кружок С.Ковалика и "Народная расправа" во главе с С.Г.Нечаевым.

После разгрома "Народной расправы" (1869 г.), в России анархистские организации и группы появляются лишь в начале XX в. Крупнейшими из них были "Черноземенцы", "Беззначальцы", "Хлебовольцы", "Борьба", "Безмотивники", "Коммунары", "Союз народной мести", "Набат", "Союз анархо-синдикалистской пропаганды", "Голос труда", "Авангард", "Почин" и, наконец, "Революционная повстанческая армия Украины" (махновцы).

Анархисты приняли самое активное участие в революционных событиях 1905 г., а также в революциях Февраля и Октября 1917 г. Во время Гражданской войны часть анархистов действовала как самостоятельная политическая сила (наиболее значительным выражением которой стало маиновское движение), а часть – поддержала большевиков. Однако в начале 20-х годов XX в. анархические организации в России были запрещены Советской властью.

Важнейшими печатными изданиями, отражающими специфику анархистского проекта, являлись: "Народное дело", "Община", "Хлеб и Воля", "Буревестник", "Труд и Воля", "Беззначание", "Бунтарь", "Молот", "Голос анархиста", "Анархический вестник", "Вольный голос труда", "Путь к свободе", "Анархия" и др.

Анархисты являлись критиками абсолютно всех идеологических проектов в России, предполагающих сохранение в той или иной форме государственности. Как отмечал А.А.Карелин, "Анар-

хисты считают всякое государство консервативным, так как оно сохраняет старинные вредные учреждения – власть и собственность"⁵.

Основные параметры анархистского проекта заключаются в следующем:

– биосоциальная природа человека и общества предполагает отмену всех принудительных институциональных ограничений естественных проявлений человеческой сущности, прежде всего отмену государства и формального права;

– человеческой личности необходимо предоставить абсолютную свободу, которая может самоограничиваться лишь "естественными" нормами морали;

– функционирование и развитие общества предполагается на основе самоорганизации, тотального самоуправления в пределах свободных ассоциаций, и федерализма (и даже глобального конфедерализма) как реализации принципа взаимоотношений и взаимовыгодного сотрудничества любых свободных (не принудительных) человеческих объединений;

– в экономической сфере – totallynokollektivistskoe обобществление собственности и орудий производства (артельное, ассоциативное, кооперативное, синдикатное и т.д.); децентрализованная организация автономных хозяйств на принципах добровольности, равенства, справедливости, самоуправления – вплоть до трудовых объединений людей на основе однородных потребностей (Л.Черный: "Табачные фабрики будут принадлежать курильщикам, пивные – бауситам и т.д."⁶);

– путь к этому лучшему будущему лежит исключительно через широкую социальную революцию, поскольку элиты "старого мира", все политические, экономические и юридические эксплуататоры общества не согласятся добровольно утешать свое привилегированное положение;

– акцентирование "бунтовской", революционной природы русского народа; рассмотрение России как перспективного очага "всемирной анархической революции".

Русский анархизм был крайне радикальным, максималистским направле-

нием, ориентированным на скорое достижение своих целей через революционный перелом в обществе. Анархисты требовали не просто преобразования государства, а немедленного и полного его уничтожения, и создания на его месте нового экономического и социального порядка (Анархии).

Цели революции анархисты видели в освобождении общества от государственного и духовного авторитаризма, в разрушении принудительных объединений, упразднении всех административных, судебных, гражданских и военных установлений и, наконец, в дости-

жении “абсолютного” идеала свободы, равенства и справедливости. Анархисты связывали радикальный слом старого мира и возможность реализации нового социального проекта с “революционным вдохновением” и созидающим творчеством масс.

“В революции должно быть 3/4 фантазии и 1/4 действительности”⁸ – полагал, например, М.А.Бакунин.

Однако, значительный “идейный удар” по народничеству и анархизму в конце XIX в. наносит другое революционное направление – русский марксизм.

Марксистский проект

Немецкий философ и экономист К.Маркс (1818–1883 гг.), являясь скорее “кабинетным ученым”, чем активным политическим деятелем, открывает, тем не менее, “новую страницу” российской и мировой истории.

В своих работах “Манифест Коммунистической партии”, “К критике политической экономии”, “Капитал” и др. Маркс закладывает основы “диалектического и исторического материализма”*, выявляет “объективные закономерности” и универсальные “формации” общественного развития, доказывает неизбежность “классовой борьбы” и счастливого коммунистического “окончания истории”.

Еще в 40-х – 50-х годах XIX в. русские западники (П.В.Анненков, В.Т.Белинский и др.) впервые познакомились с идеями марксизма, а эмигрантские радикалы из России (А.И.Герцен, П.Л.Лавров, П.Н.Ткачев, М.А.Бакунин) знали К.Маркса лично, и прекрасно ориентировались в его теоретических построениях.

Марксизм, таким образом, опосредовано влиял и на русский либерализм, и на народничество, и на анархизм.

В 1860-х – 1870-х годах появились первые переводы на русском языке некоторых работ К.Маркса и Ф.Энгельса. К концу XIX – началу XX вв. в интеллектуальных кругах России К.Маркс становится наиболее известным и популярным политическим автором, а сам марксизм приобретает очертание “религиозного откровения”, оказавшего влияние даже на философию “серебряного века” (С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк и др.). Многие русские мыслители и общественные деятели были буквально очарованы логической стройностью и экзистенциальным “революционным духом” марксистской теории. Активному распространению марксизма в России способствовал бывший лидер народнических организаций “Земля и воля” и “Черный передел” Г.В.Плеханов (1856–1918 гг.).

В начале 1880-х годов Плеханов, новым кумиром и безусловным научным авторитетом для которого становится К.Маркс, резко расходится с идеологами народничества, и наносит им чувствительный “идейно-политический удар”. По мнению Плеханова, главный недостаток народнического проекта

* Несмотря на “официальные похороны” марксистско-ленинской идеологии и методологии, большинство научных и учебных работ по социально-экономической и исторической тематике в современной России буквально “пронизаны духом” диамата и истмата.

состоял в том, что “данный идеал общественного устройства рассматривался с точки зрения его желательности для данной группы интеллигенции, а не с точки зрения отношения его к объективному ходу общественного развития”⁸.

В своих работах “Социализм и политическая борьба” и “Наши разногласия” Плеханов выдвинул ряд ключевых положений русского марксизма:

основа для анализа общественного развития России – политическая философия, базирующаяся на материалистической диалектике Маркса;

отрицание особого характера развития России (она должна пройти тот же путь, что и страны Западной Европы);

прогрессивному экономическому развитию России препятствует крестьянская община и абсолютная монархия;

социалистическая революция станет закономерным итогом продолжительного развития русского капитализма.

Критикуя анархистский проект, Плеханов утверждал, что надежды на перманентную революционную самоорганизацию угнетенных народных масс (“природных бунтарей и анархистов”) – безосновательны, а успех сопутствует не волонтистам, а тем революционерам, которые “улавливают” тенденции развития общества и имеют социальную опору в виде определенных классов и политических партий. Плеханов также впервые высказывал мысль о “мелкобуржуазном” характере народничества и анархизма, которую поддержал и в дальнейшем развил другой крупнейший марксистский идеолог в России – В.И Ульянов (Ленин).

Ключевыми авторами марксистского проекта в России также являлись А.Н.Потресов, Л.Мартов, М.П.Неведомский, П.Б.Аксельрод, Л.Г.Дейч, В.Н.Игнатьев, П.П.Маслов, А.А.Богданов, И.Т.Церетели, Л.Д.Троцкий, А.В.Луначарский, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, В.В.Воровский, Н.И.Бухарин, И.В.Сталин и др.

Важнейшими печатными изданиями в рамках марксистского проекта были: “Южный рабочий”, “Вперед”, “Искра”, “Заря”, “Пролетарий”, “Новая жизнь”, “Волна”, “Эхо”, “Социал-демократ”, “Звезда”, “Правда”, “Мысль”, “Просвещение”, “Единство”, “Призыв”, “Голос социал-демократа”, “Наша заря”, “Социалистический вестник” и др.

В 1898 г. в Минске, при отсутствии крупнейших марксистских лидеров (находились в эмиграции или ссылке), состоялся I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).

Базовыми параметрами марксистского проекта в России являются:

- претензия на универсальность и “истинную научность” марксистской теории, ярко выраженную, например, формулой Ленина: “Учение Маркса бессмертно, потому что оно – верно!”;
- примат экономики (экономический “базис”) над политикой, культурой и идеологией (“надстройка”);
- приверженность исторической теории универсальных общественно-экономических формаций К.Маркса (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая, коммунистическая);
- bipolarная основа социальной структуры в истории человечества – деление обществ на “класс эксплуататоров” и “класс эксплуатируемых”;
- классы определяются зависимостью положения членов общества в способе производства и трактуются как совокупность индивидов, объективно связанных общим экономическим статусом;
- акцентирование антагонизма (противоположности) экономических и политических интересов эксплуататоров и эксплуатируемых (рабы и рабовладельцы; феодалы и крестьяне; капиталисты и пролетариат);
- признание “борьбы классов” главным фактором исторического прогресса;
- признание революции высшим выражением классовой борьбы;
- выявление закономерностей исторического движения России к социализму и коммунизму, через последовательное

прохождение формаций “феодализма” и “капитализма”;

- критика “крестьянского идеализма” народничества;
- критика “анархистских иллюзий” в способности “широких масс” русского народа к “революционной самоорганизации”;
- масштабная критика системы “капиталистической эксплуатации” (источник прибыли – не обращение капитала, а труд наемных работников, которые труждаются больше времени, чем им оплачивается. Эта “украденная” разница – основа прибыли владельца средств производства);
- акцент на необходимости активной политической борьбы рабочего класса в союзе с “отстающим” крестьянством для реализации своих “фундаментальных” экономических интересов;
- ставка на пролетариат как движущую силу социалистической революции при организующей роли марксистской партии;
- “диктатура пролетариата” как единственно продуктивный тип революционного социалистического государства, способного окончательно покончить с капитализмом;
- ликвидация института частной собственности; обобществление средств производства путем экспроприации у собственников и передачи тем, кто на них трудится;
- интернационализм, вера в конечное торжество “мировой пролетарской революции” и глобального коммунизма;
- формирование принципиально новой, предельно социализированной личности коммунистического общества, лишенной “частнособственных инстинктов” и “родимых пятен” предшествующих исторических этапов (“от каждого – по способностям, каждому – по потребностям”).

II съезд РСДРП (1903 г.) стал “водоизделом” между двумя направлениями русского марксизма: эволюционно-выжидательным “меньшевизмом” (Л.Мартов, А.Потресов и др.) и радикальным “большевизмом” (В.Ленин, А.Богданов и др.). В оценках данного “раскола” нет единого мнения. В советский период большевистское направление было

названо “подлинным марксизмом”, а меньшевистское – “буржуазным” и “ренегатским”.

Со времен “перестройки” стала доминировать точка зрения, что развитие марксизма по большевистскому варианту прервало возможность утверждения меньшевистской социал-демократической (в западном понимании) модели эволюционного движения России к европейскому типу социализма (социальному государствству.).

Третью позицию олицетворяют как часть эмигрантских историков (евразийцы, Н.Устрялов, Н.Бердяев, М.Агурский и др.), так и ряд современных российских ученых (А. Панарин, А.Зиновьев, С.Кара-Мурза, А.Дугин и др.). Согласно этой позиции, большевизм (прежде всего, в лице Ленина) в отличие от меньшевизма преодолел догматический марксизм как направление западной мысли. В процессе реализации радикальной версии социалистической модернизации большевизм “переродился” в национальном ключе, создав “продвинутую” советскую версию цивилизационной конкуренции с Западом. Соединение элементов западного марксизма с традиционализмом и ментальностью “российской почвы” в дальнейшем наиболее заметно проявится в “национал-большевистской” период И.В.Сталина и во многом сохранится до “перестройки”.

К заслугам марксизма в России можно отнести и то, что именно его теоретические конструкции более чем на 100 лет приобщили отечественную интеллигенцию к системному мышлению, к рациональной логике, к интеллектуальной самодисциплине.

Однако эволюция советского марксизма дает нам и показательный “исторический урок”. Официальное утверждение марксизма-ленинизма в качестве неоспоримого “научного открытия” и “единственно верной теории” привело к

замене возможностей научного творчества системой “застывших” марксистских догм середины XIX в. и ленинских тезисов начала XX в. Именно это стало главной причиной духовного кризиса

советской системы и привело к крушению великого государства. Официальные идеологи догматического марксизма-ленинизма не смогли ответить на новые вызовы современной истории.

Возникшие в XIX столетии идеологические проекты в России во многом определили ход дальнейшего развития отечественной и мировой истории в XX – начале XXI вв.

Примечания

¹ Франк С.Л. Биография П.Б. Струве. Нью-Йорк, 1956. С. 138.

² Пайпс Р. Русский консерватизм второй половины девятнадцатого века. М., 1977. С. 4.

³ Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн. 1. М., 1992. С. 39.

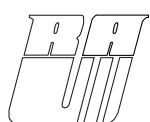
⁴ Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти томах. М., 1960. Т. 19. С. 193.

⁵ Кареллин А. Вольная жизнь. Детройт, 1955. С. 123.

⁶ Черный Л. Новое направление в анархизме: ассоционный анархизм. М., 1907. С. 144.

⁷ Цит. по: Боровой А. Бауман // Очерки истории анархического движения в России. М., 1926.

⁸ Плеханов Г.В. Сочинения. М.-Л. 1925. Т. 6. С. 14.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSEVER**

<http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Становление кредитно-банковской системы в советский период*

1917–1926 годы

Елена Илларионова

Приход большевиков к власти после победы Октябрьской революции 1917 г. позволил им приступить к реализации первоочередных задач строительства нового (как предполагалось) социалистического общества, которое в соответствии с доктриной К.Маркса, развитой теоретиками большевизма, в первую очередь В.И.Лениным, должно было основываться на ликвидации частной собственности и полном обобществлении производства, на ликвидации товарного производства и товарно-денежных отношений как формы экономической связи между производителями и потребителями и замене их планомерным распределением продуктов.

Накануне революции будущее социалистическое хозяйство представлялось лидерам большевиков в виде одного большого предприятия, “единой фабрики”, руководимой единым центром по общему хозяйственному плану¹.

Постепенный переход к такой экономической конструкции, по мнению теоретиков социалистического переустройства общества, предполагал использование в качестве инструмента контроля за всей хозяйственной жизнью страны единого государственного (общенационального) банка, поскольку “такой банк означает общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов”².

ИЛЛАРИОНОВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Философии и гуманитарных наук МЭСИ.

Ключевые слова: национализация банков, восстановление государственного банка, кредитная реформа 1922–1924 гг., система отраслевых банков.

* Продолжение темы. Начало см.: “Обозреватель–Observer”: “Становление кредитно-банковской системы в дореформенной Российской империи”. 2007. № 12; “Кредитно-банковская система России в период буржуазной модернизации”. 2008. № 3.

Набросав в самой общей форме контуры будущего социалистического хозяйства, теоретики большевизма не предложили детально разработанной программы и конкретного плана социально-экономических преобразований.

Стремление претворить в жизнь модель социалистического общественного устройства натыкалось на отсутствие практического опыта преобразований такого рода.

Опираясь на доктринальные положения марксизма, согласно которым утверждалось, что частная собственность на средства производства осуждена историей, а экспроприаторы неизменно будут экспроприированы, большевики, тем не менее, не представляли себе ни форм, ни темпов решения этих проблем.

Они упивались мировую социалистическую революцию и поддержку революционной России мировым пролетариатом, на большой исторический баксир, на который более развитые страны возьмут Россию после победы в них мировой революции.

Но поскольку геополитический прогноз большевиков оказался ошибочным, постольку экономическую политику переходного периода им пришлось вырабатывать эмпирически, сплошь и рядом двигаясьощупью, прокладывая дорогу вперед методом проб и ошибок.

На протяжении советского периода отечественной истории политические лидеры страны не раз меняли и стратегию, и тактику экономической политики.

Пока позволяли обстоятельства, они пытались наладить планомерное регулирование народного хозяйства через органы рабочего самоуправления. Однако отказ владельцев предприятий подчиниться декрету о рабочем контроле побудил новую власть к использо-

ванию насильственных методов подавления буржуазии – переходу к “красногвардейской атаке на капитал”, когда проводилась “карательная” национализация крупных промышленных предприятий. Вслед за этим началась национализация банков, транспорта, была введена монополия внешней торговли. Преобладающей в это время стала идея прорыва к социализму штурмом.

Весной 1918 г., когда сопротивление предпринимателей в основном было сломлено, а в народном хозяйстве обозначились серьезные проблемы, большевики попытались сместить центр тяжести в экономической политике с дальнейшего наступления на капитал на проведение более “спокойных” мер.

В это время рождаются “пронэпоские” идеи: Ленин говорит о необходимости использования “государственно-капитализма”.

Снижение темпов национализации сопровождается:

- попыткой организации учета и контроля над тем, что уже оказалось в руках государства;
- привлечением в сферу управления промышленности буржуазных специалистов;
- попыткой использования частных предприятий, налаживания партнерства с их владельцами;
- началом переговоров с представителями банков и подготовкой проекта договора о воссоздании частных банков.

Однако даже эти скромные попытки приостановить наступление на капитал реализованы не были.

Начало Гражданской войны и иностранной интервенции обусловили переход страны к жестко централизованной социально-экономической системе, чрезвычайным, экстраординарным методам.

Проводя политику, со временем названную “военным коммунизмом”, большевики ввели:

- продразверстку;
- осуществили ускоренную национализацию всей промышленности, включая среднюю и мелкую, приступили к использованию жестко централизованных методов управления ею;
- продолжили свертывание товарно-денежных отношений, сопровождающееся натурализацией хозяйственных связей и централизованным распределением;
- приступили к использованию принудительного труда, вводя всеобщую трудовую повинность.

Продолжение политики “военного коммунизма” после окончания гражданской войны, упор на государственное принуждение и непосредственный переход к коммунистическим отношениям усилили экономическую разруху, предопределили глубочайшую напряженность внутриполитической обстановки. Угроза потери власти заставила руководство страны отказаться от идеи продвижения вперед в рамках военно-коммунистической модели и осуществить в марте 1921 г. поворот к новой экономической политике (*НЭП*), начало которой положила замена продразверстки продовольственным налогом.

Правительство вынуждено было допустить свободную торговлю и раскрепостить товарно-денежные отношения, что повлекло за собой ряд мер по стабилизации и укреплению финансовой системы.

Возникшая необходимость ускоренного формирования фонда промышленных товаров потребовала перестройки работы промышленности. Государство сохранило в своих руках наиболее крупные и технически оборудованные предприятия, деятельность которых отныне строилась на хозрасчетных принципах. Остальные предприятия (главным образом легкой, пищевой и, частично, добывающей промышленности) сдавались в аренду кооперативам, товариществам и другим объединениям. Допускалась концессия, смешанные общества.

Проводя денационализацию, разрешая концессию, аренду, смешанные общества, частную торговлю, власть допускала широкий спектр рыночных отношений, экономические методы хозяйствования под контролем государства.

Однако серьезные трудности, с которыми в конце 20-х годов столкнулась страна, привели тогдашнее политическое руководство к выводу, что неэквивалентный обмен и рынок несовместимы, что НЭП исчерпал себя и нужны решения, выходящие за рамки нэповской системы. На вооружение была взята *программа форсированного развития* (форсированный вариант модернизации), в основе которой лежал выбор одного приоритетного направления в развитии экономики (тяжелой индустрии) и концентрация всех ресурсов страны на этом магистральном направлении за счет напряжения всей хозяйственной системы.

Для новой модели развития было характерно резкое усиление государственного вмешательства в жизнь общества, использование административно-командных рычагов управления, государственное принуждение. Резко усилилось централизованное планирование, ужесточился контроль за выполнением предприятиями государственных заданий, была круто ограничена сфера действия товарно-денежных отношений, жестко осуществлялось распределение ресурсов и продукции, предприятия практически лишились всякой самостоятельности. Начала складываться административно-командная система, которая, окончательно утвердившись в 30-е годы, просуществовала с некоторыми изменениями до середины 80-х годов.

Как подчеркивает Р.Гусейнов, избрание новой стратегии в конце 20-х годов XX в. положило начало самому длинному периоду в истории экономики советской России – периоду государственного социа-

лизма, который продолжался с 1928 г. по 1985 г.³.

Следует отметить, что традиционной точке зрения на экономическую сущность Октябрьской революции как революции социалистической, противостоят и другие подходы.

Небезынтересно привести точку зрения политолога В.Б.Пастухова, который утверждает, что “революция расчищала экономическое пространство для современных форм собственности, которые были и остаются в своих базовых параметрах до сих пор капиталистическими, то есть основанными на инвестировании капиталов в создание предприятий, основанных на использовании современных технологий с целью получения прибыли. Собственно такая экономика, в конце концов, и возникла в СССР с одним существенным уточнением – единственным субъектом капиталистической деятельности в обществе стало государство. Советский “социализм” в экономическом смысле – это государственный капитализм с государством – монопольным инвестором и предпринимателем, управляющим корпорацией с брендом (торговой маркой) «СССР»⁴.

К середине 80-х годов кризисные явления охватили все стороны общественной жизни. Исчерпанность возможностей экспансивной мобилизационной модели остро поставила вопрос о радикальном обновлении (модернизации) СССР.

В апреле 1985 г. политическим руководством была предложена *концепция “ускорения социально-экономического развития страны”*, в рамках которой использовались в основном административные методы реформирования общества. Попытка реализации этой концепции не только не привела к позитивным результатам, но и усугубила кризис.

В 1987 г. “концепция ускорения” была заменена “*концепцией перестройки*”, в основе которой лежала идея постепенного перехода к “социалистическому рынку”. Ее реализация продол-

жилась до 1991 г., когда “августовская” попытка осуществления государственного переворота повлекла за собой и крушение коммунистического режима, и распад СССР, и отставку первого и последнего Президента Советского Союза.

Как же складывалась и функционировала кредитно-банковская система в рамках советского периода отечественной истории, в условиях использования разных экономических моделей продвижения вперед; какие изменения проходили в финансовой сфере страны?

С первых дней Октябрьской революции советская власть приступила к реализации задач в общем виде поставленных в области финансовой политики.

В первый же день революции большевики захватили Государственный банк страны для превращения его в орган общегосударственного учета и контроля. На него сразу же была возложена обязанность осуществления контроля над частными коммерческими банками.

Однако саботаж администрации банков, их попытка “парализовать новую власть с помощью финансового бойкота”⁵, неприятие ими декрета о рабочем контроле ускорили издание декрета 14 декабря 1917 г. о национализации Государственного банка и частных акционерных банков. Банковское дело было объявлено государственной монополией.

В феврале 1918 г. последовала конфискация акционерного капитала частных банков и передача их Государственному банку. Тогда же было принято решение о слиянии национализированных частных коммерческих банков с Государственным банком в **Единый Народный банк** республики (коммерческие банки были реорганизованы в его филиалы), на который воз-

лагались функции контроля и финансирования промышленности

В результате слияния на баланс Народного банка было передано ценностей почти на 13 млрд. руб., что составило 94% валюты баланса коммерческих банков⁶.

Оставшиеся банки и кредитные учреждения (за исключением упраздненных в декабре 1917 г. в результате национализации земли и ликвидации ипотечного кредита государственных Дворянского и Крестьянского банков) продолжили свое существование еще в течение нескольких месяцев. Однако в 1918 г. – начале 1919 г. и они вынуждены были прекратить свою деятельность.

10 октября 1918 г. были упразднены общества взаимного кредита; декрет от 2 декабря 1918 г. положил конец существованию московского Народного кооперативного банка и филиалов иностранных банков, действующих в России; 6 января 1919 г. последовал декрет о ликвидации частных заемных банков.

Все кредитные ресурсы упраздняемые банки должны были немедленно перевести в отделения Народного банка.

Одновременно с национализацией банков и ликвидацией старой кредитной системы советское правительство серией декретов аннулировало государственные займы и обязательства предшествующих правительств в целях улучшения финансирования государственных расходов.

Осуществление этих мер не избавило страну от сложнейших финансовых проблем, не придало четкости финансовой политике большевиков, которым досталось тяжелейшее наследство.

В результате Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций денежная система оказалась рассстроенной, дефицит государственного бюджета достиг угрожающих размеров, практически неконтролируемый выпуск бумажных денег привел к обесценению рубля.

Проблему нехватки наличных денег новая власть решала и за счет эксплуатации возможностей печатного станка, и попыткой введения обязательного хранения денежных средств населения в банке, и ограничением выдачи денег с текущих счетов, и принятием местными Советами решений (часто не согласованных с органами центральной власти) о дополнительных “поборах” с состоятельных граждан. Эти решения существенным образом положения не меняли.

Страна нуждалась в специальных мерах по стабилизации рубля, упорядочению денежной системы. Предполагалось решить эту проблему не за счет дальнейшей эмиссии денег, а за счет изъятия части денег, припрятанных населением.

В мае 1918 г. обсуждался проект денежной реформы, предусматривающей обмен старых обесцененных денег на новые таким образом, чтобы, соблюдая интересы малоимущих слоев населения, изъять из обращения лишние деньги.

Однако провести реформу в жизнь не удалось в связи с началом Гражданской войны.

Невозможность проведения реформы и исчерпанность источников получения денежных средств еще больше обострили проблему обеспечения государственных расходов.

Большевики вынуждены были пойти на чрезвычайные меры налогового обложения: 30 октября 1918 г. были введены десятимиллиардный революционный налог на имущие группы населения и одновременно натуральный налог, предусматривающий отчисление земледельцами всех излишков своей продукции. (Тогда же были установлены чрезвычайные местные налоги).

Принятые меры не привели к ожидаемым результатам. Общий сбор от чрезвычайного революционного налога составил менее 10% обложения; поступления от на-

турального налога тоже не оправдали надежд, что в значительной степени было связано с постоянными отступлениями от принципа государственной монополии.

Эти просчеты предопределили усиление монополистических тенденций, открывающих возможность действовать исключительно административными методами.

Условия Гражданской войны и наступающего голода вызвали необходимость сосредоточения в руках государства всех промышленных и продуктовых ресурсов страны. Их нехватка привела к введению в городах натурального снабжения, к системе карточного распределения, почти полной ликвидации легальной торговли. (Несмотря на жесткие декреты Советской власти, направленные на борьбу с рынком, и частный сектор, и черный рынок продолжали функционировать).

Складывавшееся положение крайне негативно отражалось на состоянии денежной системы. Обесценение денег вызывало рост бюджетных расходов, который покрывался за счет эмиссии, ведущей к дальнейшему обесценению денег.

За 1918 г. бумажных денег было выпущено на 33,7 млрд. руб.; за 1919 г. – на 163,7 млрд. руб.; за 1920 – на 943 млрд. руб.⁷.

Одновременно с расширением денежной эмиссии советская власть уже-сточила уже апробированные меры преодоления нехватки денег, включая изъятие у буржуазии сохранившихся ценностей: золота, серебра, драгоценных камней.

Однако чрезвычайные меры не сняли проблем. Реальностью стала гиперинфляция, ведущая к распаду денежной системы и переходу экономики к натуральному обмену.

Складывавшаяся в годы Гражданской войны ситуация, политика большевиков, сопровождающаяся обесценением денег и натурализацией экономики, вели к постепенной ликвидации кредитно-банковской системы.

По мере национализации промышленных предприятий, доходы и расходы которых превращались в доходы и расходы государства и балансы предприятий включались в государственный бюджет, прекращалось их коммерческое кредитование Народным банком и предприятия переводились на бюджетный порядок финансирования. (Такая система финансирования, по существу, не оставляла места банковскому делу).

Осенью 1918 г. на отделения Народного банка были возложены обязанности кассового исполнения бюджета⁸. А после того, как Народный банк в 1919 г. слился со сберегательными кассами и Департаментом государственного казначейства, он окончательно превратился в расчетно-кассовый центр страны.

По словам В.Д.Мехрякова, Народный банк стал центральной сметной бухгалтерией казны и общественного хозяйства, их центральной кассой, утратив в действительности функции кредитного распределителя⁹.

В начале 1920 г. Народный банк как самостоятельное учреждение прекратил свое существование, возложенные же на него функции были переданы бюджетно-расчетному управлению Народного комисариата финансов. В течение года после упразднения Народного банка небольшие кредитные операции проводил еще кооперативный отдел, образованный при Наркомфине. С его ликвидацией кредитная система прекратила свое существование, а финансирование объектов народного хозяйства осуществлялось только на бюджетных принципах.

Переход к новой экономической политике и обусловленная им либерализация хозяйственной сферы потребовали восстановления денежно-кредитной системы страны, которая началась с восстановления Государственного банка, призванного стать источником

ком кредитования для промышленности после прекращения ее бюджетного финансирования.

В октябре 1921 г с основным капиталом в 2000 млрд. руб. (по курсу на золото 33,3 млн. руб.), отпущенных из общегосударственных средств, был учрежден Государственный банк РСФСР, который начал функционировать 16 ноября 1921 г. (С 6 июля 1923 г. он стал называться Госбанком СССР).

Государственный банк в соответствии с положением о нем был учрежден для способствования развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота за счет кредита и прочих банковских операций, а также в целях концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных на установление правильного денежного обращения.

Для выполнения поставленных задач Государственный банк получил право:

- проводить учет векселей;
- выдавать ссуды под различного рода обеспечение и в том числе под товары и товарную документацию;
- покупать предлагаемые хозяйственными органами товары за свой счет, способствуя таким образом и поддержке неокрепшего аппарата кооперативной торговли, и страховке собственных ресурсов банка от обесценения⁶.

Со временем объем прав банка расширялся. Ему было предоставлено право закупать иностранную валюту и драгоценные металлы, производить эмиссию, обеспечивающую возможность государственного регулирования денежного обращения.

Ресурсы банка первых лет его существования складывались не только из общегосударственных средств, но также из привлеченных средств предприятий и хозяйственных организаций. Однако в силу слабости последних, недав-

но переведенных на хозяйственный расчет, привлеченные средства были не велики и ресурсы банка ограничены.

В 1921–1922 гг. Государственный банк занимал монопольное положение в кредите, финансируя государственную промышленность и другие отрасли народного хозяйства. При этом он испытывал огромные трудности, функционируя в условиях непрерывно падающей валюты и обесценения собственных ресурсов.

Для защиты своих интересов (банк действовал на принципах хозрасчета) он вынужден был страховать свои активы высоким размером процентных ставок по кредитам и ссудам, которые составляли 8% в месяц для государственных учреждений, 10% – для кооперативных и 12% – для частных предприятий. Банк стремился одновременно сдержать эмиссию, усилить практику безналичных расчетов.

Однако оздоровить финансовую ситуацию, остановить обесценение денег с помощью этих шагов не удавалось. Отказаться же от эмиссии в условиях бюджетного дефицита было невозможно. Стране нужна была устойчивая валюта, отсутствие которой исключало и сбалансированный бюджет, и нормальную кредитную политику, и реальный хозрасчет.

Решению этой проблемы были подчинены меры, осуществляемые в рамках денежной реформы 1922–1924 гг.

В 1922 г. Государственному банку, накопившему значительный золотовалютный фонд, было предоставлено право выпуска банковских билетов – червонцев (червонец был равен 10 дореволюционным золотым рублям). Выпускаемые в обращение банковские билеты обеспечивались на 25% ценными металлами и иностранной валютой по курсу золота и на 75% легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими ликвидными активами.

В результате выпуска в обращение новых денежных знаков (они выпускались купюрами достоинством в 10, 25, 50 и 100 червонцев) Государственный банк получил необходимые средства для осуществления своих коммерческих операций.

Одновременно в обращении в течение 15 месяцев продолжали использоваться постоянно обесценивающиеся советские денежные знаки, эмиссией которых правительство покрывало дефицит государственного бюджета. (Период параллельного обращения устойчивой и падающей валют). Совзнакам при этом отводилась роль разменных денег для червонцев.

Продолжающееся обесценение советских знаков потребовало двух их denominаций, проведенных в 1922 г. и в 1923 г. в целях укрепления национальной валюты (в ходе первой 10 тыс. руб. обменивались на один новый рубль; в результате второй – денежные знаки образца 1922 г. обменивались на новые в соотношении 100 : 1). Тем не менее советские знаки продолжали стремительно обесцениваться.

В этих условиях основные сделки все чаще проводились на основе червонцев, укрепляющих свои позиции в хозяйственном обороте и вытесняющих из него совзнаки.

Появились надежды на достижение сбалансированного государственного бюджета и возможность замены обесценивающихся советских знаков твердой валютой.

Однако пришлось еще предпринять серьезные усилия по преодолению “кредитной инфляции” (выход объема кредитования за рамки реальных кредитных ресурсов) и “разменного кризиса” (нехватка в обращении совзнаков для обеспечения размена червонцев в результате возросшей эмиссии банкнот), возникших в 1923 г.

Только к началу 1924 г. бюджетный дефицит был почти полностью подавлен и весной того же года в обращение были введены государственные казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 руб. и разменная серебряная и медная монета.

Советские денежные знаки прекратили свое хождение и были изъяты из обращения; система параллельных валют была ликвидирована.

Стабилизация валюты способствовала развитию кредита, усилила ведущую роль Государственного банка. (Однако в связи с новой “инфляционной волной” середины 20-х годов в стране была введена валютная монополия и создана замкнутая денежная система, не связанная с мировыми деньгами, хотя с 1935 г. валютная стоимость рубля стала выражаться во французских франках, а с 1937 г. – в долларах США).

Первый же выпуск в обращение червонцев позволил Госбанку значительно расширить объем своих кредитных операций, привлечь на текущие счета и вклады дополнительные средства предприятий и хозяйственных организаций, распространить свою кредитную деятельность на всю страну через сеть открываемых им филиалов.

Тем не менее, один Государственный банк не мог удовлетворить растущих потребностей развивающейся промышленности и торговли в кредитных ресурсах, поэтому вслед за учреждением Госбанка начали предприниматься шаги по расширению сети кредитных учреждений, созданию специализированных банков.

Идея создания большого числа отраслевых банков имела как мощную поддержку, так и резкое неприятие со стороны теоретиков и практиков банковского дела.

Сторонники этой идеи полагали, что каждый созданный банк, тесно свя-

занный с соответствующим наркоматом, будет обслуживать только одну отрасль хозяйства и это позволит оперативно решать проблему кредитования клиентов, четко закрепленных за соответствующим банком. Противники были убеждены в том, что возникновение большого числа банков будет сопровождаться параллелизмом в их деятельности, конкуренцией между самими отраслевыми банками, а также между ними и Государственным банком (в последствии эти опасения оправдались). Несмотря на споры и разногласия идея претворялась в жизнь.

Появились отраслевые и территориальные специальные банки, которые создавались на акционерных началах; начали функционировать акционерные коммунальные банки; на паевых началах возникали банки для обслуживания потребительской кооперации; формировалась разветвленная сеть сельскохозяйственного кредита; создавались общества взаимного кредита.

Создание кредитных учреждений носило во многом стихийный характер, и новые банки возникали по мере практической потребности в их появлении.

В ноябре 1922 г. был создан **Промышленный банк** (Промбанк), вкладчиками которого стали государственные учреждения и государственные промышленные предприятия; банк начал кредитовать их путем выдачи как краткосрочных, так и долгосрочных кредитов.

В 1924 г. он был преобразован в торгово-промышленный банк, основная задача которого виделась в кредитном, расчетном и кассовом обслуживании государственной промышленности, торговых объединений и транспорта.

В 1924 г. путем реорганизации созданного в конце 1922 г. акционерного общества "Электрокредит" был создан акционерный банк по электрификации (**Электробанк**), который путем предоставления долгосрочных кредитов финансировал осуществление плана электрификации страны.

Для ускорения развития отдельных территорий в 1922 г. был организован ряд акционерных территориальных банков – **Юго-Восточный банк** (Ростов-на-Дону), **Дальневосточный, Среднеазиатский**.

С 1922 г. начали создаваться и функционировать коммунальные банки, учредителями которых становились местные органы власти-исполкомы, в руках которых было сосредоточено не менее 50% акций банков (остальные акции размещались между местными промышленными и кооперативными предприятиями и объединениями).

Банки способствовали восстановлению местного хозяйства.

В 1925 г. был учрежден **Центральный банк коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк СССР)**, который предоставлял долгосрочные и краткосрочные ссуды местным органам власти, коммунальным предприятиям, жилищной кооперации и отдельным домовладельцам⁸.

Для развития и обслуживания потребительской кооперации в феврале 1922 г. был создан **Банк потребительской кооперации (Покобанк)**, реорганизованный в январе 1923 г. во **Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк)**, обслуживающий все виды быстро развивающейся кооперации (промышловую, сельскохозяйственную, охотничьью, рыболовецкую). Всем кооперативным организациям предоставлялось право стать пайщиками банка и получать в нем краткосрочные и долгосрочные кредиты.

Обслуживание кредитных кооперативных организаций, привлекая при этом средства любых организаций и частных лиц, имел право и созданный в августе 1922 г. **Всеукраинский кооперативный банк (Украинбанк)**.

В январе 1922 г. для расширения кредита крестьянству и вытеснения ростовщиков из деревни начался процесс создания **учреждений сельскохозяйственного кредита**. Начали возникать органы кредитной кооперации; появились организованные на паях кредитные и кредитно-ссудные товарищества; в губерниях и областных центрах учреждались общества сельскохозяйственного кредита; на республиканском и

"союзном" уровне для развития кредитной кооперации были учреждены акционерные сельскохозяйственные банки.

Что касается частного предпринимательства в банковской сфере, то в годы НЭП оно лишь наметилось. Госбанк СССР в отличие от Госбанка довоенной России не способствовал учреждению частных банков.

В стране возникло лишь два акционерных банка с участием частного капитала – ранее упомянутый Юго-Восточный коммерческий банк (Ростов-на-Дону) и Российский коммерческий банк (Москва).

Первый, созданный по инициативе бывших банковских работников на частный и на государственный капитал (50% его уставного капитала было внесено Государственным банком), начал свою деятельность в апреле 1922 г.

Таким образом, в первые годы НЭП в стране сформировалась разветвленная кредитно-банковская система, центральным звеном которой являлся Госбанк.

Преобладающее участие государства в капиталах акционерных и паевых кредитных учреждений превращало их в инструмент государственного управления развитием народного хозяйства.

Банковская система сыграла позитивную роль в решении задач восстановительного периода благодаря быстрому росту кредитных операций всех составляющих этой системы.

Второй, основанный при участии шведского капитала и учрежденный для "содействия промышленности и торговли РСФСР и союзных республик, для развития коммерческих оборотов их за границей"², начал свою деятельность в декабре 1922 г.

Всего за год своего существования банк достиг весьма значительных результатов, установив партнерские отношения со многими кредитными учреждениями Европы и Америки.

В 1924 г. в связи с тем, что банк все более переключал внимание на кредитование частной внутренней торговли, государство выкупило иностранный капитал, а банк был преобразован в **Банк для внешней торговли СССР**.

Одной из форм частных кредитных учреждений, разрешенных властью, стали общества взаимного кредита, которые обеспечивали потребность в кредитах частной промышленности и торговли.

Примечания

- ¹ История человечества. Т.8. Россия / Под ред. А.Н. Сахарова при участии А.Н. Боханова и В.А. Шестакова. М., 2003. С. 574.
- ² Попова Е.М. Эволюция кредитно-банковской системы России (начало 60-х годов XVIII в. – 90-е годы XX века). СПб, 2000. С. 43, 48.
- ³ Гусейнов Р. История экономики России. М., 1999. С. 271.
- ⁴ Пастухов В.Б. Затерянный мир. Русское общество и государство в межкультурном пространстве // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С.13.
- ⁵ Карр Э. История советской России. Большевистская революция 1917–1923. М., 1990. С. 511.
- ⁶ Антонов Н., Пессель М. Денежное обращение, кредит и банки. М., 1995. С. 53, 55.
- ⁷ Денежное обращение и кредит СССР / Под ред. проф. В.В. Иконникова. М-Л., 1939. С.145.
- ⁸ Андрюшин С.А. Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития. М., 1998. С.153, 159.
- ⁹ Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. С. 119.

Сценарии и модели интеграции в СНГ

Виталий Алчинов

Тенденции развития взаимоотношений государств СНГ в последние годы все с большей очевидностью свидетельствуют о том, что полномасштабная интеграция, предполагающая сближение национальных законодательств и правовых норм, согласованное целенаправленное регулирование интеграционного процесса и развитие совместных органов управления хозяйственным взаимодействием, невозможна в рамках всех 11 (после выхода из СНГ Грузии) стран.

Найболее значительными и трудно преодолимыми экономическими и политическими интеграционными барьерами *объективного характера* является большой разрыв в уровнях и темпах развития стран-участниц и существенные различия в системах хозяйствования, принципах организации управления экономикой и ее реформирования.

Основным сдерживающим фактором *субъективного характера* служит неготовность или нежелание политического руководства ряда стран-партнеров делегировать отдельные полномочия на наднациональный уровень.

Но развитие интеграционных процессов вокруг России в широких масштабах невозможно, поскольку многие страны СНГ проводят многовектор-

ную внешнюю политику, в которой российскому направлению отводится важная, но далеко не всегда приоритетная роль.

При этом ярким проявлением приверженности стран Содружества многовекторной политике в сфере военно-политического сотрудничества служит их дистанцированность от внятной оценки событий в Южной Осетии.

Государства СНГ заняли при этом позицию либо невмешательства, либо выступили с заявлениями о поддержке территориальной целостности Грузии. Ближайшие союзники России также не проявили склонности к отказу от принципов многовекторности. Поддержав действия России в последующем, Белоруссия, Казахстан и Киргизия обозначили свои позиции в период горячей

АЛЧИНОВ Виталий Михайлович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. В 1977 г. окончил Дипломатическую академию.

Ключевые слова: СНГ, интеграция, субрегиональное объединение, ЕврАЗЭС, Союзное государство России и Белоруссии (СГРБ), ЕЭП.

фазы вооруженного конфликта крайне невразумительно. Представители ОДКБ сделали первое совместное заявление лишь спустя 5 дней с начала развязанной Грузией войны в Южной Осетии.

Склонность большинства партнеров по Содружеству к нейтралитету в подобных ситуациях характерна и для других прецедентов вооруженного столкновения входящих в СНГ государств, в частности для конфликта Армении и Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха. Урегулирование как этого, так и других конфликтов на постсоветском пространстве (Приднепровье, Таджикистан, та же Южная Осетия) практически всегда проходило вне рамок механизмов именно СНГ. Как правило, здесь участвовали, кроме России в качестве посредников-миротворцев, отдельные страны, включая Казахстан, но никак не СНГ в его едином коллективном формате.

Подобное бездействие стран Содружества в вооруженной агрессии Грузии в Южной Осетии еще раз подтвердило, что **СНГ в целом все больше и больше перестает быть институтом интеграции постсоветских республик**.

Указанные обстоятельства диктуют необходимость и целесообразность в дальнейшем ограничить реальное интеграционное строительство на пространстве СНГ рамками определенной группы стран. Исходя из принципов pragmatизма и реалистических ориентиров, российским интересам отвечает объединение вокруг базовой группировки взаимодополняемых государств, заинтересованных в интеграционном развитии и отработке механизмов дальнейшего движения.

В качестве основы могут служить уже существующие субрегиональные объединения с участием России:

– Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС);

- Союзное государство России и Белоруссии (СГРБ);
- Единое экономическое пространство (ЕЭП).

Однако современную “разнеуровневую” конструкцию этих независимых блоков вряд ли можно признать достаточно эффективной и перспективной – она сложна в управлении, ведет к дублированию и распылению усилий. Эти объединения, традиционно развивающиеся на многосторонней и двусторонней основе, не оправдывают себя именно в качестве интеграционных форм сотрудничества.

Основные препятствия на пути интеграции в рамках ЕврАзЭС – это большая разница в экономическом развитии стран-участниц сообщества.

Киргизия, Узбекистан и Таджикистан по своим экономическим показателям (ВВП, промышленный потенциал, природные, людские и другие ресурсы) не сравнимы ни с Россией, ни с Белоруссией и Казахстаном.

Так, в России ВВП на душу населения составляет, по данным ООН, 9902 долл., в Белоруссии и Казахстане – 6970 и 7440 долл. соответственно, в то время как в Киргизии – 1935, Узбекистане – 1869, а в Таджикистане – 1202 долл.

Опыт международной интеграции свидетельствует, что в этом случае требуется довольно длительный период времени для того, чтобы страны с более низкими показателями могли бы на равных участвовать в интеграционных процессах. При таком сценарии наиболее сильные в экономическом отношении партнеры (в данном случае Россия) вынуждены значительную часть средств направлять на подтягивание слабой экономики этих стран, а не на развитие интеграционных процессов.

Международная практика показывает, что объединение партнеров с различными “весовыми категориями” не

поднимается выше первой интеграционной ступени – зоны свободной торговли (ЗСТ). Общность интересов в этом случае ограничивается определенной либерализацией торговли и стремлением к регулированию национальных экономик по вопросам, имеющим наибольшее значение для развития региональных производственных отношений.

В связи с указанными объективными трудностями в рамках ЕврАзЭС до сих пор не завершена работа по формированию реальной зоны свободной торговли, переходу на применение единых таможенных тарифов из-за различной тарифной политики стран-участниц.

Если Россия, Белоруссия и Казахстан сумели значительно продвинуться в этом направлении и согласовали позиции по 60–65% товарного объема, то у Киргизии и Таджикистана доля согласованных тарифов не превышает 15–20%.

Каждое из этих государств-членов объединения настаивает на значительном перечне изъятий, оставляя для себя брешь в этом барьере, который должен создавать благоприятные условия для развития обрабатывающей промышленности стран-участниц ЕврАзЭС.

В результате за 7 лет его функционирования не удалось выровнять ввозные пошлины на большинство товаров. При таких темпах формирование Сообществом реального и полномасштабного Таможенного союза в ближайшие годы не представляется возможным. Огромную реформаторскую работу предстоит провести Узбекистану в связи с присоединением в 2006 г. к 74-м действующим соглашениям в рамках ЕврАзЭС. В связи с торможением этого процесса Сообщество сталкивается с серьезной проблемой дальнейшей реализации подписанных соглашений.

Что касается двусторонней модели Союзного государства России и Белоруссии, то взаимозависимость

двух стран во многих областях жизнедеятельности создает необходимые предпосылки интеграции, но не обеспечивает ее автоматически. Как показывает опыт, на пути создания СГРБ возникают серьезные трудности и противоречия при решении практических вопросов. Первостепенной проблемой, от которой зависят параметры интеграционного процесса, служит его политico-правовое обеспечение.

В настоящее время правовые системы двух стран расходятся все дальше: подготовленный проект Конституционного акта не отвергнут, но и не принят; фактически не определена конечная цель российско-белорусских отношений; отсутствуют согласованные позиции политических элит обоих государств по вопросу о провозглашенных ранее принципах государственного устройства союзного образования.

Следует отметить, что ряд важнейших областей жизнедеятельности передаются, согласно Договору, в ведение Союзного государства, что призвано обеспечить достаточно высокий уровень интеграции, а именно:

- выработка и проведение единой экономической политики;
- установление правовых основ общего внутреннего рынка;
- регулирование хозяйственной деятельности;
- осуществление единой денежно-кредитной, валютной, налоговой, ценовой, инвестиционной и таможенно-тарифной политики;
- функционирование единых транспортной и энергетической систем.

Однако на практике противоречия между Россией и Белоруссией в экономической сфере, являющейся определяющей в интеграционном процессе, остаются довольно существенными.

Проблема заключается, прежде всего, в оценке роли и места государства в развитии национального хозяйства и в экономической политике. Вторая группа противоречий связана непосред-

ственno с формами и методами хозяйственных либеральных реформ. Решение этих ключевых вопросов станет, скорее всего, основным фактором в дальнейшем развитии или свертывании интеграционных процессов.

В создавшихся условиях оптимальным сценарием двусторонних отношений мог бы служить продекларированный ранее Союз двух государств, который не затрагивает существующие формы государственности двух стран и не ограничивает участие его членов в других интеграционных группировках.

На фоне ЕврАзЭС наиболее сильной стороной проекта создания нового регионального интеграционного объединения – **Единого экономического пространства (ЕЭП)** служит состав его участников (России, Белоруссии, Украины и Казахстана) – экономически и технологически развитых стран, тесно связанных друг с другом не только сырьевыми поставками, но и кооперацией в обрабатывающих отраслях.

Объективно эти государства из всех партнеров по СНГ в наибольшей степени подходят для решения интеграционных задач, исходя из реального соотношения сил, предъявляющих спрос и предложение на региональную интеграцию. В качестве таких сил, определяющих действенность интеграционного механизма, выступают, с одной стороны, государственные структуры и правительства, с другой – хозяйствующие субъекты, деловые круги, транснациональные корпорации и субрегиональные административные единицы.

Государства СНГ, относящиеся к категории стран с переходной экономикой, не имеют пока мощных хозяйствующих субъектов в лице транснациональных компаний, заинтересованных в максимально полном использовании рыночного потенциала стран-членов таких

объединений, как Евросоюз, НАФТА и др. В этих условиях главными субъектами, предъявляющими как спрос, так и предложение на интеграцию на постсоветском пространстве, остаются государственные структуры и правительства. При этом экономические соображения диктуют целесообразность сосредоточить усилия на формировании межгосударственного интеграционного ядра в составе наиболее развитых в СНГ стран: России, Белоруссии, Украины и Казахстана. Производственный потенциал и уровень торгово-экономических отношений этих государств (на долю “четверки” приходится около 90% объема торговли) свидетельствуют о том, что объективно они предъявляют наибольший спрос на интеграцию на макроуровне.

Расширению и углублению интеграционного взаимодействия на микроуровне призваны способствовать набирающие силу в последние годы именно в этих странах хозяйствующие субъекты (динамично развивающиеся компании и финансово-промышленные группы). При этом наиболее перспективным направлением их экономического взаимодействия, отвечающего принципам прагматизма и взаимности интересов, представляется поиск активно использованных ЕС на этапе создания сообщества так называемых “*зон фактической солидарности*”, под которыми понимаются совместные усилия заинтересованных сторон по регулированию выборочных рынков товаров, услуг и производственных факторов.

Третьим важным субъектом, оказывающим существенное влияние на формирование и реальное состояние экономических и политических рынков, являются субрегиональные административные единицы.

Развитию экономических связей России с государствами СНГ, прежде

всего со странами, входящими в проект ЕЭП, во многом способствует межрегиональное сотрудничество.

С Белоруссией взаимодействуют 80 субъектов России, с Украиной – 75, Казахстаном – 72.

Объем связей с этими странами Приволжского (32,6%) и Южного (20,4%) федеральных округов превышает средний по России уровень (18,2%).

Одним из наиболее важных направлений развития такого взаимодействия является приграничное сотрудничество, позволяющее реализовать ряд крупномасштабных проектов.

Однако успех проекта ЕЭП вызывает обоснованные сомнения, на пути его реализации существуют серьезные препятствия и трудности. Сразу же после подписания Декларации о создании “четверки” обозначились существенные расхождения в позициях государств-участников.

Главное разногласие состоит во взглядах России и Украины в отношении реального содержания будущего союза и модели его функционирования. Подготовительная фаза работ над проектом договора о формировании ЕЭП показала, что, используя преимущества интеграционного объединения, Украина стремится, прежде всего, осуществить свою старую идею – добиться создания остро необходимой ей зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ЕЭП и на этом остановиться.

Принципиальным препятствием на пути создания ЕЭП служит также проблема синхронизации национальных законодательств.

Продвижение в экономическом сотрудничестве невозможно при отсутствии надежного законодательного обеспечения. Все страны-участницы проекта заявили о необходимости гармонизации “правил игры” на национальных рынках, без чего невозможно создание единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Однако и в этом вопросе проявляются фактически разные подходы России и Украины. Российская Федерация настаивает на принятии другими странами норм российского законодательства, наиболее продвинутого в ряде сфер экономики. Украина выступает категорически против, поскольку в соответствии с курсом на присоединение к Евросоюзу она взяла обязательство гармонизировать национальное законодательство с нормами ЕС. Эта задача является приоритетной во внутри- и внешнеэкономической политике украинского руководства.

В результате в реализации проекта ЕЭП “четырех” в настоящее время создалась тупиковая ситуация.

Оценка эффективности действующих в настоящее время на пространстве СНГ разрозненных объединений с участием России свидетельствует, таким образом, о ее низком уровне, ставит под сомнение перспективность этих образований в качестве интеграционных моделей и ведет к распылению усилий нашей страны на различных направлениях.

В этой связи от существующей в рамках Содружества “разноуровневой” схемы взаимодействия, основанной на принципе интеграционного строительства на параллельных уровнях с одними и теми же основными участниками, целесообразно отказаться.

Международный опыт свидетельствует о том, что соотношение сил на экономическом и политическом рынках обусловливает необходимость их сосредоточения на формировании ядра, являющегося основой модели “концентрических кругов”. Евросоюз использовал такую схему на этапе создания сообщества и фактически вновь прибег к интеграции на разных скоростях с появлением единой валюты. Возникновение своеобразных концентри-

ческих разделительных линий внутри ЕС после расширения также становится одной из основных его качественных характеристик.

В ближайшие 5–10 лет ожидается возникновение трех *неформальных кольц* интеграции: ядро составят Германия, Франция и Англия, середину – другие высокоразвитые западноевропейские страны и, возможно, отдельные новые члены Союза. Остальные государства в среднесрочной перспективе останутся, скорее всего, за пределами второго кольца и образуют менее развитую зону.

В качестве интеграционного ядра и центра притяжения на пространстве СНГ в настоящее время реально могут служить Россия, Белоруссия и Казахстан – члены ЕЭП и ЕврАзЭС, экономически развитые соседние страны, завершающие формирование зоны свободной торговли на взаимоприемлемых условиях, готовые в то же время к последующей поэтапной и синхронной передаче определенных полномочий на наднациональный уровень и гармонизации законодательной базы в ходе интеграционного строительства.

Важным шагом к развитию интеграционного взаимодействия на такой основе служит принятное на неформальном саммите ЕврАзЭС в Душанбе (октябрь 2007 г.) решение о формировании Таможенного союза первоначально в составе России, Белоруссии и Казахстана. Его договорно-правовую базу могут составить наработки в рамках ЕЭП. Этот проект, в свою очередь, без реального участия Украины фактически прекращает свое существование.

Учитывая значительные трудности в интеграционном строительстве в масштабах всего ЕврАзЭС в настоящее время, дальнейшее экономическое сотрудничество трех государств с осталь-

ными членами Сообщества будет пока осуществляться на основе подписанных в рамках существующей Зоны свободной торговли многосторонних и двусторонних соглашений, реализация которых не требует формирования и укрепления наднациональных органов хозяйственного управления.

В предлагаемой “разноскоростной” схеме ЕврАзЭС, как международную организацию, накопившую значительный позитивный опыт межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, можно рассматривать в качестве второго (неформального) “интеграционного кольца”, являющегося своего рода экономическим каркасом для сохранения и развития СНГ в целом. К первоначально образованному Россией с двумя основными партнерами реальному и полноценному Таможенному союзу по мере готовности будут присоединяться затем и остальные страны ЕврАзЭС. В этом случае снимается такой ограничитель, как необходимость формирования на данном этапе наднациональных органов в рамках всего ЕврАзЭС, что служит основным барьером для присоединения к нему стран-наблюдателей: Украины, Армении и Молдавии (третье “кольцо”).

Каркасом региональной безопасности Содружества остается ОДКБ.

При этом реализация выдвигаемой рядом отечественных экспертов и аналитиков идеи слияния этого объединения с ЕврАзЭС представляется преждевременной в связи с тем, что страны-наблюдатели при Сообществе не намерены участвовать в военном сотрудничестве. ЕврАзЭС как экономическое объединение и ОДКБ как военно-политическая организация должны, очевидно, сохранить на данном этапе самостоятельность (как СЭВ и ОВД), усиливая координационную деятельность.

Нельзя исключить, что в перспективе они смогут сформировать единую многофункциональную организацию, которая заменит СНГ в полном формате.

Отношения со странами, не входящими в ЕврАзЭС и ОДКБ, в том числе ориентирующими на ЕС государствами, будут строиться в рассматриваемом сценарии на традиционной многосторонней и двусторонней основе, вне рамок интеграционного строительства.

При этом весьма полезной может быть схема взаимодействия ЕС с европейскими странами, воздерживающими по различным соображениям от вступления в Союз (Норвегия, Швейцария и др.). Возвращаясь к выводу Группы высокого уровня о невозможности принятия модели ЕС в целом для реформирования СНГ в настоящее время, следует отметить целесообразность использования в максимальной степени накопленного ЕС положительного опыта интеграционного строительства, применительно к интеграционному строительству в рамках СНГ.

К числу таких позитивных моментов, помимо модели “концентрических кругов”, относятся:

Таким образом, оптимальной моделью взаимодействия России с партнерами по СНГ является рациональное сочетание собственно интеграционного строительства с активизацией многостороннего и двустороннего сотрудничества.

Наиболее эффективной схемой представляется *разноскоростная интеграционная модель*, где реальным ядром и центром притяжения могут служить Россия, Белоруссия и Казахстан (первое кольцо) – практически готовые к переходу от зоны свободной торговли на вторую интеграционную ступень – Таможенный союз. Вторым интеграционным кольцом в такой схеме является ЕврАзЭС – экономический каркас СНГ, в рамках которого взаимодействие Киргизии, Узбекистана и Таджикистана с ведущей “тройкой” будет развиваться пока в рамках существующей зоны свободной торговли до их присоединения по мере готовности к создаваемому Таможенному союзу.

При этом ЕЭП практически прекращает свое существование.

Отношения с остальными государствами (третье кольцо) в среднесрочной перспективе будут, скорее всего, традиционно строиться на многосторонней и двусторонней основе.

– постепенное, но настойчивое наращивание усилий членов интеграционной группировки по устраниению барьеров при расширении объединенного рынка;

– практика поэтапного “замыкания” этого процесса на конкретные секторы экономики (“зоны фактической солидарности”);

– координация торговой политики в отношении третьих стран и многосторонние консультации как о сроках, так и условиях вступления в ВТО;

– заблаговременная разработка концепции валютной политики, постепенное создание предпосылок для валютной интеграции и т.д.

Позитивный опыт и настойчивость членов Евросоюза в постепенном преодолении трудностей на пути создания единого европейского пространства практически выразился в том, что на переход от первого этапа (зоны свободной торговли) ко второму – эффективному таможенному союзу ЕС потребовалось 10 лет. При решении этой интеграционной задачи, являющейся для СНГ на данном этапе наиболее актуальной, проходила достаточно болезненная притирка экономических и политических интересов стран-участников, что характерно и для интеграционного процесса в рамках Содружества.

Информационная борьба в системе национальной безопасности

Василий Кириленко

Современные каналы массовой коммуникации всего мира становятся новой виртуальной силовой ареной геополитической борьбы и, в частности информационной. На первый взгляд информационная борьба является невидимой и бескровной, в действительности – жестокой и беспощадной. Промежуточные итоги информационной борьбы за пространство становятся зримыми и реальными после очередных так называемых “американских гуманитарных антитеррористических операций”, в результате которых на карте мира исчезают целые государства.

В XXI в. судьба пространственных отношений между государствами определяется, прежде всего, информационным превосходством в виртуальном пространстве, что привело к возникновению новой информационной парадигмы геополитики. С учетом этого назрела объективная необходимость создания новой концепции обеспечения национальной безопасности государства, в основе базиса которой является информационное превосходство. Эта концепция позволила бы разработать современную геополитическую стратегию в интересах достижения роста боевой мощи государства с помощью информационных технологий.

Современное глобальное информационное пространство, в котором одно из важных мест занимает Интернет, в целом средства массовой коммуникации, – это виртуальный, невоспринимаемый сознанием человека мир, управляемый информацией. Невидимые человеку нити скрытого информационного воздействия формируют контуры будущего мира.

Эти новые приоритеты национальной безопасности в американской геополитической стратегии XXI в. обозначены следующим образом: “Наш принципиальный подход заключается в следующем:

– во-первых, мы должны быть готовы использовать все инструменты национальной мощи для оказания влияния на действия других государств и сил;

КИРИЛЕНКО Василий Иванович – кандидат юридических наук.

Ключевые слова: государственная информационная политика; информационная борьба; информационная война; информационное противоборство; информационное оружие.

— *во-вторых*, нам необходимо иметь волю и возможности для выполнения роли глобального лидера и оставаться желанным партнером для тех, кто разделяет наши ценности...

Лидирующая роль США подкрепляется силой демократических идеалов и ценностей. Вырабатывая стратегию, мы исходим из того, что распространение демократии укрепляет американские ценности и повышает нашу безопасность и благосостояние. Следовательно, тенденция к демократизации и распространению свободных рынков по всему миру способствует продвижению американских интересов¹.

В этой связи значение информационной борьбы и ее составляющих форм: информационных войн и информационного противоборства, в современных условиях значительно возрастает для обеспечения национальной безопасности государства².

Как показало исследование научных разработок ученых и практиков, информационная борьба в рамках научного исследования может рассматриваться на различных уровнях знания:

- социальное явление;
- политические конфликты;
- особая форма политического конфликта;
- часть системы инструментов политического регулирования отношений³.

На каждом из этих уровней информационную борьбу можно рассматривать через научные гипотезы.

1. Социологическая гипотеза информационной борьбы – это социальное явление и новая форма общественных отношений, порождаемая информационным обществом.

Информационная борьба рассматривается как новая форма социальных отношений (объект социологического анализа), а спектр конфликтных ситуаций, порождаемых информационной борьбой, – как внешнее проявление системных свойств данного объекта.

2. Статистическая гипотеза информационной борьбы – это поле политических конфликтов, находящихся в тесной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодействии.

Информационная борьба рассматривается как сложная высокодиффе-

ренцированная система политических конфликтов, каждый из которых проявляется как единичная реализация конфликтных ситуаций, генерируемых или проявляемых полем информационной борьбы.

3. Конфликтологическая гипотеза информационной борьбы – система политических конфликтов для разрешения противоречий по вопросам власти и управления, в которых столкновение сторон осуществляется в форме информационных войн с применением информационного оружия⁴.

В рамках конфликтологической гипотезы формы осуществления информационной борьбы рассматриваются как политические конфликты, имеющие самостоятельное значение в виде объекта исследования и управления, находящиеся во взаимодействии и взаимообусловленности друг с другом.

4. Системно-функциональная гипотеза информационной борьбы как часть системы политического регулирования, один из инструментов политических отношений.

Это часть системы политической борьбы как агрессора, так и жертвы агрессии, в рамках которой информационно-политические конфликты, порождаемые информационной борьбой, интегрируются в структуру политической системы конфликтующих сторон и ис-

пользуются ими в качестве инструментов политического регулирования⁵.

Цель информационной борьбы – разрешение противоречий по вопросу власти и осуществления политического руководства в информационном обществе.

В соответствии с названной целью можно выделить следующие задачи информационной борьбы:

- достижение и сохранение мирового информационного превосходства в собственных интересах и установление контроля над международной информационной сферой;

- оказание влияния на политических, государственных и общественных деятелей зарубежных стран;

- создание благоприятного для государства общественного мнения в зарубежных странах, в частности за счет проведения пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий;

- достижение военно-политического превосходства и безусловного лидерства в сфере международных отношений; осуществление полувоенных (специальных) акций для поддержки или свержения существующих в зарубежных странах режимов в собственных интересах;

- установление контроля над информационным пространством противостоящей стороны, который может быть полным, частичным или локальным (над одной или несколькими системами);

- оказание в явной или скрытной форме выгодного целенаправленного информационного воздействия, обеспечивающего управление действиями противостоящей стороны в соответствии с заявленными интересами;

- защита собственного информационного пространства от упреждающих или ответных действий;

- обеспечение благоприятных условий для перехода собственной нацио-

нальной системы социально-политических отношений на новый, более высокоразвитый и высокотехнологичный этап эволюционного развития.

Необходимо отметить, что информационная борьба является также частью системы информационной политики, поскольку для агрессора такая форма информационной борьбы как информационная война – средство достижения политических целей, для жертвы агрессии – средство нанесения ответного информационного удара и восстановления военно-политического баланса.

Таким образом, информационная борьба – социальное явление, являющееся частью системы политического регулирования отношений между государствами и находящееся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости от политических конфликтов для разрешения противоречий и получения определенного выигрыша в политической, военной, материальной и других сферах, в которых столкновение сторон осуществляется для оказанная выгодного влияния, подчинения и (или) разрушения систем управления (социальных и технических) противостоящей стороны.

Aнализ закономерностей ведения войн, различного рода конфликтов, противоборств между спецслужбами, организациями и даже личностями свидетельствует о том, что ход и исход разведывательных, боевых и иных действий любого масштаба в современном мире определяются искусством ведения информационной борьбы. В информационную борьбу вовлечены, как правило, все государственные структуры, в том числе люди и общество в целом.

Рассматривая такую форму информационной борьбы как информационное противоборство, необходимо отметить, что в информационном противоборстве участвуют в основном меха-

низмы обеспечения национальной безопасности государства, в которых одна из основных ролей должна отводиться спецслужбам.

Цель информационного противоборства – не допустить захвата информационной сферы государства противоборствующей стороной и одновременно взять под контроль информационную сферу другого государства в интересах достижения политических, экономических и иных целей своего государства⁶.

В соответствии с законодательной базой *информационное противоборство* осуществляется в мирное время и определяется как форма ведения информационной борьбы государств с использованием как специальных (разведывательных и оперативно-розыскных), так и обычных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств воздействия на информационную среду противостоящей стороны для достижения политических, экономических и иных целей и защиты собственных интересов.

Информационное противоборство можно подразделить на сферы его ведения:

- в сфере развития и функционирования информационной инфраструктуры и информационных ресурсов Российской Федерации;
- в сфере противоправной деятельности национальных органов иностранных государств в информационном пространстве, а также использования возможностей и достижений информатизации этими органами и организациями, террористическими, экстремистскими и иными организациями и отдельными лицами для осуществления деятельности в ущерб безопасности Российской Федерации;
- в сфере иной деятельности национальных органов иностранных госу-

дарств в информационном пространстве, а также использования его возможностей антироссийскими и другими силами для нанесения ущерба политической системе общества, оказания негативного информационно-психологического воздействия на органы власти и управления, политические партии и движения, СМИ, широкие общественные слои и отдельных граждан.

При осуществлении противоборства в *первой сфере* его ведения одним из основных объектов воздействия и защиты являются информационные ресурсы (отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах, в том числе в архивах, фондах, библиотеках, банках данных, других информационных системах): государственные и негосударственные, открытые и закрытые, а также информационная инфраструктура.

Во *второй сфере* его ведения – специальная деятельность, заключающаяся в применении системы оперативно-розыскных и иных мер российских правоохранительных органов, направленная на выявление, предупреждение угроз информационной безопасности России со стороны противоправной деятельности национальных органов и организаций иностранных государств, террористических и иных преступных и экстремистских организаций и отдельных лиц, наносящих ущерб безопасности Российской Федерации, их локализацию и нейтрализацию, парирование этих угроз.

В *третьей сфере* его ведения – защищенность от манипулятивных воздействий на личность, на ее представления и эмоционально-волевую сферу, на групповое и массовое сознание, которые осуществляются с применением инструмента психологического давления (различных видов информационного оружия) для явного или скрытого по-

буждения индивидуальных и социальных субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия; защита психики высшего руководства страны, силовых ведомств и спецслужб противостоящих сторон, системы формирования общественного мнения и принятия решений и так далее.

Вместе с тем, все сферы информационного противоборства между собой тесно взаимосвязаны и образуют единую систему ведения информационного противоборства государства.

Информационное противоборство всегда было и есть в самых различных областях межгосударственных отношений. Однако благодаря появлению новейших видов информационного оружия возникла новая возможность более продуктивного, но вместе с тем и опасного для общества, воздействия на информационную сферу того или иного государства, вплоть до ее захвата или уничтожения. Появилась новая форма информационной борьбы – *информационная война*, которая осуществляется в интересах уничтожения телекоммуникационных систем или взятие их под свой контроль, нанесения психологического удара по населению и личному составу вооруженных сил и т.п. с возможным последующим ведением боевых действий на суше, морском и воздушном пространствах для достижения политических, эконо-

мических и иных целей и защиты собственных интересов.

Средством реализации концепций информационных войн служит информационное оружие.

Стратегические тайные операции США в ряде стран (Югославия, Ирак, Афганистан) показали возможности информационного оружия по воздействию на личный состав вооруженных сил и массы людей из виртуальной реальности с последующим захватом информационных пространств государств и их территорий и подчинением людей в своих целях.

Объектами воздействия могут являться:

- информационно-технические и информационно-аналитические системы;
- информационно-технические и информационно-аналитические системы, включающие человека;
- информационные ресурсы;
- система формирования общественного мнения, базирующаяся на средствах массовой информации и пропаганды;
- психика человека.

Анализ научной и специальной литературы, в том числе зарубежных источников, показал, что, как правило, информационная война против другого государства осуществляется накануне войны (возможно локального конфликта) с применением традиционных сил и средств. Ее планирование и осуществление ведется специальными подразделениями вооруженных сил с привлечением других силовых структур и спецслужб.

В результате информационной борьбы между государствами возникают внешние угрозы безопасности Российской Федерации⁷.

Вместе с тем, внутренние угрозы в этой сфере способствуют реализации внешних угроз. Проповедуемые Западом теории “справедливого глобального мира”, единого постиндустриального общества, равноправного партнерства, идеи общечеловеческих ценностей, концепции “открытого общества” и “открытых дверей” на современном этапе все чаще заменяются новыми (или лучше сказать – модернизированными старыми) взглядами об избранничестве, “золотом миллиарде” населения мира, этнокультурном мировом барьере, особой миссии западной циви-

лизации, исключительной роли США и т.п. Однако противоречий между этими идеями и основанными на них геополитическими прогнозами нет, так как “справедливый новый мировой порядок” лишь прикрывает старую гегемонистскую цель достижения глобальной монополии США и их союзников.

В 50-е годы XX в. в США был принят Закон о порабощенных народах, в соответствии с которым на территории бывшего СССР проживало 22 порабощенных народа. Соответственно на 22 государства и должен был распасться Советский Союз. С его распадом в Закон были внесены уточнения: на территории Российской Федерации проживает 8 порабощенных народов. Соответственно вместо Российской Федерации должно образоваться 8 новых государств. Таким образом, информационная борьба продолжается.

На основании проведенного анализа можно сделать несколько выводов:

– государство должно взять на себя ответственность за формирование и реализацию государственной информационной политики в сфере информационной борьбы;

– для достижения информационной независимости и национальной самодостаточности нашему государству, прежде всего, требуется определиться с выработкой и закреплением четких национальных приоритетов. Это и будет являться базовым элементом государственной информационной политики при сохранении свободы слова, плюрализма мнений, но в рамках правового законодательства и законов этики и нравственности;

– государственная информационная политика в области ведения информационной борьбы должна базироваться на научных и методологических разработках, систематизированных и объединенных в единую концепцию. Она может быть представлена как совокупность национальных целей, интересов и ценностей; стратегии и тактики управленческих решений и методов их реализации, разрабатываемых и реализуемых государственной властью для регулирования и совершенствования как непосредственно процессов информационного взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, так и процессов (в широком смысле) технологического обеспечения такого взаимодействия.

Примечания

¹ Цит. по: Зарубежное военное обозрение. 1997. № 8.

² Почекцов Г.Г. Информационные войны. М.: “Рефл-бук”, 2000. С. 476.

³ Манойло А.В. Управление психологической войной в системе государственной информационной политики // Сб. материалов 4-й международной конференции “Информационные технологии и безопасность”. Киев, 2004. Вып 7. С. 48–66.

⁴ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. С. 30–35.

⁵ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия-Телеком, 2003. С. 124.

⁶ Стрельцовы А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методические основы / Под ред. А.А.Садовничего, В.П. Шерстюка. М.: МЦНМО, 2002. С. 78.

⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сентября.

На повестке дня – внутренняя безопасность

Александр Борщ

В современном мире идет жестокая политическая, экономическая, дипломатическая, а в некоторых регионах – и военная борьба по защите интересов национальной безопасности государства, под которой понимается состояние защищенности жизненно важных интересов нации как исторической, экономической, социальной и культурной общности от внутренних и внешних угроз¹.

Под **внутренними угрозами** понимается совокупность условий и факторов, источниками которых являются внутренние противоречия, прежде всего специальные протесты населения, различного рода конфликты, создающие опасность интересам личности, общества и государства.

Внешние угрозы составляют противоречия между государствами, вплоть до развязывания вооруженных конфликтов и войн.

Для парирования внутренних и внешних угроз в государствах создана система внутренней и внешней безопасности, которая обеспечивается специальными силами и средствами. В частности, особое внимание ведущие государства мира уделяют внутренней безопасности².

Внутренняя безопасность любого государства как в мирное время, так и во время войны является важной задачей обеспечения его стабильности. Она обеспечивается непосредственными и опосредованными силами и средствами.

К *непосредственным силам и средствам*, обеспечения внутренней безопасности относятся силы территориального применения*, а к опосредованным – полиция, жандармерия и спецслужбы.

Особенно большое значение этому вопросу придается в таких странах, как США, Германия, Франция и Великобритания³.

Силы территориального применения привлекаются к операциям внутри страны, а также по урегулированию кризисных ситуаций вне зоны ответственности

БОРЩ Александр Александрович окончил Академию ФСБ России, участник контртеррористической операции на Северном Кавказе, преподаватель юридического вуза.

Ключевые слова: внутренняя безопасность, силы территориального применения, система мер внутренней безопасности.

* До недавнего времени силы территориального применения назывались силами территориальной обороны.

блока НАТО, если эти операции проводятся в непосредственной близости от мест постоянной дислокации сил территориального применения⁴.

Основные задачи сил и средств территориального применения заключаются в следующем:

- обеспечении проведения мобилизационных мероприятий;
- пополнении вооруженных сил личным составом и материальными средствами;
- создании свободы оперативного маневра вооруженным силам НАТО на территории других государств;
- ликвидации воздушных и морских десантов, а также диверсионно-разведывательных формирований противника;
- локализации и уничтожении партизан;
- подавлении массовых выступлений трудящихся;
- поддержании мероприятий гражданской обороны по ликвидации последствий ядерных ударов;
- охране тыловых районов и зон, особенно наиболее важных объектов;
- ведении боевых действий методами партизанской войны в специально подготовленных зонах (районах) сопротивления на своей территории.

Управление силами и средствами территориального применения строится в соответствии с административным делением той или иной страны. Это обеспечивает их тесное взаимодействие с гражданскими властями и местными органами военно-го управления, облегчает руководство и способствует максимальному использованию военно-экономических ресурсов отдельных областей (провинций, районов).

Опосредованные силы и средства обеспечения внутренней безопасности иностранных государств решают следующие задачи:

- поддерживают общественный порядок в населенных пунктах и на дорогах;
- участвуют в разгоне митингов и демонстраций;
- ведут борьбу с терроризмом, организованной преступностью, наркобизнесом и не-законным оборотом оружия;
- осуществляют розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда;
- выявляют агентуру иностранных государств, руководителей и членов подпольных антидемократических организаций;
- содержат заключенных.

Арсенал внутренней безопасности

Pассмотрим непосредственные и опосредованные силы и средства обеспечения внутренней безопасности ряда стран.

Соединенные Штаты Америки
Непосредственные силы и средства территориального применения США представлены Национальной гвардией (НГ).

В соответствии с Конституцией Соединенных Штатов, НГ существует во всех 50 штатах США, а также на территории Пуэрто-Рико, Гуамских, Виргинских о-вов и в округе Колумбия.

На НГ возложены две основные задачи:

- борьба с терроризмом;
- обеспечение безопасности государства в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций (пожаров, землетрясений, наводнений или гражданских беспорядков).

Руководит национальной гвардией командующий НГ штата⁵.

НГ является резервом вооруженных сил США в период мобилизации страны.

Численность НГ сухопутных сил составляет 351,35 тыс. чел. (8 дивизий, 15 отдельных бригад, 42 артиллерийских дивизи-

она, 40 инженерных батальонов, 11 отдельных зенитных ракетных дивизионов).

Резерв национальной гвардии (324,1 тыс. чел.) составляют 12 учебных дивизии и 13 региональных командований.

Служба береговой охраны (СБО) является составной частью вооруженных сил США. Она отвечает за обеспечения и соблюдения морских законов. СБО входит в структуру МВБ США, а на военное время, по указу президента США, переподчиняется ВМС вооруженных сил США.

СБО отвечает за:

- охрану океанского побережья США;
- противодействие терроризму, контрабанде наркотиков водным путем, экологическим преступлениям.

Организационно СБО подразделяется на две зоны: Атлантическую и Тихоокеанскую.

Личный состав СБО включает в себя 41 тыс. чел. на постоянной службе, 8 тыс. резервистов, 7 тыс. гражданских служащих и 37 тыс. чел. вспомогательного персонала.

В корабельном составе насчитывает около 200 боевых и специальных судов, 43 самолета и 127 вертолетов

СБО играет важную роль в защите внутренней безопасности государства, борьбе с преступностью, поиске и спасении, защите окружающей среды и в управлении речными, внутриводными, и морскими навигационными устройствами⁵.

Военно-воздушные силы (ВВС) США для внутренней безопасности государства составляют 106 тыс. чел. Задачи ВВС США заключаются в обеспечении территориальных границ государства.

На вооружении ВВС США около 400 самолетов и вертолетов, 156 беспилотных летательных аппаратов⁵.

К опосредованным силам и средствам территориального применения

США относятся: департамент юстиции США, министерство внутренней безопасности, Федеральное бюро расследований, подразделения сил специальных операций⁶.

Департамент юстиции США предназначен для исполнения законов и обеспечения деятельности судов в области внутренней безопасности. Возглавляется Генеральным прокурором США.

Федеральное бюро расследований (ФБР) было создано в 1908 г.

Основные задачи ФБР:

- борьба с терроризмом;
- борьба с организованной преступностью;
- контрразведывательная работа;
- борьба с наркобизнесом;
- расследование нарушений гражданских прав;
- борьба с тяжкими преступлениями против личности.

ФБР имеет 56 отделов, расположенных в крупных городах Соединенных Штатов, более чем 400 резидентских агентств в небольших городах, 50 международных офисов в американских посольствах во всем мире.

Численность сотрудников ФБР – 30,8 тыс. чел., из них 12,7 тыс. составляют специальные агенты и 18 тыс. специалисты (аналитики, лингвисты, информаторы).

ФБР является контрразведывательной службой США. Работу ведет на своей территории, а в отдельных случаях, по согласованию с ЦРУ, и за рубежом. Помимо контрразведывательных функций осуществляет функции политической полиции и уголовного сыска. Имеет полномочия расследовать нарушения федерального законодательства страны и обеспечивать безопасность территории страны, нации и президента.

В ФБР входит Главное Управление по борьбе с терроризмом (ГУБТ). ГУБТ состоит из трех групп:

- специальных операций и анализа;
- исследования природы терроризма;
- внутренней безопасности.

Для ведения операций против террористов в каждом из 56 отделов ФБР имеется, по крайней мере, одно специальное боевое подразделение по борьбе с терроризмом "SWAT", численность 70 чел.⁷.

Министерство внутренней безопасности США (МВБ) создано в 2002 г., после событий 11 сентября 2001 г.

Задачи, возлагаемые на министерство:

- предотвращение террористических актов на территории США;
- снижение уязвимости США от актов терроризма;
  - снижение ущерба и ликвидация последствий от террористических актов;
  - координация действий других министерств и ведомств при ликвидации последствий техногенных и природных катастроф;
  - выполнение всех других функций, не связанных напрямую с внутренней безопасностью;
- соблюдение экономических интересов США при проведении мероприятий и программ в интересах внутренней безопасности;
- противодействие наркотрафику⁸.

Численность МВБ составляет 169 тыс. чел.

Оно состоит из пяти главных департаментов:

- обеспечения безопасности сухопутных и морских границ и на транспорте;
- ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- противодействия химическим, биологическим и ядерным атакам;
- обеспечения защиты инфраструктуры;
- информационного и системного анализа кризисной ситуации в стране.

Кроме того, в состав МВБ входят:

- секретная служба;
- таможенно-пограничная служба;
- служба береговой охраны;

ведомство иммиграции и натурализации, Федеральное управление по чрезвычайным ситуациям и др.

Таможенно-пограничная служба (ТПС) состоит из двух управлений: пограничного и таможенного.

Задачи пограничного управления:

- предотвращение проникновения на территорию США террористов;
- борьба с контрабандой;
- предотвращение нелегальной иммиграции;
- контроль за соблюдением американского торгового законодательства;
- сбор таможенных платежей;
- защита американской интеллектуальной собственности.

Таможенное управление ТПС предназначено для осуществления контроля над тарифами, акцизами, получаемыми от импорта и экспорта товаров и услуг.

Каждый таможенный регион ТПС подразделяется на 44 таможенных района США, включая Пуэрто-Рико и Вирджинские о-ва и 240 таможенных портов и станций.

Таможенные подразделения устанавливают и осуществляют сбор пошлин и налогов, регулируют перевозки, контролируют и предотвращают контрабанду и мошенничество, а также занимаются контролем над ввозом наркотических средств, оружия⁹.

Полиция США подразделяется на федеральную, полицию штатов, округов, городскую и дорожную полицию, полицию спецназначения, шерифскую службу, иммиграционную и таможенную полицию, секретную службу, военную полицию и частную полицию.

Задачами внутренней безопасности государства в структуре МВБ США занимается секретная служба и военная полиция¹⁰.

В настоящие времена на территории Соединенных Штатов насчитывается 12 тыс. подразделений полиции штатов и 3 тыс. отделов шерифов, 1 тыс. подразделений полиции спецназначения.

Численность городской полиции, к примеру, составляет: в Нью-Йорке 40 тыс.

чел., Лос-Анджелесе 16 тыс. чел., Чикаго 13 тыс. чел.

Федеративная Республика Германия
Непосредственные силы и средства территориального применения Германии подчиняются главному инспектору бундесвера. Они объединены в три территориальные командования: “Шлезвиг-Гольштейн” (1-й военный округ, Киль), “Север” (2-й и 3-й военные округа, Ганновер и Дюссельдорф) и “Юг” (4, 5 и 6-й военные округа, Майнц, Штутгарт и Мюнхен). Численность СТП ФРГ около 90 тыс. чел.

Командование “Шлезвиг-Гольштейн” имеет в своем подчинении только подразделения обеспечения и тыла, а командования “Север” и “Юг” имеют специальные службы, окружные и районные штабы.

Окружные и районные штабы в мирное время осуществляют в пределах своей территории:

- планирование,
- организацию и проведение сборов по тревоге и мобилизационных сборов,
- обучение личного состава и обеспечение подчиненных частей и подразделений материально-техническими средствами,
- организацию охраны и обороны особых важных объектов,
- содействие в подготовке и проведении учений,
- проведение пропагандистской работы среди гражданского населения по военным вопросам,
- обеспечение безопасности войск НАТО.

Опосредованные силы и средства территориального применения Германии составляет министерство внутренних дел (МВД), антитеррористические подразделения министерства обороны, военная разведка министерства обороны, федеральное бюро по защите конституции (БФФ)⁹.

Полиция МВД ФРГ включает федеральную уголовную полицию (феде-

ральная и полиция земель), криминальную полицию, федеральную пограничную охрану, военную полицию, транспортную полицию, следственное управление, охранную полицию.

Федеральная уголовная полиция (ФУП) дислоцируется в городах Висбаден, Берлин и Мекене.

Она состоит из национального центрального отделения и земельной службы, основой которой являются полицейские инспекции, полицейские отделения, а также оперативные отряды численностью до 100 чел. каждый. Численность ФУП составляет около 30 тыс. чел.

Полиция земель представляет собой военизированные подразделения общей численностью около 20 тыс. чел.

Эти подразделения являются основным оперативным резервом властей земель по борьбе с терроризмом и массовыми беспорядками и учебными центрами подготовки сотрудников МВД ФРГ.

Криминальная полиция (БКА) состоит из следующих отделов: государственной безопасности, оперативного розыска и отдела предварительного следствия. Она осуществляет следственные функции по делам, входящим в компетенцию контрразведывательных органов. БКА выполняет задачи, связанные по борьбе с государственной изменой, шпионажем и розыском преступных лиц.

Особая группа БКА – это Боннская группа безопасности, занимается вопросами охраны правительства, президента и прибывающих в ФРГ иностранных государственных деятелей.

Ее численность составляет 6 тыс. чел.

Федеральная пограничная охрана (БГС) МВД ФРГ насчитывает 40 тыс. чел.

Она осуществляет борьбу с международным терроризмом и распространением наркотиков, ведет разведку в пограничной зоне, осуществляет охрану правительственные зданий.

В состав БГС входят 8 служб пограничной охраны, дислоцированных в крупных пограничных городах, на железнодорожных вокзалах и в межведомственных аэро-

портах, 6 особых команд по физической и технической охране границ.

Антитеррористическая группа пограничной охраны ГСГ-9 насчитывает 300 чел.

Она состоит из 4-х оперативных отрядов: 1-й и 4-й отряды решают оперативные задачи; 2-й отряд предназначен для борьбы с терроризмом на территории ФРГ; 3-й отряд – парашютно-десантный.

Франция

Непосредственные силы и средства территориального применения (СТП) Франции являются составной частью ее сухопутных войск и состоят из 75 пехотных, 14 инженерных рот и жандармерии (104 тыс. чел.)⁹.

Для внутренней безопасности Франции созданы 3 зоны обороны: Северо-Восточная (Мец), Средиземноморская (Лион), Атлантическая (Бордо).

Непосредственные СТП Франции осуществляют:

- контроль воздушного пространства;
- охрану запрещенных зон;
- охрану средств радиолокации.

Наблюдение за морскими подходами со стороны Средиземного моря, Атлантики, Ла-Манша и Северного моря возлагается на специальные наблюдательные посты и морскую жандармерию¹¹.

Опосредованные силы и средства территориального применения Франции составляют министерство внутренних дел (МВД), дирекция безопасности территории (ДТС), Центральное управление общего осведомления (ДСРЖ).

Полицейскую систему Франции составляют: национальная полиция, национальная жандармерия и муниципальная полиция.

Национальная полиция входит в структуру МВД и состоит из 4-х служб: общественной безопасности, общей безопасности, охраны территории и судебной полиции.

Всего в Национальной полиции насчитывается 130 тыс. чел.¹².

Национальная жандармерия (НЖ) действует в сельской местности и в городах с населением менее 10 тыс. чел. В отличие от национальной полиции, НЖ входит в структуру МО.

Численность ее личного состава составляет 104 тыс. чел.¹³.

НЖ Франции выполняет функции военной полиции. Она решает задачи в интересах вооруженных сил, а также выполняет значительный объем полицейских и административных функций в интересах государства.

Общее руководство жандармерией осуществляет министр обороны.

НЖ состоит из центрального аппарата, технических служб, территориальных командований и подчиненных им формирований (департаментская и мобильная НЖ), республиканской гвардии, частей и подразделений вне метрополии, специализированных формирований (морская жандармерия, жандармерия воздушных перевозок и др.).

По целевому предназначению НЖ делится на департаментскую, мобильную, республиканскую гвардию и специальные части.

Департаментская жандармерия предназначена для охраны и обороны территории, поддержания общественного порядка, сбора и передачи данных о внутренней обстановке, ведения учета резервных компонентов.

Мобильная жандармерия выполняет задачи по борьбе с массовыми беспорядками и фактически является оперативным резервом сил безопасности.

Республиканская гвардия является специальным военизированным формированием по обеспечению внутренней безопасности и режима на важных государственных объектах (резиденции президента и премьер-министра, национальной ассамблей и т.д.).

Специализированные формирования жандармерии обеспечивают охрану режимных территорий, осуществляют надзор за соблюдением правопорядка и законности, помогают административным службам в их повседневной деятельности.

Муниципальная полиция (18 тыс. чел.) выполняет функциональные обязанности в сельской местности и мелких городах (до 10 тыс.чел.). Местные мэры имеют право возлагать исполнение полицейских функций в пределах своего муниципалитета на служащих национальной полиции или жандармерии.

Антитеррористическое подразделение МО Франции – группа “Джи – джин” создана в марте 1974 г. для борьбы с терроризмом и состоит из двух подгрупп, которые дислоцируются в Мезон-Альфоре (на севере Франции) и в Монмарконе (на юге Франции).

Их общая численность составляет 380 чел.¹⁴.

Великобритания

Непосредственные силы и средства территориального применения Великобритании (СТП) составляют резерв сухопутных войск Великобритании и выполняют функцию по обороне территории страны, ликвидации последствий ядерных ударов на территории Великобритании, а также внутренней безопасности страны.

СТП состоят из 10 региональных бригад: 15-й бригады (Северо-Восток), 42-й бригады (Северо-Запад), 51-й бригады (Шотландия), 2-й бригады (Юго-Восток), 49-й бригады (Восток), 45-й бригады, 43-й бригады (Уэссекс), 143-й бригады (Уэст-Мидлендс), 160-й бригады (Уэльс), 38-й бригады (Ирландия)¹⁵.

При мобилизационном развертывании ВС Великобритании СТП переходят в состав регулярных сухопутных войск. Численность СТП составляет 40 тыс. чел.

Кроме того, Великобритания располагает двумя полками специального назначения (21 и 23) и группой борьбы с терроризмом (группой “Коммачио”).

Опосредованные силы и средства территориального применения Великобритании составляют полиция министерства внутренних дел, МИ-5, SO-15¹⁶.

Полиция Великобритании включает уголовную полицию Лондона, Скотланд-Ярд, полицию центрального лондонского района Сити, территориальную полицию (полицию графств и городов), полицию Шотландии и Северной Ирландии.

В Северной Ирландии полиция выведена из компетенции муниципалитетов и ее возглавляет генеральный инспектор, непосредственно подчиненный министру внутренних дел Ольстера¹⁷.

Уголовная полиция Лондона является крупнейшим полицейским подразделением, в структуру которого входят:

- корпоративный дивизион состоящий из кадрового, исследовательского, планового и профессионального отделов;
- дивизиона обеспечения;
- дивизиона уголовного розыска, в состав которого входит следственный отдел;
- униформенного дивизиона;
- отдела телекоммуникаций, портов, отделов информационных технологий;
- отделов оборота огнестрельного оружия.

Численность уголовной полиции Лондона составляет 31 тыс. чел. (414 полицейских участков)¹⁸.

Тайная политическая полиция Великобритании представляет особый отдел Уголовной полиции Лондона, численностью около 400 чел. Деятельность особого отдела распространяется практически на территорию всей страны.

Специальная служба безопасности (СБ) уголовной полиции Лондона, занимается вопросами обеспечения безопасности высших британских и иностранных государственных деятелей, территории военных стратегических объектов, а также борьбой с терроризмом.

Ее численность около 11 тыс. чел.

Скотланд-Ярд – специальное подразделение полиции Большого Лондона.

В Скотланд-Ярде работают 27 тыс. чел., которые отвечают за территорию Лондона и ее окрестности.

Кроме расследования особо опасных уголовных преступлений, Скотланд-Ярд вы-

полняет задачи по обеспечению общей безопасности территории Лондона и безопасности дорожного движения, занимается розыскными мероприятиями и специальным учетом граждан иностранных государств.

Скотланд-Ярд ведет протоколы расследований по всей стране, но не вмешивается в судебные дела в других районах, пока не получено специальное разрешение провинциальной полиции.

Полиция Сити является самостоятельным полицейским формированием Лондона.

Она отвечает за безопасность центрального административного округа города.

Полиция Сити включает в себя 5 отделов: по борьбе с терроризмом, по борьбе с экономическими преступлениями, по защите общественного порядка, собственной безопасности, корпоративный службы.

Ее численность – 861 чел.¹⁹.

Территориальная полиция Англии и Уэльса состоит из 5 подразделений муни-

ципальной полиции графств и полиции городов, объединенных в 34 подразделения общей численностью 228 тыс. чел.

Территориальные подразделения полиции Англии и Уэльса, включающие в себя полицию графств и городов, представляют собой регулярные полицейские силы на местах, деятельность которых контролируется местной полицейской властью полицейских подразделений²⁰.

В графствах и городах-графствах полицейский аппарат (численностью 50 тыс. чел.) находится под надзором особых органов муниципальных советов. В городах-графствах полицией управляет отдельный комитет совета города – сторожевой комитет.

Силы и средства территориального применения, полицию и спецслужбы имеют и другие государства, входящие в блок НАТО: Италия, Греция, Норвегия, Турция, Польша, Эстония, Литва и др.

Обеспечение внутренней безопасности на практике

Внутренняя безопасность государства узаконена в официальных документах (уставах, наставлениях, инструкциях, директивах) иностранных государств и широко освещается в периодической печати.

Так, в Полевом уставе армии США FM 90-8 “Противопартизанские операции” войска, полиция и спецслужбы выполняют возлагаемые на них задачи по обеспечению внутренней безопасности путем проведения режимных, военных, полицейских и контрразведывательных мероприятий.

Режимные мероприятия проводятся полицией и войсками для усиления контроля за гражданским населением и военнослужащими, ограничения их передвижения и пребывания в определенных районах.

К ним в иностранных государствах относятся:

– запрещение политических митингов и демонстраций;

– выдача документов (пропусков, удостоверений, предписаний), удостоверяющих личность гражданского лица (военнослужащего) или разрешающих передвижение его на определенной территории (вход на объект);

– проверка документов;

– ограничение работы общественно-го (личного) транспорта и средств связи; введение комендантского часа и цензуры;

– установление контроля за производством, транспортировкой и хранением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, медикаментов и продуктов питания²¹.

Войковые мероприятия осуществляются для уничтожения (ликвидации) крупных террористических группировок, десантов, диверсантов и разгона демонстрантов. При этом рекоменду-

ется применять в основном такие способы борьбы, как специальные операции²¹.

Специальные операции проводятся против крупных сил террористов или их баз. Они имеют целью заставить террористов непрерывно передвигаться и разбалансировать свои силы.

Специальные операции включают в себя действия на окружение, рейды, засады, поиски и огневое поражение. Специальные операции проводятся для приведения террористов в замешательство, чтобы сорвать пополнение их групп людьми и ресурсами, уничтожения боевого ядра и базовых районов, демонстрации поддержки правительства и местного населения в данном районе.

Рекомендуется широко применять против террористов, десантов и диверсантов окружение, а также рейды, представляющие собой непрерывные передвижения на местности, контролируемой террористами, в сочетании с выполнением частных боевых задач.

Засады проводятся, как правило, путем внезапного нападения на террористов (на движущийся или временно остановившийся объект).

Поиски, прежде всего на боевых вертолетах, являются важным способом борьбы с террористами. Когда расположение террористов точно установлено, вертолеты могут атаковать их с воздуха или высадить десант и атаковать их на земле.

Огневое поражение объектов террористов осуществляется из стрелкового оружия, безоткатных орудий, противотанковых управляемых ракет и легких минометов. При этом в первую очередь считается целесообразным выводить из строя такие объекты, как пункты управления террористов, районы их расположения, склады материальных средств и транспорт.

Полицейские мероприятия осуществляются под руководством местных властей силами полицейских формирований для ликвидации террористов или пресечения выступлений трудящихся. Иногда в помощь полиции выделяются войсковые подразделения. При этом применяются засады, разгоны, облавы, обыски и аресты²³.

Порядок осуществления указанных мероприятий регламентируется специальными уставами и наставлениями.

Например, в США они подробно освещены в таких руководствах, как "Гражданские волнения и беспорядки" и "Противопартизанские операции".

Контрразведывательные мероприятия нацелены на обеспечение внутренней безопасности территорий. В них участвуют спецслужбы и полицейские подразделения.

Контрразведывательные мероприятия включают:

- противодействие утечке информации;
- ведение специальных операций;
- проверка гражданских лиц (военнослужащих);
- тщательный отбор и проверка лиц, привлекаемых для обслуживания важных объектов (участков работы);
- наблюдение за установленными и возможными агентами противника;
- подслушивание переговоров и передач, ведущихся по техническим средствам связи;
- обеспечение внутренней безопасности на особо важных объектах (учреждениях) и в воинских частях;
- инструктаж военнослужащих и чиновников государственных учреждений по всем аспектам безопасности;
- арест и перевербовка агентов противника;
- обеспечение сохранности документов, содержащих военную или государственную тайну²⁴.

Кризисное состояние политики и экономики в ряде иностранных государств вынуждает их идти по пути укрепления внутренней безопасности, прежде всего сил и средств территориального применения и карательных органов.

Значительные усилия ведущих стран мира направляются также на развитие антитеррористических подразделений, полиции, жандармерии, специальных служб и их способов применения.

Примечания

- ¹ Рогозина Д.О. Война и мир в терминах и определениях. М., 2004. С. 480; Борисов В.М. Национальное возрождение и нация-личность. Сборник статей. Paris: YMCA-PRESS. С. 211.
- ² Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М., 1999. С. 6.
- ³ <http://www.nato.int/home-ru.htm>; Новая структура органов управления ОВС НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 3.
- ⁴ Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Schoffer at the Munich Conference of Security Policy // <http://www.nato.int>; New Challenges, New Missions, New Forces // NATO after enlargement. 2007. Р. 47.
- ⁵ The Army National Guard's Official Web Site// www.arng.army.mil; <http://www.uscg.mil>; <http://www.af.mil>; <http://www.uscg.mil/>; Coast Guard. Modernizatio Magazine. Issue 3. 2008.
- ⁶ Ежедневная газета, мировые силы антитеррора. 2004. 25 марта. С. 2 // www.nato.int.
- ⁷ Home Security Act. H.R. 5005. 25 November 2002 // www.FBI.gov.
- ⁸ Супрун Д. Таможенно-пограничная служба США // CIO. 2007. № 7. 13 августа.
- ⁹ Зарубежное военное обозрение. 2007. № 7. С. 67, 91–92, 68.
- ¹⁰ Невдачинов А. Военная полиция зарубежных стран. Центр зарубежной военной информации и коммуникаций МВО. 2005. 23 июня. С. 3.
- ¹¹ www.defense.gouv.fr.
- ¹² www.interieur.gouv.fr.
- ¹³ Socioanthropologie du gendarme. Gendarmerie et democratie, L'Harmattan, coll.: J.-Y. Fontaine. "Logiques Sociales". 2007.
- ¹⁴ Assaut GIGN. R. Montins. Marignane. 26 Décembre 2005. L. 4.
- ¹⁵ Hansard, proceedings of the British Parliament. 2007.
- ¹⁶ Police Service Strength 13/07 England and Wales. Second ed. Simon Bullock and Natalie Gunning. 26 July 2007. P. 24; The Times. 2006. March 9. P. 2.
- ¹⁷ Современное право. 2005. № 11. С. 75–79.
- ¹⁸ Metropolitan Police Authority. MPA. 2006. P 20. 20 July.
- ¹⁹ Margarita De Pablo. Contact Author. 2007. 16 May.
- ²⁰ Галустян О.А. Правоохранительные органы. 5-е изд. М.: Закон и право. 2008. С. 309.
- ²¹ Гражданские волнения и беспорядки. Полевой устав Армии США FM 19-15. М.: ГВС, 1985.
- ²² Противопартизанские операции. Полевой устав Армии США FM 90-8. М.: ГШ ВС, 1986. С.32.
- ²³ Боевые операции взвода, группы и команды военной полиции. Полевой устав Армии США FM 19-4. М.: ГШ ВС, 1996. С.64.
- ²⁴ Полевой устав Армии США № 90-8. М.: ГШ ВС, 1986. С. 185.

Радикальный ислам в Центральной Азии и интересы России

Анастасия Митрофанова

23 сентября 2008 г. в Дипломатической академии МИД России состоялось заседание “круглого стола” на тему: “Россия – Центральная Азия и радикальный ислам”.

В работе “круглого стола” приняли участие более 50 чел., в том числе представители МИД России, Института востоковедения РАН, Центра цивилизационных и региональных исследований РАН, Совета муфтиев России, Свято-Филаретовского института, Московского гуманитарного университета, МГИМО(У), Центра Карнеги и других ведущих научных центров, а также представители посольств стран Центральной Азии.

Заседание открыл директор Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипакадемии МИД России **А.К.Пушкин**. В своем выступлении он подчеркнул важность выбранной темы в условиях перехода от однополярного мира американской гегемонии к многополярному мировому порядку.

С пленарными докладами выступили: Николаев С.А. – заместитель директора Третьего департамента СНГ МИД России, Малащенко А.В – член научного совета Центра Карнеги, Подцероб А.Б. – начальник отдела Института востоковедения РАН, Рудов Г.А. – руководитель центра мировой экономики и глобальных проблем ИАМП.

С.А.Николаев подчеркнул, что Россия заинтересована, прежде всего, в том, чтобы регион Центральной Азии (ЦА) был стабильным и безопасным, чтобы укреплять с входящими в него государствами отношения стратегического партнерства и союзничества, вме-

сте с ними работать над решением региональных проблем, включая борьбу с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков.

В рамках двустороннего гуманитарного сотрудничества Россия уделяет повышенное внимание вопросам защи-

---

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна – доктор политических наук, старший научный сотрудник Дипломатической академии МИД России.

Ключевые слова: Центральная Азия, радикальный исламизм, безопасность, терроризм.

ты прав и интересов соотечественников, сохранения позиций русского языка, расширения российского образовательного, культурного и информационного пространства в государствах региона. Есть понимание необходимости использования в этой сфере ресурса гражданского общества, в том числе возможностей Фонда “Русский мир”.

В докладе было также отмечено, что центральноазиатский регион все больше притягивает внимание влиятельных мировых игроков: Китая, США, Японии, Евросоюза. В России это воспринимается спокойно, так как интегрирование центральноазиатского пространства в более широкие форматы взаимодействия является объективной реальностью, что, в свою очередь, предполагает усиление там конкуренции в самых различных областях. Россия не претендует на роль монополиста в центральноазиатских делах и открыта к сотрудничеству с другими государствами.

Сегодня обозначилась сфера, где конкуренция с Западом будет особенно жесткой: для США и их союзников приоритетом является укрепление своего влияния в энергетической отрасли, с упором на установление контроля над добывчей нефти и газа, их транспортировкой на внешние рынки в обход России.

Но в этой области у нашей страны есть весомые контрапрограммы – высокий уровень сотрудничества с центральноазиатскими странами в энергетическом секторе, который станет еще выше, если удастся продвинуться в деле строительства Прикаспийского газопровода и модернизации региональной газотранспортной системы.

Несмотря на то, что в целом в Центральной Азии сохраняется стабильная обстановка, вызовы и угрозы региональной безопасности остаются реальностью. Соседство с Афганистаном,

где ситуация имеет тенденцию к дальнейшей деградации, а также трудности собственного внутреннего развития являются первопричиной того, что регион продолжает находиться в фокусе внимания экстремистов, террористов и наркодельцов.

“Хизб ут-Тахрир” и Исламская партия Туркестана (ИПТ) (бывшее Исламское движение Узбекистана) продолжают свою подрывную деятельность практически по всему региону. Прикрываясь лозунгами возвращения Центральной Азии в “лоно чистого ислама”, сторонники “Хизб ут-Тахрир” и ИПТ делают ставку на распространение в регионе радикальных идей, которые особого хождения раньше там не имели. Это оказывает негативное воздействие на внутриполитическую ситуацию в центральноазиатских странах, что чревато опасными последствиями и в общерегиональном масштабе.

В докладе **А.В.Малащенко** акцент был сделан на проблемах распространения радикального исламизма в странах Центральной Азии.

По его мнению, активность исламистов отражает недовольство людей внутренней политикой правящих элит, коррупцией, низким уровнем жизни, отсутствием настоящих реформ. Кроме того, исламская форма выражения протesta является следствием запрета или ограниченными возможностями его выражения в светской форме.

Говоря о религиозных корнях исламского радикализма, автор отметил упадок в годы советской власти традиционного для Центральной Азии ислама ханафитского толка. Набравшая силу радикальная тенденция в религии была реакцией на слабость традиционного ислама, его деградацию, приспособленчество духовенства, отсутствие системы религиозного образования.

В докладе было упомянуто и о влиянии извне. Его значение нельзя абсолютизировать, что настойчиво делают все центральноазиатские правители. Однако его ни в коем случае нельзя и преуменьшать:

- *во-первых*, исламские радикалы региона вписывают в мировую модель исламизма,
- *во-вторых*, между ними и их единоверцами существуют и укрепляются разнообразные связи;
- *в-третьих*, распространенные в Центральной Азии базовые идеологические установки разработаны за пределами региона.

Наконец, Центральная Азия уже давно не может рассматриваться без учета ситуации в Афганистане, который все чаще рассматривают как часть региона.

Большинство исламистских организаций Центральной Азии являются малочисленными группами, даже кружками. Реальную силу представляет Хизб ат-Тахрир аль-Исламий (ХТИ), а в относительно недавнее время – Исламское движение Узбекистана (Исламское движение Туркестана).

ХТИ состоит из ячеек, в каждой из которых 3–5 чел. Средний возраст членов составляет около 30 лет.

Постепенно расширяется территория деятельности ХТИ.

Так, в Киргизии ХТИ проникает в северные районы республики, где ранее ее присутствие не отмечалось. Одной из главных (уже решаемых) задач ХТИ остается проникновение в госаппарат, в том числе в службы безопасности.

А.В.Малащенко указал, что правящие элиты используют исламских радикалов в качестве предлога для подавления оппозиции. В наибольшей степени это характерно для Узбекистана. Особую роль при формировании такого подхода сыграла гражданская война в Таджикистане, на которую

сыгрались все центральноазиатские президенты, когда хотели показать, к чему приводит излишняя демократизация и приход в политику сторонников сил, выступающих под исламскими лозунгами.

После 11 сентября руководители центральноазиатских государств делали все от них зависящее, чтобы представить свои страны в качестве главного оплота борьбы против мирового исламизма и терроризма. Действительно, успех “аль-Каиды” обеспокоил местные режимы, однако и в то время они были уверены в собственной силе, и преувеличивали исламистскую опасность, по большей части исходя из конъюнктурных соображений – добиваясь увеличения материальной помощи.

В целом ислам в Центральной Азии остается достаточно политизированным. Однако оценивая его роль, следует быть предельно осторожным и уходить от крайностей. Никакой “зеленой революции”, в том числе в Узбекистане ожидать не приходится. В ближайшее время власть останется в руках тех, кто стоит на светских позициях. Но при всем том, исламизм, как политический и религиозный феномен останется и может усиливаться.

А.Б.Подцероб сосредоточил свое внимание на контактах российских мусульман с зарубежными религиозными неправительственными организациями (РНПО) исламских стран. Содействие, оказываемое зарубежными РНПО российским мусульманам, осуществлялось по нескольким основным направлениям. Одним из них было сотрудничество в сфере подготовки священнослужителей. Результаты получения российскими гражданами религиозного образования за рубежом были неоднозначны.

Ряд зарубежных РНПО выделял средства на сооружение, реставрацию или функционирование мечетей, му-

сульманских культурных центров, религиозных институтов, медресе и т.п., хотя масштабы их финансовой помощи были не столь велики. Сдержанность, проявляемая зарубежными религиозными организациями объяснялась тем, что немалая часть предоставлявшихся ими средств уходила в коммерческие структуры либо попросту разворовывалась. Зарубежными РНПО осуществляется также широкая благотворительная деятельность (издание религиозной литературы, организация разного рода форумов, оказание помощи беднякам, беженцам, лицам, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов или стихийных бедствий, поставки в этих целях медикаментов и продовольствия, строительство больниц и т.п.).

При этом некоторые организации стремились действовать в обход российских официальных религиозных структур. В конце 90-х годов ситуация изменилась к лучшему – под давлением египтян, алжирцев и тунисцев саудовцы провели кадровые перестановки в руководстве российских отделений Лиги исламского мира, “Аль-Игасы” и Всемирной лиги исламской молодежи, основными партнерами которых стали с того времени официальные мусульманские учреждения России.

Зарубежными РНПО, подчеркнул далее автор доклада, осуществлялась на территории России, а также других стран СНГ проповедническая деятельность.

Миссионеры некоторых организаций, в том числе Ассоциации уведомления о грядущем страшном суде и исламского призыва (“Ат-Таблиг ва-д-даава”), пропагандировали идеи религиозного возрожденчества, финансировали кружки, в которые вовлекалась симпатизировавшая исламистам молодежь.

Автор обратил внимание на помощь, которую международные исламские организации оказывали чеченским

сепаратистам. Наиболее заметную роль играли “Аль-Каида” и движение “Талибан”.

Схожая с российской ситуация возникла после распада Советского Союза в Средней Азии и в Закавказье, интерес к которым начали проявлять Турция, Иран, Пакистан, арабские страны.

Особую напористость демонстрировали турки, делавшие в своей пропаганде акцент не только на культурную и языковую близость, но и на общую принадлежность к толерантному, благоприятствующему проведению реформ ханафитскому мазхабу. Иранцы наиболее активно действовали в Азербайджане и Таджикистане. Были задействованы и возможности международных исламских организаций. Вскоре, впрочем, оказалось (как и в России), что надежды на широкомасштабную помощь единоверцев не оправдываются. Да и у руководства зарубежных РНПО наступило разочарование в связи с секуляристской ориентацией местных политических элит.

А.Б.Подцероб предположил, что для борьбы с какой-либо идеологией требуется противопоставление ей другой идеологии. Роль такой “антифункционалистской” идеологической концепции мог бы сыграть ислам реформаторской либо секуляристской направленности.

Выступление Г.А.Рудова было посвящено анализу такого явления как политический ислам или исламизм. В современных исламских обществах, подчеркнул он, на фоне глобализации происходят два разных, но взаимопроникающих процесса: *первый* – проявление глобальной исламской политической системы, а *второй* – культурная реакция ислама против вестернизации и консюмеризма.

Стремительный процесс возрождения ислама и возвращение к традици-

онным основам, на фоне очевидного давления со стороны западного общества, сопровождал ответную реакцию не только в Центральной Азии, но и во всем исламском мире, выражавшуюся:

- в возврате к фундаментальным основам религии, “чистому исламу” и поиску ответа на вызовы сегодняшнего времени в уже достигнутых ранее знаниях;
- в реформе мусульманского общества и поиске новых ответов на вызовы современности.

Одним из результатов возрождения ислама явилась его политизация. Проблема религиозного экстремизма в транзитных обществах Центральной Азии, говорилось в докладе, распадается на несколько составляющих:

- объективные, закономерные в переходных условиях процессы религиозного возрождения;
- использование различными силами как внутренними, так и внешними религиозного фактора для продвижения своих интересов.

Проблема заключена в том, чтобы умело использовать положительный потенциал первого, закономерного компонента и снизить последствия второй составляющей.

Особое внимание в докладе было удалено проблеме терроризма и борьбы с ним в регионе Центральной Азии. Мировой опыт показывает, что главным негативным следствием международного терроризма становится замедление темпов экономического и политического развития в отдельных регионах мира.

Г.А.Рудов отметил, что правительства ряда стран региона склонны использовать “исламскую угрозу” как оправдание непомерно разросшихся сил безопасности, медленного внедрения демократических принципов управления и ограничения свободы слова.

После запланированных докладов состоялась общая дискуссия.

Р.Г.Ланда (Институт востоковедения РАН) подчеркнул, что фундаментализм далеко не везде вылился в насилие и терроризм. Большинство мусульман-фундаменталистов являются “умеренными” исламистами, то есть готовыми отстаивать свои идеи мирными средствами. Вместе с теми, кто вообще чужд фундаментализму, они безусловно доминируют в мире ислама.

Политизации ислама способствуют груз обостряющихся социально-экономических противоречий в мусульманском мире и трудности не всегда удачной и результативной модернизации, демографическое давление и технологическая отсталость, углубляющие пропасть между Западом и Востоком.

Анализируя ситуацию в Центральной Азии, автор доклада делает вывод, что новой политической эlite надо было избавиться от своего коммунистического прошлого и соответствующего имиджа. Сближение с исламом было одним из шагов в этом направлении. Однако политические руководители мусульманских республик СНГ, еще вынужденные в 1991–1992 гг. считаться с исламистами, к концу 1992 г. практически везде перешли к их подавлению по примеру Таджикистана. Стабильность достигалась за счет систематического противопоставления радикальному исламу ислама умеренного, фундаментализму – национализма, а национализму (если его использовала оппозиция) – регионализма, “просвещенного авторитаризма” и харизматизма национального лидера.

А.И.Фурсов (Центр русских исследований Московского гуманитарного университета) в своем выступлении высказал мысль, что исламский радикализм не является бунтом традиции против модерна.

Как заметил О.Руа, фундаментализм принципиально отличается от традициона-

лизма, он есть преодоление традиции, путь к истокам, к фундаменту, на котором еще не выстроилась никакая традиция. Будучи по форме чем-то архаичным, исламский фундаментализм отрицает не только традицию, но и модерн – он устремлен в будущее.

Отрицая или преодолевая традицию, исламский фундаментализм (радикальный исламизм) вступает в сложные отношения с глобализацией. По форме он выступает как ее отрицание, как борец с ней. По сути она является его базой – без и вне феномена глобализации нынешний исламский радикализм трудно себе представить.

В выступлении **Г.Г.Кадымова** (Дипломатическая академия) была поставлена проблема новой самоидентификации населения в странах Центральной Азии.

В Центральной Азии складываются и одновременно существуют следующие основные идентификации: культурно-цивилизационная (исламская), национально-этническая (государственная) и кланово-территориальная (местная).

При исчезновении советских ценностных установок люди интуитивно обращаются к традиции. Религия становится спасательным краем в поисках новой идентичности. Национальные элиты стран Центральной Азии вынуждены идти на признание исламских и клановых местных ценностей и интересов, одновременно пытаться создать легитимную, контролируемую альтернативу привносимой радикалами идеологии и политической практике.

А.И.Вавилов (МИД России) предположил, что основной фактор распространения исламского радикализма – ухудшение или стагнация социально-экономического положения в большинстве стран Центральной Азии. Вторым, не менее важным фактором, видится

ослабление и в недалекой перспективе постепенная потеря населением этих республик наработанных в прошлом связей с общемировой культурой и цивилизацией, главным каналом которых был русский язык. Третьим фактором является авторитарный характер режимов в центральноазиатских республиках.

Мусульманский мир остался на положении мировой деревни, снабжающей капиталистический город сырьем и дешевой (часто нелегальной) рабочей силой. В этой обстановке в мусульманском мире усиливаются настроения беспыходности и социального отчаяния, растет внутренняя нестабильность. Практическое отсутствие демократической свободы самовыражения, давление любого проявления секулярной активности, отходящей от официальной линии, развязывают руки исламистам.

Выступление **Р.С. Бобохонова** (Центр цивилизационных и региональных исследований РАН) было посвящено радикальному исламу в Таджикистане. В частности, он отметил роль так называемых “мужских клубов” в распространении идей исламизма.

В годы гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.) многие мужские клубы становились центрами распространения идей “ваххабизма”, призывающих к свержению существующей государственной власти и построению исламского государства. В последние годы во многих мужских клубах религиозная идеология фундаменталистов более не пропагандируется.

А.В.Садур (Свято-Филаретовский институт) предположил в своем выступлении, что радикальный ислам возник как реакция исламского общества на те направления, которые далеко ушли от того идеала, эталоном ко-

торого большинство мусульман считает общину Мухаммада. Это, в первую очередь, связано с суфиями и культурами, сложившимися внутри суфийских тарикатов. В некоторых направлениях суфизма сложились практики, которые вступали в прямой конфликт с мусульманской ортодоксией. Все эти явления, а также растущее влияние Запада и секуляризация исламского мира породили мощную волну реакции, которую называют *салафия*.

В качестве решения проблемы исламизма, выступавший счел конструктивным поддержать такие формы традиционного для того или иного региона направления ислама, которые сумели успешно противостоять натиску исламского радикализма.

Выступление А.К.Нанаевой (МГИМО) было сосредоточено на деятельности партии “Хизб ут-Тахрир”.

Большинство членов “Хизб ут-Тахрир” – этнические узбеки, хотя в организацию входят также киргизы и таджики. Свержение президента Каримова является ее основной целью. Однако в последнее время организация стала гораздо активнее действовать в Киргизии.

Большинство членов “Хизб ут-Тахрир” приходит из рядов безработной молодежи. Однако наблюдается устойчивая тенденция количественного и качественного улучшения состава членов “Хизб ут-Тахрир”. В настоящее время упор делается на привлечение в ряды партии образованных молодых людей. Членами партии активно проводится вербовочная работа среди госслужащих, сотрудников правоохранительных органов.

В.В. Черный (Совет Федерации Федерального Собрания РФ) отметил, что глобализация разрушает вековые культурно-бытовые особенности в

странах ислама и формирует новый тип современного неоколониализма, поляризуя общества этих стран по доходам и образу жизни. Это вызывает серьезную критику традиционно консервативных обществ исламских стран, формирует протестные организации.

Экстремизм в регионе ЦА, вопреки военным и политическим поражениям, постоянно возрождается, поскольку населению угрожают безработица и голодающая смерть. Для преодоления рисков необходимо поднятие социальной справедливости на новый, более высокий уровень.

А.В.Митрофанова (Дипломатическая академия) сосредоточила свое выступление на проблеме проведения грани между исламом как религией и исламизмом как религиозной идеологией.

В исламе религия и политика почти неразделимы.

Шариат является одновременно религиозным и гражданским законом; умма (общество мусульман) понимается как религиозная и политическая общность. Казалось бы, абсурдна сама мысль, что в исламе могут быть направления политического квиетизма. Однако различие между сторонниками “просто ислама” (квиетистами) и политизированными исламистами вполне очевидно для последних.

Одной из наиболее революционных трансформаций ислама, произведенных Хомейни, было наполнение традиционных догм современным политическим содержанием, что иногда приводило к кардинальной трансформации этих догм.

Так, Хомейни полностью переосмыслил концепцию шехадата, которая в традиционном шиизме применялась исключительно к святым прежних дней. Хомейни одним из первых начал называть “шахидами” людей с улицы,

участников политических боев, погибших за свои убеждения.

Выступление **В.Н.Матяша** (Дипломатическая академия) было посвящено влиянию США в регионе.

Российские аналитики не исключают варианта создания вокруг России “пояса безопасности” из стран прозападной ориентации. Китай так же стал больше опасаться американской политики по ограничению китайского влияния не только в мире, но и в регионе Центральной Азии. Военные действия Соединенных Штатов в Афганистане и Ираке вызывают негативную реакцию мусульманских кругов в центрально-азиатских странах.

Позиция России основывается на двух положениях, заложенных в российской внешнеполитической стратегии:

Первый из них заключался в представлении о том, что бывшие советские республики являются естественной исключительной зоной российского влияния, поскольку России по праву принадлежит место регионального лидера в пространстве, связанном с ней общими

историческими и культурными корнями.

Второе – цели российской политики безопасности, главной из которых стала борьба с терроризмом, особенно в регионе Центральной Азии.

О.Г.Пересыпкин (Дипломатическая академия) продолжил предложенную тему, подчеркнув, что несколько лет назад США и их союзники начали активную кампанию по внедрению в общественное сознание представления о том, что исламский мир представляет угрозу для других цивилизаций.

Подобные представления и манипуляции придуманы неоконсерваторами США, которые в лице исламского мира после распада СССР и социалистической системы пытаются найти нового врага. Анализ действий США на Ближнем Востоке показывает, что именно американцы сознательно, а в ряде случаев невольно поощряют экстремистские элементы в исламе. Именно США вдали от своих границ создали новые очаги напряженности, прикрываясь борьбой с международным исламским терроризмом.

Итоги обсуждения подвел **Г.А. Рудов**. Он предположил, что распространение радикального исламизма в регионе ЦА связано со следующими факторами:

- проблемами социально-экономического развития, вытекающими из неудачных проектов модернизации;
- упадком в годы Советской власти традиционного ислама, что создало вакuum, немедленно заполненный радикальными концепциями;
- преобладанием в регионе авторитарных режимов, которые делают невозможным функционирование светской оппозиции;
- влиянием внeregиональных акторов, включая как государства, так и международные исламские движения.

Участники согласились в том, что, хотя радикальный исламизм представляет собой серьезную угрозу безопасности региона, ее не следует переоценивать, так как тотальная исламизация региона выглядит малореальной перспективой.

Дипломатия – средство международно-политических взаимодействий

Вопросы теории

Галина Дробот

Понятие дипломатии и ее роль в мировой политике

В международных отношениях существуют два основных средства взаимодействия между акторами – дипломатия и военное насилие.

Если черпать информацию только из СМИ, то может показаться, что военное насилие встречается на каждом шагу. Однако, хотя каждый день где-то в мире проливается кровь и идут войны, тысячи каждодневных международных взаимодействий в основном носят ненасильственный характер. Основным средством международного общения является дипломатия, а не война.

В качестве доказательства этого положения приведем три аргумента:

– *во-первых*, как правило, политики обращаются к военным действиям после того, как дипломатические взаи-

модействия провалились. При этом если все же имели место военные действия, они чаще всего заканчиваются переговорами (даже если победитель выдвигает ультиматум)§

– *во-вторых*, международные взаимодействия часто уподобляют игре в шахматы, где партнеры ведут игру с целью реализации своих интересов. В шахматах ситуации шаха и мата не являются частыми явлениями. Так и в международных взаимодействиях: многие из них носят характер противоречий, но не доходят до насильственной (с применением вооружений) борьбы;

– *в-третьих*, статистические данные, представленные американскими учеными, свидетельствуют, что за период с 1950 по 1976 гг. 97% всех контактов в международных отношениях носили

ДРОБОТ Галина Анатольевна – доктор политических наук, профессор кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Ключевые слова: дипломатия, публичная дипломатия, открытая дипломатия, многосторонняя дипломатия.

неконфликтный характер, а за период с 1815 г. до середины XX в. только 12% международных противоречий с участием великих держав переросли в войну (хотя войны с участием малых государств происходят чаще)¹.

Под дипломатией понимается основной способ взаимодействия между государствами, в рамках которого они стремятся воздействовать на национальные интересы друг друга, не прибегая к военной силе.

Это определение нуждается в пояснениях.

Во-первых, между дипломатией и применением военной силы все же существует сходство и грань очень тонка. Речь идет, например, о “*силовой дипломатии*” или “*дипломатии канонерок*” (в период холодной войны между США и СССР). И все же в этих случаях дело не доходило до прямого применения оружия. Так что правы те, кто считает, что дипломатия и вооруженное насилие – принципиально разные способы взаимодействия между государствами.

Во-вторых, приведенное определение дипломатии носит характер “от противного”, то есть противопоставляется понятию вооруженного насилия и

при этом не сводится к перечислению конкретных форм дипломатии. Последнее просто невозможно, учитывая, что дипломатия – исключительно многообразное явление.

В литературе встречаются попытки определить ее как сферу переговоров или как торг по поводу национально-государственных интересов. В обоих случаях допускается ошибка: в первом случае не учитываются неформальные способы дипломатических взаимодействий, во втором – упускается из виду неконфликтная дипломатия, ибо торг – это всегда взаимоотношения в рамках конфликта.

Основная роль дипломатии – мирные международные коммуникации. Исходя из этого, главные функции дипломатии можно обозначить следующим образом:

- урегулирование конфликтов между государствами (возможно, это самая значимая функция дипломатии);
- неконфликтные двух- и многосторонние взаимодействия между государствами по основам отношений или по текущим и частным вопросам;
- представительство в других государствах и в международных организациях.

Основные вехи в истории дипломатии

Описание древнейшей истории дипломатии находим у английского дипломата и историка дипломатии Г. Никольсона². Дипломатия как способ урегулированного ведения отношений между двумя группами людей существовала с древности. Потребность в переговорах у древних племен возникла, например, для временного прекращения битвы, чтобы подобрать ранненых и убитых. Уже тогда посланники пользовались привилегиями: их нельзя было уничтожать, иначе они не смогут донести ответ.

Фукидид в “Истории Пелопонесской войны” подробно описал дипломатическую конференцию в Спарте (432 г. до н.э.), где было принято решение о войне между Делосским во главе с Афинами и Пелопонесским во главе со Спартой союзами.

Поводом явился конфликт между Афинами и членами Пелопонесского союза из-за подвластных территорий и сфер торговли. Решение о начале войны было принято на собрании представителей Пелопонесского союза большинством голосов после заслушивания пострадавших.

Характерная деталь: во время конференции в Спарте находилась по торговым делам делегация Афин. Ей не только дали возможность закончить свои дела, но и позволили присутствовать на конференции и даже выступить на ней.

Покровителем посланников у древних греков считался Гермес – бог торговли, ремесел и воровства (у римлян эта роль принадлежала Меркурию). Гермес считался беззлобным, но бессовестным плутом. Дипломаты часто жалели, что их покровителем выбрано хоть и блестящее, но не заслуживающее доверия существо.

В Древней Греции послами назначали наилучших ораторов. В их обязанности не входило изучать страны пребывания. Надо было только произнести убедительную речь перед собранием чужого города. Часто эту миссию выполняли артисты.

Римляне, по мнению Г.Никольсона, не обладали особыми дипломатическими способностями. В течение столетий своего господства они чаще обращались к методам войны в отношениях с другими народами, чем дипломатии. Только в последний период существования Рима почувствовалась необходимость в искусстве ведения переговоров (особенно в Византийской империи, с IV в. н.э.).

Современная дипломатия (назначение постоянных послов) зарождается в среде итальянских городов-государств в XIII–XIV вв. Эта практика стала устойчивой в XV в. Так что Италия может считаться колыбелью современной дипломатии. Возникает тип государственного деятеля – дипломата.

Кто становился дипломатом?

В XIV – XVI вв. этой деятельности часто занимались поэты и писатели, например, Данте, Петрарка, Бокаччо. Иногда эту роль исполняли купцы и просто авантюристы.

Впрочем, политики тоже были причастны к дипломатическому поприщу, например, Макиавелли.

В XVII–XVIII вв. внешней политикой занимался узкий круг аристократов, образо-

вывавших своего рода братство, или, по определению Г.Моргентау, "аристократический интернационал". Их связывали общая европейская культура и родственные узы.

Дипломаты разных, часто враждующих стран были ближе друг к другу по духу, чем к гражданам своей страны более низкого происхождения. Часто члены одной аристократической семьи служили при разных государях и могли быть по разные стороны во время войны.

Существовала практика смены страны и места службы в личных целях. Большую роль при этом играла плата за службу.

Так, на российской дипломатической службе было много немцев.

На Венском конгрессе 1815 г. советниками Александра I по внешним делам были два немца, один грек, один корсиканец, один швейцарец, один поляк и только один русский.

По воспоминаниям Бисмарка, он был прусским послом в России. Когда его отзывали в 1862 г., русский император предложил ему остаться на русской службе, имея в виду его выдающиеся способности. Бисмарк вежливо отказался, поскольку имел другие далеко идущие планы в Германии. Здесь нас поражает не то, что он отказался, а то, что сделал это вежливо.

В наше время подобное предложение было бы равнозначно предложению к измене своей стране.

Как не без основания полагает Г.Моргентау, аристократическое братство было внутренне единым, связанным общими узами, которые смягчали противоречия между странами³.

Важное значение в упорядочивании дипломатической деятельности и ее профессионализации имел Венский конгресс 1815 г.

На нем дипломатия была, наконец, официально признана особым видом государственной деятельности. Были установлены категории дипломатических представителей. Кроме того, был решен весьма чувствительный вопрос о старшинстве в дипломатическом корпусе.

Нерешенность этого вопроса приводила к бесконечным недоразумениям: отставая положение и достоинство своего повелителя, послы нередко устраивали неприличные споры и драки в королевских приемных.

Теперь дуайеном (старшиной, старейшиной) среди представителей иностранных государств стал считаться тот, кто пробыл дольше всех на этом посту. Спорный вопрос о международном положении патрона посла отпал. Эта традиция сохраняется до сего дня.

Венский конгресс заложил основу многих обычаяв в дипломатической деятельности, которые в ХХ в. легли в основу кодифицированного дипломатического права.

В ХХ в. происходят серьезные изменения в дипломатической практике, актуальные и в наше время. Выделим пять основных направлений.

Открытая (демократическая*) дипломатия versus (против – лат.) **тайная дипломатия**. Это, пожалуй, одно из самых значимых изменений в дипломатической деятельности.

До Первой мировой войны даже в странах с глубокими парламентскими традициями контроль над внешней политикой не принадлежал народу.

Условия франко-российского союза (1891–1893 гг.) стали известны только благодаря публикации их советским правительством (1918 г.), несмотря на то, что в соответствие с ними эти страны должны были вступить в войну в случае агрессии против своего союзника.

Аналогичный характер носил Тройственный союз между Германией, Австро-Венгрией и Италией 1879 г.

Россия, связанная союзническими договорами, вынуждена была вступить в Первую мировую войну, будучи совершенно не готовой к ней. Итог – поражение в войне, оказавшее немалое влияние на весь ход российской истории в ХХ в.

В более поздней новейшей истории подобным секретным документом был, например, протокол к советско-германскому договору о ненападении (1939 г.), известный как Пакт Рибентропа-Молотова, расекреченный в СССР в конце 80-х годов.

Сутью тайной дипломатии было то, что народ оказывался перед фактом войны или других серьезных событий в области внешнеполитических взаимоотношений своей страны, не подозревая об этом и не будучи к ним готовым. В отношениях между государствами преобладали недоверие и подозрительность.

Шаги, предпринятые после Первой мировой войны для демократизации внешнеполитической деятельности государств, состояли в следующем:

– *во-первых*, в соответствии со Статутом (Уставом) Лиги Наций все договоры между ее членами должны были регистрироваться в ее секретариате. Сходное положение содержится и в Уставе ООН (ст. 102);

– *во-вторых*, была установлена практика ратификации наиболее важных внешнеполитических документов в парламенте стран.

По мнению Г.Никольсона, вначале только в США это не было пустой формальностью. Беспредентным случаем стал отказ американского сената ратифицировать подписанный президентом В.Вильсоном договор о создании Лиги Наций, инициатором которого он сам и являлся, в результате чего США на многие годы продлили свою политику международного изоляционизма.

В настоящее время практика ратификации важных международных договоренностей в парламентах или путем всенародных референдумов стала устоявшейся традицией в демократических странах. В результате внутриполитические силы играют все большую роль

* По определению Г.Никольсона.

при принятии внешнеполитических решений.

По словам одного из дипломатов современности, результатом двусторонних переговоров является три договоренности – одно между сторонами и по одному с каждой стороны стола переговоров, то есть с внутренними силами.

Вместе с тем, по мнению профессиональных дипломатов², демократическая дипломатия имеет ряд серьезных издержек по сравнению с тайной:

– *Во-первых*, народ не несет ответственности за последствия принятых внешнеполитических решений. Когда множество неизвестных избирателей контролируют внешнюю политику, влияя на ратификацию договоров через парламент или прессу, чувство личной и корпоративной ответственности лиц, принимающих решения, снижается.

Г.Никольсон даже утверждает: "Если демократии начнут не признавать решений, принятых от их имени и скрепленных надлежащими представителями, то ... рухнет фундамент, на котором построены международные соглашения, и наступит анахия".

Как показывает опыт последних десятилетий, особенно в рамках Евросоюза, анахия не наступила, хотя власть предержащим оказывается подчас нелегко убедить свой народ проголосовать "так, как надо" (например, референдум по Маастрихтскому договору в Дании в 1993 г.).

– *Во-вторых*, рядовые избиратели, как и представляющие их депутаты, как правило, не осведомлены о том, что внешняя политика "делается" принципиально иначе, чем внутренняя политика. Это суть международные дела, то есть то, что затрагивает не только интересы их страны, но и интересы других стран, которые необходимо, по возможности, учитывать. Рядовые избиратели думают, что достаточно сформулировать внешнюю политику, соответствующую интересам своей страны, чтобы эта политика была реа-

лизована. Кроме того, рядовым избирателям и представляющим их депутатам свойственно эмоциональное отношение к вопросам внешней политики, основанное на националистических или иных идеологических предпочтениях. Профессиональный дипломат, потративший всю жизнь на изучение другой страны, избегает делать поспешные выводы.

– *В-третьих*, демократическая процедура ратификации и утверждения договоров чревата промедлением там, где необходимы незамедлительные решения.

Г.Никольсон приводит такой пример.

В 1919 г. специалисты-финансисты убедили английского премьера Ллойд Джорджа и французского премьера Клемансо в том, что сверхкрупные репарации, наложенные на Германию по результатам Первой мировой войны, не выгодны Англии и Франции, так как разорят немецких торговых партнеров и нарушают все международную финансовую систему.

Но потребовалось полтора года, чтобы английская Палата Общин пришла к тому же мнению. Французскому же общественному мнению для осознания данного обстоятельства потребовалось 5 лет.

За это время мелкая буржуазия Германии была разорена, что стало одним из важнейших факторов не только международно-финансовых неурядиц, но и прихода к власти фашистов в Германии.

Профессиональный дипломат Г.Никольсон заключает: "...только путем длительного опыта мы можем надеяться приспособить демократическую дипломатию как очень важный инструмент к грубым пальцам избирателей". Это утверждение не потеряло своей актуальности до сегодняшнего дня.

Вместе с тем следует иметь в виду разницу между тайной (секретной) дипломатией и тайными переговорами. Если первое в общем и целом ушло в прошлое, то второе является необходимым атрибутом дипломатической дея-

тельности, особенно в деликатных для внешней политики того или иного государства вопросах. Процедура таких переговоров по определению должна быть под завесой тайны ради достижения позитивного результата, а их итоги, в соответствии с принципами открытой дипломатии, должны быть обнародованы.

Даже Устав ООН разрабатывался в тихом американском городке Думбартон-Оксе (1944 г.) вне поля зрения прессы и общественности и лишь в следующем году был вынесен на международное утверждение.

То же касалось и многих других международных договоров XX – начала XXI вв.

Относительное снижение роли посольств и послов. В XIX – начале XX вв. посольства были немногочисленны и посол выполнял множество функций собственноручно. Сегодня, хотя посол остается существенно универсальной фигурой, штат посольств во многом расширился.

В него входят пресс-атташе, торговый атташе, военный атташе, консулы, разведслужба и проч.

Растущая бюрократизация посольств – следствие увеличения объема и сложности международных взаимодействий в настоящее время.

Ирония наших дней, однако, заключается в том, что по мере роста профессионализма дипломатов их роль в переговорах с иностранным партнером становится меньше. Значительный объем работы посольств переносится либо в международные организации, где есть представители от соответствующих государств, либо на эпизодические встречи первых лиц государств или их полномочных представителей.

Можно назвать две причины такого положения вещей:

Во-первых, – развитие всех средств коммуникации, что облегчает непос-

редственное общение политиков высших рангов разных стран.

Достаточно привести такой пример: первым президентом США, пересекшим Атлантический океан, чтобы принять участие в дипломатическом завершении Первой мировой войны, был В.Вильсон.

Сегодня общение первых лиц государств с помощью средств связи и непосредственно – повседневная практика.

– *Второй причиной* является усложнение и глобализация проблем мировой политики и международного развития, требующие участия в принятии решений непосредственно высшего руководства государств. В результате сегодняшняя дипломатическая практика в отличие от прежних времен в значительно большей степени связана с деятельностью ведущих политиков (“челночная дипломатия” Г.Киссинджера, Дж.Бейкера, Э.Шеварднадзе).

Саммиты первых лиц государств вызывают как общественное одобрение, так и критику. С одной стороны, они способствуют взаимопониманию лидеров, исключают бюрократическую волокиту при принятии решений. С другой – саммиты, скорее, похожи на спектакль. Журналистской шумихи вокруг них значительно больше, чем ожидаемого эффекта.

Вот комментарий американского дипломата: “Что же действительно происходит на большинстве саммитов, где обсуждаются серьезные вопросы? Хотя за банкетным столом и происходят серьезные разговоры, время, отводимое для еды и питья, потрясает своей продолжительностью. При этом на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии вообще не принято вести дискуссии во время еды.

Где бы встреча не происходила, тосты обычно заменяют речи. В них содержатся дипломатические намеки, особенно если присутствует пресса. В целом, общая трапеза – это потраченное впустую время...

Пытаясь выделить промежуток времени, используемый для обстоятельного об-

мена мнениями в рамках десятичасовой встречи на высшем уровне, исследователь должен выкинуть, по крайней мере, четыре часа, уходящие на еду и питье, еще от двух до четырех часов, которые тратятся на малозначимые разговоры..., затем разделить оставшееся время на два или полтора, имея в виду работу переводчиков. То, что осталось – два или три часа – используется для определения позиций и обмена мнениями¹⁴.

Многосторонняя дипломатия versus двусторонняя дипломатия. Хотя многосторонняя дипломатия стала постоянной практикой в Европе после Венского конгресса (1815 г.), это были относительно редкие события, связанные с международными кризисами, послевоенным урегулированием. С начала XX в. роль многосторонней дипломатии значительно возрастает, а в настоящее время основной объем дипломатических контактов носит многосторонний характер. Но следует оговориться, что двусторонняя дипломатия сохраняет важнейшее значение.

Причины усиления роли многосторонней дипломатии связаны, прежде всего, с ростом числа глобальных проблем, требующих совместного обсуждения и решения. Важное значение имеет также то, что многие бедные страны “третьего” мира не могут позволить себе содержать посольства в других государствах и используют для дипломатических контактов международные межправительственные организации.

Формы многосторонней дипломатии многообразны. Это деятельность ООН и других межправительственных организаций, международные конференции и форумы, в том числе неформальные, как, например, ежегодный экономический форум в Давосе.

После окончания “холодной” войны особое значение приобрела такая форма многосторонней дипломатии,

как международное посредничество в разрешении конфликтов. В истории эта форма дипломатии известна давно.

Так, посредником между Россией и Японией после войны 1905 г. был американский президент Теодор Рузвельт.

Однако в последнее время значение такого рода дипломатических контактов приобрело особо важное значение в связи с неконтролируемым ростом числа конфликтов нового поколения.

Примеры – участие великих держав в урегулировании конфликтов на территории бывшей Югославии в середине 90-х годов (Дейтонский процесс), посредничество в конфликтах на Ближнем Востоке (ООН, ЕС, США, Россия) в настоящее время и др.

Неформальная дипломатия versus формальная дипломатия. Всегда существовали две формы дипломатии: формальная (переговоры) и неформальная, под которой понимаются непрямые коммуникации посредством слов (например, заявления МИД) или действий (например, приведение войск в боевую готовность или военные парады), направленные на привлечение международного внимания к какому-то вопросу, связанному с интересами данного конкретного государства. Иногда дипломатию отождествляют с переговорами, что неверно.

Неформальная дипломатия составляет элемент искусства управления внешней политикой государства. Ее единственный недостаток состоит в том, что сигнал может быть неправильно понят, особенно если иметь в виду, что его воспринимает широкая общественность, включая оппозиционные силы внутри других государств.

В связи с возрастанием роли СМИ и в целом информационно-коммуникационных технологий в жизни современного общества особое значение приобретает такая форма неформальной дипломатии, как публичная дипломатия⁵.

Публичная дипломатия – это информирование международной общественности, поддержание контактов с другими народами в сфере образования и культуры, нацеленное на создание привлекательного образа своей страны. Иными словами, это **пропаганда базовых ценностей, основных норм жизнеустройства своей страны за рубежом**.

Естественно, для развитых стран создается соблазн использовать имеющиеся у них преимущества в информационных технологиях и средствах манипулирования общественным сознанием для информационной и культурной экспансии.

По признанию американцев, публичной дипломатией они занимаются с конца 40-х годов. При этом любое изменение расстановки сил на международной арене требовало от Белого дома корректировку задач публичной дипломатии.

Так, президент Дж.Картер в конце 70-х годов перестроил структуру внешнеполитической пропаганды. Было образовано новое ведомство – ЮСИКА (Агентство международных коммуникаций США). Перед ЮСИКА были поставлены две задачи:

1. Рассказывать миру о США и ее политике, в частности, о ее приверженности культурному разнообразию и индивидуальной свободе.

2. Рассказывать американской общественности о мире для того, чтобы обогатить ее культуру, а также дать американцам "понимание, как эффективно решать проблемы, возникающие среди государств".

Для этого использовались, в частности, радиостанции "Свобода" и "Свободная Европа", печатные издания "Америка", "Проблемы коммунизма".

В данной статье сделана попытка обосновать тезис о том, что дипломатия является основным способом международных взаимодействий.

Недавние события на Кавказе самым неожиданным образом подтверждают это утверждение.

Грузино-югоосетинский вооруженный конфликт августа 2008 г., длившийся несколько дней, перешел в фазу длительных дипломатических переговоров между

Интересы американской публичной дипломатии в период "холодной" войны были направлены не только против СССР, его действительных или потенциальных союзников: радио- и печатная информация передавалась на десятках языков мира.

Белый дом всегда уделял особое значение умению дипломата работать с информацией и пропагандировать идеи администрации в стране пребывания. Не случайно четыре из пяти назначенных Белым домом в период президентства Рейгана послов – представители СМИ, педагоги и люди, умеющие хорошо работать с общественностью.

Россия пока существенно отстает от США и других развитых стран по уровню пропаганды привлекательности своей страны. Но у нее есть резервы для этого. Прежде всего, это высокий уровень образования россиян и развития российских СМИ, включая российский сегмент Интернета Рунет. Практические выводы и рекомендации, которые отсюда следуют, состоят в следующем:

1. Государство должно создать благоприятные условия для пропаганды национальной привлекательности нашей страны с использованием всех возможных средств.

2. Необходимо использовать опыт США и других развитых стран в области публичной дипломатии.

3. Огромное практическое значение имеет исследование взаимосвязи публичной дипломатии и мирового общественного мнения как новейшего фактора в системе современных международных отношений.

многими заинтересованными сторонами, включая Россию, Евросоюз, Южную Осетию, Абхазию, Грузию, США. Этот процесс, судя по всему, продлится еще неопределенно долго.

Таким образом, как показывает исторический опыт, даже в том случае, если имел место военный конфликт, он всегда заканчивается дипломатическими переговорами, которые и закрепляют баланс сил в постконфликтном мире.

Главное изменение, которое привнесли в дипломатическую практику последние десятилетия, состоит в том, что дипломатия перестала быть средством только межгосударственного взаимодействия: переговоры по разным поводам ведут с правительствами сепаратистские силы, неправительственные организации, террористические группировки. Объектом внимания Совета Безопасности ООН стали в последнее время действия сомалийских пиратов, которые также ведут переговоры с международным сообществом в своих интересах.

Спектр дипломатических контактов в современном мире широк, как никогда.

Поэтому можно заключить, что применение военной силы теряет свою популярность. Даже сомалийские пираты воздерживаются от применения оружия, не говоря уж об общественном мнении ведущих стран мира, которое не приемлет человеческие жертвы.

Примечания

- ¹ Singer D.J. Accounting for International War: The State of the Discipline // Annual Review of Sociology. 1960. № 6.
- ² Никольсон Г. Дипломатия. Пер. с англ. / Под ред. А.А. Трояновского. М., 1941.
- ³ Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y., 1978. Ch.16.
- ⁴ Pearson F.S., Rochester M.J. International Relations: the Global Conditions in the Twenty-First Century. N.Y., 1998. P. 261–262.
- ⁵ Сенцов В.Г. От традиционной дипломатии к публичной дипломатии // http://evartist.narod.ru/text10/81.htm#3_05

Алжир – центр силы?

Эльдар Касаев

Высокоразвитый человеческий потенциал и богатые природные ресурсы Алжирской Народной Демократической Республики определяют особую самостоятельную роль этого государства в региональных делах Северной Африки и Средиземноморья, а также самобытный путь его политического и экономического развития.

Каков же он?

С 1962 г. (года завоевания своей независимости) Алжир переживал непростые времена, которые характеризовались внутренней борьбой различных общественно-политических сил за определение оптимального пути решения актуальных политических и социально-экономических проблем. В середине 90-х годов алжирское общество погрузилось в пучину кровавого гражданского противостояния между исламистами и военными. Лишь с конца этого периода после прихода к власти А.Бутефлики страна начала постепенно выходить из затяжного кризиса. За короткий срок ему удалось навести в стране порядок, начать важные политические и экономические реформы, установить национальное согласие между различными политическими силами.

Геополитическая ситуация

За годы нахождения у власти А.Бутефлики Алжиру удалось трансформировать свой внешнеполитический имидж на международной арене, превратившись из страны, раздираемой внутренними противоречиями, в региональную державу и своеобразный аванпост “цивилизованного мира”, противостоящего натиску радикального исламизма.

В настоящее время Алжир стремится проводить в целом равноудаленную

и сбалансированную внешнюю политику. В то же время можно выделить основные приоритетные направления на международной арене:

Во-первых, Алжир как один из ближайших источников углеводородного сырья представляет стратегическую важность для Европы. Достаточно сказать, что на это государство приходится 25% европейского импорта газа. Кроме того, Алжир активно участвует во всех региональных инициативах ЕС,

---

КАСАЕВ Эльдар Османович – выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО(У) МИД России. Специализируется по проблемам стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Ключевые слова: Алжир, африканский центр силы, исламисты, берберы, иностранные инвестиции.

(к примеру, “Барселонский процесс” и “Средиземноморская инициатива НАТО”);

Во-вторых, особое место во внешне-политических приоритетах Алжира принадлежит Франции из-за общности исторических и культурных обстоятельств;

В-третьих, отношения Алжира с США заметно улучшились во всех сферах особенно после 11 сентября 2001 г. Американская сторона сегодня проявляет большую заинтересованность в развитии антитеррористического сотрудничества, а также в освоении нефтегазового потенциала, ради чего США выделяют значительные объемы финансовых средств.

Говоря о внешнеполитическом курсе Алжира, нельзя не отметить, что в последние годы усилилась африканская составляющая его внешней политики, особенно в области миротворчества (Эфиопия, Эритрея, африканский район Великих озер). Политический капитал, накопленный им в период предсе-

дательства в Организации Африканского единства (1999–2000 гг.), подкрепляет претензии А.Бутефлики на превращение страны в один из так называемых “центров силы” в Африке. Однако сделать это отнюдь не просто.

Это связано, помимо прочего, с тем, что на современную международную ситуацию в Алжире мировая политическая и экспертная общественность смотрит сквозь призму “иракской вводной”, которая бросила все международное сообщество в “зону турбулентности” и привела к такой ситуации, когда поставлен под вопрос фундаментальный принцип урегулирования конфликтов политико-дипломатическими средствами.

Алжирцев беспокоит перспектива формирования американо-центристской модели. Альтернатива видится ими в продвижении механизмов многополярности

С этой точки зрения позиции Алжира во многом созвучны международным подходам России.

Внутриполитическая ситуация

Гражданское противостояние в Алжире в 90-е годы и репрессии военных против исламистов привели к значительным людским и материальным потерям, вызвали раскол в обществе, который до сих пор полностью не преодолен. С 1993 г. в стране сохраняется режим чрезвычайного положения и запрещена деятельность крупнейшей оппозиционной организации – Исламского фронта спасения (ИФС).

Находящийся у власти с 1999 г. А.Бутефлика провозгласил линию на скорейшее достижение внутриалжирского примирения и гражданского согласия.

В рамках этого курса уже амнистированы тысячи бывших членов вооруженных исламских группировок, приняты важные политические решения по достижению гражданско-

ского согласия, в том числе Устав мира и национального примирения от 2005 г.

Важным событием в этом ряду стало возвращение в Алжир в 2006 г. влиятельного лидера ИФС Р.Кебира.

Существенным фактором, способствующим налаживанию диалога с умеренными исламистами, стали шаги алжирского президента по последовательному отстранению от центров политической власти военных, которых считают ответственными за репрессии 90-х годов.

Помимо исламистской проблемы не менее животрепещущим внутриполитическим вызовом для руководства Алжира является решение проблемы берберов. Ситуация в районе их компактного проживания обостряется каждую весну в преддверии годовщины так на-

зваемой “берберской весны 1980 года”, когда прошла массовая манифестация под лозунгом признания национально-культурных прав этих коренных жителей Алжира.

Еще одним сложным вопросом алжирской внутриполитической повестки дня можно с уверенностью назвать тему преемника алжирского лидера, который по закону должен сменить его на предстоящих президентских выборах в следующем году. В этой связи некоторые наблюдатели ставят вопрос о возможных досрочных выборах в Алжире. Однако действия самого А.Бутефлики во многом свидетельствуют о том, что он может внести изменения в конституцию и пойти на переизбрание на третий срок после 2009 г. Именно в этом ракурсе можно, в частности, интерпретировать назначение на пост

премьер-министра (май 2006 г.) А.Бельхадема (лидера пропрезидентской партии Фронт национального спасения), который в отличие от своего предшественника А.Ояхья (лидера Национальной демократической ассамблеи) поддерживает идею изменения конституции, подстраивая ее под А.Бутефлику.

Некоторую озабоченность в отношении перспектив развития внутренней ситуации в Алжире также вызывает высокий уровень безработицы среди молодежи, который по официальным данным составляет 15%, а по неофициальным – 70%. От ее своевременного решения во многом будет зависеть успех борьбы с экстремистскими организациями, для которых незанятые молодые люди являются главным источником общественной поддержки.

Экономическая ситуация

Начиная с 2001 г. алжирская экономика освоила значительный объем финансовых вливаний, поступающих из динамично развивающегося нефтегазового сектора, а также со стороны иностранных инвесторов.

В 2005 г. прирост ВВП составил 5%, в 2006–2007 гг. – 6%.

При этом властям удавалось поддерживать на низком уровне инфляцию во многом благодаря сокращению безработицы и снижению цен на продовольственные товары.

Однако, несмотря на устойчивые макроэкономические показатели, Алжир пока не делал запросов о присвоении ему суверенного кредитного рейтинга ведущими международными рейтинговыми агентствами. При этом наблюдатели отмечают, что в случае если такое обращение будет сделано, то можно с полной уверенностью ожидать, что уровень Алжира будет близким к инвестиционному “BB”, то есть

“вне опасности в краткосрочной перспективе, однако с более высокой чувствительностью к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях”.

Для решения насущных проблем развития нефтяной инфраструктуры правительство Алжира запустило масштабные инвестиционные планы.

В 2005 г. была одобрена “Программа поддержки экономического роста”, рассчитанная на 2005–2009 гг. и предусматривающая вложения в инфраструктуру в объеме 80 млрд. долл.

В 2006 г. в преддверии парламентских выборов (май 2007 г.) правительство одобрило дополнительный бюджет в объеме 13 млрд. долл. с целью повысить уровень заработной платы в госсекторе. Не исключено, что непосредственно перед президентскими выборами (2009 г.) избирателям будут преподнесены новые “подарки”.

Что касается кредитно-денежной политики Банка Алжира (Центрального банка), то в последнее время ее курс был направлен на “переваривание” избыточной денежной ликвидности в экономике. В результате большая часть предложения валюты на рынке была освоена за счет ресурсов Центрального банка. Определенные тревожные сигналы исходили от частного банковского сектора, который активизировал свою кредитную политику в экономике. В этой связи наблюдатели указывают на заметный рост “плохих долгов” в структуре займов.

Важно подчеркнуть, что значительный прогресс достигнут Алжиром в области структурных реформ в экономике.

В сентябре 2005 г. вступило в силу Соглашение с ЕС, в соответствии с которым Алжир получил статус ассоциативного члена. Более того, власти страны укрепили дисциплину в сфере вы-

полнения контрактов, заключаемых государственными ведомствами, предприняли меры по повышению прозрачности сделок и в сфере соблюдения прав акционеров.

В налоговой сфере “шагом вперед” стал отказ властей от дискриминационной практики налогообложения в отношении иностранных компаний. Правительство заявляет о своей приверженности привлечению капиталовложений и предоставлению налоговых льгот.

Однако наблюдатели отмечают, что существующая налоговая система является громоздкой и непрозрачной, и указывают на местную бюрократию как на причину существующего положения. Определенные надежды на улучшение ситуации связываются с продекларированными намерениями правительства провести налоговую реформу в ближайшие годы.

Инвестиционная политика

Действующий в Алжире с 1992 г. закон об иностранных инвестициях предусматривает национальный режим для иностранных инвесторов. В последнее время, стремясь диверсифицировать и модернизировать свое хозяйство, Алжир проводит политику экономической либерализации для привлечения иностранных инвесторов. К примеру, особый инвестиционный режим действует сегодня в нефтегазовой отрасли.

Каким же путем это было достигнуто?

В марте 2005 г. был принят новый закон, дополнительно либерализовавший деятельность в данной сфере.

В частности, отныне алжирская государственная компания “Сонатрак” действует как отдельный хозяйствующий субъект, а не в качестве административного и исполнительного органа, контролирующего реализацию инвестиционных проектов в

энергетике. “Сонатрак” теперь участвует наравне с другими компаниями в проводимых нефтегазовых тендерах. Однако если “Сонатрак” не выигрывает какой-либо проект, он получает право на 20–30% активов в нем.

Согласно новому закону, деятельность иностранных компаний в нефтегазовой сфере, в том числе в части выполнения ими своих обязательств, а также соблюдения иных государственных нормативов, отслеживает Регулятивное агентство по углеводородам.

В то же время появилась неофициальная информация о том, что власти Алжира разрабатывают поправки в существующее законодательство, согласно которым за государственной компанией “Сонатрак” предлагается закрепить 51% долю в нефтегазовых проектах с участием иностранных компаний, в том числе и тех, которые уже осуществляются. Полной ясности в отношении деталей обновленного закона нет, однако представители властей уже ак-

тивно отстаивают необходимость пересмотра условий заключенных сделок, аргументируя это тем, что они заключались в те времена, когда цена на нефть колебалась в районе еще 15 долл. за баррель.

Для других секторов хозяйства алжирское законодательство не предусматривает каких-либо ограничений в отношении иностранных инвесторов, однако их доля в капитале зависит от различных обстоятельств, в том числе от отношения к конкретному проекту со стороны властей. Исключение, по понятным причинам, составляет лишь банковская сфера, где доля иностранцев ограничена 51% акций.

Вообще за координацию деятельности в инвестиционной сфере в Алжире отвечают три организации:

– Национальное агентство инвестиционного развития, которое содействует в оформлении инвестиционных льгот, получении “особого” статуса при реализации “的独特的” проектов;

– Национальный совет по инвестициям, призванный способствовать совершенствованию правовой и институциональной сфер инвестиционной деятельности, а также заниматься разработкой инвестиционных стратегий;

– Министерство по инвестиционному содействию и участию, отвечающее за приватизационную программу и координацию инвестиционной политики.

В зависимости от характера реализуемого проекта иностранный инвестор в Алжире может претендовать на различные льготы: освобождение от уплаты НДС и операционных налогов, налогов на недвижимость, поддошного налога, а также на получение государственных субсидий и т.п.

С августа 2001 г. алжирскими властями приняты новые закон и программа по приватизации предприятий государственного сектора.

Согласно утвержденным документам, правительство Алжира должно

приватизировать 1200 государственных компаний. План приватизации на 2006 г. предусматривал 300 хозяйствующих субъектов.

Однако в августе 2006 г. министр по инвестиционному содействию и участию признал, что пока правительству не удается придерживаться задекларированных целей в сфере приватизации. По его словам, в 2006 г. удалось акционировать только 20 предприятий. Но скорее всего правительство Алжира не стремится ускорять работу в этой области, опасаясь вызвать общественное недовольство из-за высоких рисков сокращения рабочих мест в результате приватизации.

И еще одно. С определенными неудобствами на первоначальном этапе потенциальные инвесторы могут столкнуться в сфере транспортной и коммуникационной инфраструктуры, значительная часть которой была разрушена и в настоящее время активно восстанавливается властями. Дорожная сеть страны, особенно в западных районах, крайне изношена. Инфраструктура морских портов и аэропортов оценивается в целом как сносная, однако уровень обслуживания оставляет желать лучшего. Но в последние годы началась модернизация телекоммуникаций, сетей водоснабжения.

Согласно оценкам специалистов Всемирного банка, Алжир, с точки зрения общих условий ведения бизнеса, стоит на одном уровне с такими странами как Марокко, Гватемала, Иран. При этом на протяжении последних лет Алжир уверенно улучшает условия хозяйственной деятельности и в этом отношении входит в число стран, активно продвигающих рыночные реформы.

Наилучшие показатели состояния дел в Алжире приходятся на сферы защиты прав инвесторов, выполнения контрактов и закрытия компаний.

Так, например, по индексам прозрачности совершаемых сделок (равен 6), склонности к использованию положения в корыстных целях (равен 6) Алжир вплотную приблизился к странам ОЭСР – 6,3 и 5,0, соответственно (индексы измеряются по шкале 0–10 – высокие значения обозначают большую степень открытости). Несколько хуже обстоят дела в том, что касается возможности для акционеров преследовать чиновников и директоров в судебном порядке за должностные преступки (равен 4) – здесь пока существует отставание от уровня ОЭСР (равен 6,6).

Стабилизация внутриполитической обстановки, активная политика госу-

дарства по либерализации условий хозяйственной деятельности, принятие мер по стимулированию активности частного сектора и повышению прозрачности административно-хозяйственного процесса способствовали повышению инвестиционной привлекательности Алжира.

Накопленный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с 2003 по 2006 гг. составил 18 млрд. долл.

Основные интересы иностранных инвесторов в экономике Алжира распространяются на промышленность, в которой с 2002 г. запущено более 40 проектов.

Основные выводы и прогнозы

Первое. Алжир органично “влился” в современную систему международных отношений, поддерживая сбалансированные отношения с основными “центрами силы” в мире и реализовывая собственные региональные инициативы, особенно на африканском направлении. При этом руководству страны удается выдерживать собственную линию, не “прогибаясь” под интересы и амбиции великих держав.

Определенные угрозы все еще исходят со стороны исламских радикалов, которые в массовом порядке проникли в Алжир из-за границы на рубеже 80-х – 90-х годов. Однако в целом эти риски благодаря последовательным и решительным действиям президента А.Бутефлики трансформировались из разряда геополитических во внутриполитические.

Второе. Последствия вспыхнувшего в 90-е годы гражданского конфликта в Алжире до конца не преодолены – происходящие время от времени вооруженные столкновения в различных частях страны свидетельствуют о том, что “раны до конца не залечены”. Однако следует признать, что алжирским властям и президенту удалось предпринять важные шаги по локализации конфронтации, достижению внутренней стабилизации и, что самое важное, мобилизации поддержки алжирской общественности своего курса.

Последнему фактору во многом способствовали увеличившиеся поступления государства от экспорта нефти и газа, значительная часть которых тратится на социальные нужды. В целом можно констатировать, что внутриполитические риски в Алжире, большая часть которых сводится к проблемам безопасности, хотя и сохраняются на достаточно высоком уровне, но имеют ограниченный характер и контролируются в рамках существующей в стране политической системы как минимум до тех пор, пока у власти находится А.Бутефлика. Важно и то, что благодаря нынешнему алжирскому президенту все больший акцент общественного и международного внимания смещается из политической плоскости в сторону поиска решений актуальных экономических проблем Алжира.

Третье. На экономическом уровне важным достижением является урегулирование проблемы внешней задолженности страны.

Выплатив только в 2006 г. 11,8 млрд. долл., Алжир существенно сократил долговую нагрузку. Это стало возможным благодаря возросшим поступлениям от нефтяного экс-

порта, что обеспечило стране устойчивый профицит торгового баланса и позволило увеличить золотовалютные резервы до 70 млрд. долл.

По всем прогнозам, положительная макроэкономическая динамика сохранится и в 2009 г. Тем самым Алжир сможет окончательно решить долговую проблему и продолжить реализацию своих инвестиционных планов. Главным гарантом устойчивости и динамичности экономического положения страны является нефтегазовая отрасль, которая “процветает” вследствие благоприятной мировой конъюнктуре цен на углеводороды.

Четвертое. Если во внутриполитических делах Алжира и можно усмотреть некоторые элементы усиления авторитарных тенденций (что, правда, объясняется особыми обстоятельствами), то на экономическом направлении курс правительства приобрел отчетливый крен в сторону большей открытости и либерализации хозяйственной жизни.

Исходя из этого, а также текущих и прогнозируемых показателей развития хозяйства, экономические риски в Алжире оцениваются как умеренные и предсказуемые. Единственным уязвимым местом экономики Алжира является ее зависимость от мировой конъюнктуры нефтяных цен. Есть достаточно оснований полагать, что правительство воспользуется дополнительными доходами от нефтегазового экспорта для решения актуальных структурных проблем в экономике.

Пятое. Очевидно, что на пути освоения алжирского рынка потенциальный иностранный инвестор может столкнуться с рядом трудностей практического характера. Но правительство страны осознает характер и степень трудностей, испытываемых инвесторами, и обещает продолжать работу по либерализации условий бизнеса, чтобы приблизиться к международному уровню.

Одним из возможных рисков для иностранных инвесторов в нефтяной сфере является возможность перезаключения инвестиционных контрактов для увеличения прав и доли государственных структур Алжира в нефтяных проектах.

Заявления на этот счет уже были сделаны представителями алжирского правительства, и в связи с запланированными на 2009 г. президентскими выборами вероятность такого шага оценивается как достаточно высокая.

Главный же вывод заключается в том, что четкая и последовательная политика, устойчивая и стремительно набирающая обороты экономика, а также весьма привлекательный инвестиционный климат Алжира позволяют вполне обоснованно считать это государство полноправным региональным “центром силы”.

Глобальная система ПРО США – прямая угроза национальной безопасности России

**Сергей Гражданкин
Игорь Пахний**

Настойчивое стремление США к мировому господству в значительной степени основывается на совершенствовании стратегических наступательных вооружений (разработке перспективного информационно-ударного оружия) и создании глобальной стратегической противоракетной обороны североамериканского континента.

США, претворяя в жизнь концепцию создания нового мирового порядка, базирующегося на глобальном американском лидерстве и опирающегося на военную мощь НАТО, создают условия в которых возникают новые потенциальные угрозы национальной безопасности России и ее союзникам, основными из которых являются:

- политика США и НАТО на сохранение мирового лидерства, расширение границ экономического, политического и военного присутствия в районах традиционного влияния Российской Федерации;
- реализация планов по расширению НАТО, создание системы передового базирования на новых территориях стран Восточной Европы;
- развертывание элементов глобальной американской ПРО в Польше и Чехии, вовлечение в этот проект других государств, в том числе и граничащих с Россией;
- наличие потенциальных очагов вооруженных конфликтов, прежде всего вблизи границ Российской Федерации и ее союзников;
- подрыв стратегической стабильности из-за нарушений международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, разрушение созданной системы международной безопасности.

ГРАЖДАНКИН Сергей Яковлевич – кандидат технических наук, полковник запаса, научный сотрудник ВА РВСН.

ПАХНИЙ Игорь Викторович – старший научный сотрудник ВА РВСН.

Ключевые слова: ПРО, противоракетные системы, радиолокационная станция, ракетная угроза, СНГ, МБР.

После раз渲ла военно-политического союза стран-участниц Варшавского договора блок НАТО потерял своего основного противника и должен был бы прекратить свое существование. Однако стремление США к однополярному миру позволило вовлечь в орбиту НАТО страны Восточной Европы и отдельные страны, образовавшиеся после распада СССР. Сегодня эти страны вплотную подключены к сотрудничеству по созданию глобальной противоракетной обороны (ПРО) США.

В феврале 2007 г. было объявлено, что более 15 стран Европы в той или иной степени вовлечены в различные программы по созданию глобальной системы ПРО для защиты своих территорий от ракетной опасности со стороны "стран-изгоев": Иран и Северная Корея.

На создание глобальной ПРО администрация США планирует направить до 2015 г. более 60 млн. долл., преследуя, как неоднократно отмечалось в выступлениях российских руководителей и СМИ, одну цель – **максимально ослабить стратегический потенциал России в ответных действиях**.

Следует отметить, что никто из представителей американской администрации не заявлял о том, что США ограничится только одной базой противоракет в Восточной Европе. Бывший начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал армии Ю.Балуевский и посол России в США, а в прошлом – заместитель министра иностранных дел, С.Кисляк на совместной пресс-конференции в РИА "Новости" сделали заявление, что Пентагон планирует создание дополнительных противоракетных баз в Норвегии и Великобритании.

Вскоре после официальных обращений к восточноевропейским странам о совместных разработках и размещении

элементов ПРО глава американского Агентства по ПРО генерал Г.Оберинг объявил, что планы США по развертыванию ПРО в Европе, помимо Польши и Чехии, затрагивают и Кавказский регион.

"Мы бы хотели разместить радар в этом регионе. Такой дополнительный радар был бы полезен", – отметил он.

По словам Оберинга, этот мобильный радар будет направлен в сторону Ирана и предназначен для первичного обнаружения пусков ракет, данные о которых будут передаваться на стационарный радар в Чехии. В какой именно из стран Кавказа США хотели бы разместить свой мобильный радар, уточнено не было.

На высказывание Оберинга последовали заявления официальных лиц Грузии, Азербайджана и Армении о том, что подобных предложений со стороны США им не поступало и данный вопрос никогда не стоял в повестке дня.

Найболее вероятным местом размещения американского объекта ПРО на Кавказе, по мнению аналитиков, является Грузия. Многие политические силы Грузии уверены, что в случае поступления соответствующего предложения от администрации США Тбилиси даст согласие.

В интервью авторитетной британской газете *"Financial Times"* глава грузинского МИД Гела Бежуашвили заявил, что Грузия рассмотрит планы по размещению американской ПРО на своей территории, если США этого захотят.

В отличие от Польши и Чехии Грузия не ждет враждебного отношения к подобным планам внутри страны, заявил Бежуашвили. "Мы имеем общественную поддержку вступления в НАТО, так что не думаю, что это будет проблемой", – считает министр иностранных дел Грузии.

Председатель комитета по европейской и евроатлантической интеграции парламента Грузии Д.Бакрадзе сказал:

"США – наш стратегический партнер, США являются международным лидером в борьбе с терроризмом, а Грузия – член международной антитеррористической коалиции, поэтому в случае получения от США предложения о размещении в Грузии элементов ПРО мы внимательно рассмотрим это обращение".

По словам руководителя парламентской фракции "Демократический фронт" Д.Зурабишвили, размещение в Грузии элементов ПРО будет серьезным сдерживающим фактором для России и станет способствовать укреплению безопасности Грузии. "Было бы, конечно, лучше, если бы Грузия имела свои противоракетные системы, но раз таковых у нас нет, то будет хорошо, если дружественная нам страна – США – разместит в Грузии элементы ПРО", – уверен он.

Иная ситуация складывается в отношении Азербайджана. С учетом того, что магистраль нефтепровода Азербайджана проходит через территорию Грузии и Турции, политическое руководство страны ведет двойную игру: с одной стороны, оно поддерживает Россию в ее политике договориться с США о совместном использовании Габалинской радиолокационной станции (РЛС) в интересах европейской ПРО против пуска ракет Ирана. Применение Габалинской РЛС СПРИ (контроль космического пространства с Юго-Восточного ВКН) значительно ограничено из-за снижения ее технических возможностей (функционирует с 1980 г.), но, с другой – Азербайджан ориентируется на США в вопросе развертывания новой мобильной РЛС в Нахичевани.

Военными специалистами США исследуются также возможные варианты размещения систем ПРО морского базирования в Каспийском море для перехвата МБР Ирана, на траекториях в направлении Европы и США.

Как показали последние события на Кавказе, связанные с агрессией Грузии

против Южной Осетии, "незалежная" Украина принимала активное участие в ее подготовке: поставила Грузии значительное количество военной техники советских времен (танки, БМП, стрелковое оружие). Более того, Украина пошла даже на передачу зенитно-ракетных комплексов (ЗРК), в том числе и находящихся в составе ПВО Украины, подготовку операторов ЗРК, что позволило обеспечить перехват и уничтожение самолетов ВВС России.

Делается это, прежде всего, в целях заработать "дополнительные очки" перед администрацией США и решить вопросы о своем членстве в НАТО.

Широкое обсуждение в СМИ получила возможность размещения американской ПРО на территории Украины.

Такое обсуждение стало реакцией на прозвучавшее в январе 2007 г. заявление заместителя главы американского Агентства по ПРО бригадного генерала О'Райлли, в котором он подтвердил, что Пентагон изучает возможность сотрудничества с Украиной в рамках программы создания системы ПРО.

Он сообщил, что Украина заинтересована в этой программе и обращалась к США относительно возможности сотрудничества, отметив, что Украина – "весьма сведущая страна с обширным послужным списком в сфере ракетных технологий".

А чуть позже Украина была названа Госдепартаментом США в уже упомянутом списке государств, с которыми Соединенные Штаты сотрудничают по ПРО. В чем конкретно будет сотрудничество США и Украины в области ПРО, уточнено не было.

В последствии в докладе Пентагона американскому Сенату Украина была отнесена к категории стран, с которыми США "проводят переговоры или работают над возможностью использования украинских технологий".

По мнению ряда экспертов, сотрудничество США с Украиной будет основываться либо на привлечении украинской промышленности для выполнения подрядных работ по ПРО, либо за счет использования украинского научного потенциала в области создания РЛС.

О размещении же объектов ПРО США на территории Украины речи пока не идет.

Сами Соединенные Штаты в лице директора Агентства по ПРО в марте 2007 г. заявили, что никогда не обращались к Украине с просьбой разместить на ее территории элементы системы ПРО.

Тем не менее, американские заявления по сотрудничеству с Украиной, прозвучавшие на фоне официальных предложений по размещению компонентов ПРО США в Польше и Чехии, вызвали бурную реакцию в украинских политических кругах. При этом мнения основных политических сил страны по ряду аспектов проблематики ПРО разделились, что в целом соответствует существующему в стране политическому противостоянию.

Aнализ политических событий на постсоветском пространстве показывает, что развертывание европейского сегмента американской ПРО вряд ли ограничится Польшей и Чехией. Этот сегмент может быть в перспективе значительно усилен за счет расширения возможностей уже созданных и строительства новых противоракетных объектов в других странах. Среди возможных кандидатов на размещение компонентов ПРО США вполне возможны страны постсоветской территории.

Рассмотрение последствий размещения элементов американской глобальной ПРО в Восточной Европе и расчеты, проведенные в последнее время, показывают, что ракеты *GBI (Ground-Based Interceptor)*, вопреки официальному

заявлению о применении их против так называемых “стран-изгоев”, при определенных условиях способны не только перехватывать российские МБР на активном участке траектории полета (дислоцированные в европейской части страны), но и держать под прицелом космодром Плесецк в Архангельской области для перехвата и уничтожения запускаемых отсюда российских космических аппаратов военного назначения.

Существует мнение, что планируемые к постановке в Польше ракеты-перехватчики *GBI-3* при определенных условиях, могут рассматриваться в качестве баллистических ракет средней дальности.

Следует отметить, что это очень опасно для России, поскольку обеспечивается минимальное время от момента подачи сигнала (приказа) на пуск ракет до поражения цели.

Подлетное время с территории Польши до Москвы составит 11 мин., до баз МБР РВСН в европейской части России – 11–15 мин., до Новосибирска – 21 мин. Ракета может нести кассетные ядерные боеприпасы мощностью в 50–100 кт в тротиловом эквиваленте.

Один из составных элементов глобальной ПРО США планируется к размещению на территориях стран Балтии. Уже сейчас завершена подготовка трех аэродромов для развертывания лазерных систем воздушного базирования, проведена модернизация РЛС системы контроля воздушного пространства этих стран, что по расчетам Пентагона позволит осуществлять перехват стартующих ракет из позиционных районов ракетных дивизий Козельск, Выползово, Тейково.

Дальнейшие планы по расширению НАТО, а также стремление политического руководства Украины и Грузии любыми путями угодить администрации США наталкивают на мысль о

возможном участии этих стран в программе строительства глобальной системы ПРО США.

В случае такого развития событий значительно расширяется спектр угроз национальной безопасности РФ:

– предоставление своей территории для размещения информационных средств контроля за пуском межконтинентальных баллистических ракет позволит контролировать территорию России вплоть до Байкала;

– предоставление своей территории для развертывания активных средств перехвата российских ракет, практически закроет траектории полета ракет через Южное и Восточное воздушно-космические направления;

– использование акватории Черного моря для размещения мобильных морских РЛС США и кораблей проекта “Иджис” значительно сократит возможности Черноморского флота по контролю ситуации в регионе.

Анализ проводимой администрацией США политики свидетельствует о том, что цепь последних событий на Кавказе и политическая ситуация на Украине находятся в прямой зависимости от стремлений политического руководства данных государств быть включенными в программу по вступлению в НАТО.

В свою очередь, США, при благоприятном развитии событий и марионеточном режиме на Украине и Грузии, получат в свое полное распоряжение территории данных государств.

Дальнейшая последовательность прогнозируемых событий по примеру тех же новоиспеченных членов НАТО (Польша, Чехия, страны Балтии) будет включать создание системы передовых баз вдоль границы с Россией и размещение передового отряда элементов ПРО США.

Таким образом, Вашингтон использует любую возможность окружить Россию частоколом своей противоракетной обороны для получения односторонних стратегических преимуществ.

Подписка на 2009 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Автономии в контексте децентрализации

Павел Ульянищев

Политическая жизнь человеческих обществ находится в постоянном движении и развитии: одни политические формы переходят в другие; наряду с вполне организованными общежитиями существуют промежуточные формы – предтечи новых или остатки уже отживших образований. Это придает политическому миру неоднородный и разноплановый характер.

Национальный вопрос не допускает общего единообразного разрешения, и нет такой политической панацеи, которая могла бы устраниТЬ все конфликты, возникающие на национальной почве. Соответственно та или иная политико-правовая форма может служить степенью национального объединения для разрешения национальной проблемы: для нации вполне объединенной – унитарное государство; для нации, включающей множество национальностей, но стремящейся к объединению, – федерализм; для национальностей, уже объединенных единой государственностью, но взаимно уравновешивающих друг друга, – автономия, как один из способов децентрализации.

Значительную роль в вопросах территориального устройства и децентрализации играет национальный вопрос*. Необходимо подчеркнуть, что в национальном вопросе нужно всегда различать две стороны – проблема национальной самобытности, права культурного национального развития (она решается на почве личных, индивидуальных прав свободы) и политическое

выражение этого вопроса, его осуществление в политической организации, то есть, прежде всего, проблема создания и функционирования национальной автономии.

Согласно определению Н.И.Лазаревского: "Автономия – это есть такая система местного государственного управления, когда местным органам по указанным в законе вопросам предоставляются права

УЛЬЯНИЩЕВ Павел Викторович – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Российского Университета дружбы народов

Ключевые слова: автономия; децентрализация; территориальное устройство; управление; регионализация.

* Под децентрализацией традиционно понимается "передача центром отдельных полномочий местным выборным органам". (Конституционное право развивающихся стран. М.: Наука, 1992. С. 271).

не только самоуправления, но и законодательства с тем, однако, что объем этих прав всецело определяется центральной властью, которая вместе с тем остается и полной их распорядительницей в том смысле, что от нее одной зависит в дальнейшем то или иное расширение или же ограничение этих прав местных органов, а также контроль над их осуществлением¹.

Таким образом, из приведенного определения дореволюционного ученого следует, что автономия выступает в качестве формы государственного управления, носящей местный (впрочем, более точно было бы сказать, локальный) характер, отличительной чертой (например, от самоуправления) которой является издание законов по вопросам внутреннего управления данным регионом.

Можно констатировать, что Н.И.Лазаревский проводил разграничение понятия “автономия” не только от местного самоуправления, но и от независимого, самостоятельного государства. Центральная власть предоставляет определенные полномочия автономной провинции в лице ее органов, однако какими-либо самостоятельными правами, предоставленными не центральной властью, автономная провинция обладать не может: эти полномочия, которые центральной властью даются автономному региону, не предоставляют ему прав полного суверенитета, равно как и усеченного.

Данное положение характеризуется следующим:

- каждое полномочие, предоставленное автономии, центральная власть всегда может взять обратно;
- автономная провинция осуществляет не свои, а лишь права, делегированные ей только для осуществления государственной власти на месте;
- вся деятельность органов автономии находится под надзором и контролем центральной власти. У автономной

провинции не может быть таких полномочий, которые не подлежали бы этому контролю.

В то же время другой дореволюционный ученый Ф.Ф.Кокошкин утверждал, что областная автономия и местное самоуправление суть “явления одного и того же порядка, между ними нельзя провести резкой, принципиальной границы, так как во всяком, сколько-нибудь развитом самоуправлении всегда содержатся зачатки автономии, которые при определенных условиях могут перейти в настоящее автономное устройство”.

Постараемся определить автономию: это форма самоуправления этнически, культурно либо этно-конфессионально целостного населения, компактно проживающего на определенной территории государства, предполагающая право самостоятельного осуществления этим населением политической власти в рамках, предоставленных ему конституцией (законодательством) государства. То есть она представляет собой такой вид децентрализации, при котором население региона пользуется правами самоуправления более широкими, чем права административно-территориальных единиц (в частности: выборный орган автономного образования представляет интересы его населения).

Классификация автономий включает в себя следующие виды:

- территориальная автономия: политическая (национально-территориальная и национально-государственная) и административно-территориальная автономии;
- экстерриториальная автономия: культурная (персональная, корпоративная) и кочевая.

Автономные единицы чаще всего создаются по национально-территориальному признаку в районах компактного проживания национальных

меньшинств (национально-территориальная автономия), но могут быть созданы и по территориальному признаку.

Также следует отметить, что территориальное деление и децентрализация государственных полномочий, связанная с предоставлением автономных прав отдельным территориям, считаются особенно оправданным и в тех случаях, когда такое деление связано с осуществлением традиционных видов экономической деятельности коренными народами (например, оленеводства народами саами в Скандинавских странах). Это обусловлено, кроме прочих причин, глубокой привязанностью коренных народов к своим землям, территориям и ресурсам, являющимися средством выживания этих народов. Кроме того, важны социальные, культурные, духовные, политические и другие аспекты.

Формами автономии в *Российской Федерации* выступают: автономная республика, автономная область, автономный округ.

Автономная республика является государством в составе другого государства; обладает собственной конституцией; осуществляет законодательную деятельность в пределах своей компетенции; имеет высшие органы государственной власти, возможно также наличие своего гражданства в рамках общегосударственного.

Автономная область и автономный округ – национально-государственные образования, пользующиеся правами автономии (однако не имеющие своей конституции и своего гражданства). Органами власти здесь являются местные представительные органы (парламенты, собрания и другие). Эти автономные образования имеют свое представительство в высших органах власти государства, в состав которого они входят.

Рассматривая российскую нацию как полигетническое и многокультурное образование, профессор В.А.Тишков полагает, что ее государственное оформление

в виде федерации не отменяет, а предполагает учет интересов и прав российских народов, в том числе и через государственные образования в виде республик-субъектов федерации, также представляющих собой форму децентрализации. Но при этом, сама республиканская государственность не является собственностью “коренной нации”, а есть форма самоопределения всех граждан республики, равно как общероссийская государственность является формой самоопределения граждан страны³.

В мире есть как страны с многонациональным составом населения (Швейцария, Испания, Великобритания), так и страны, где проживают крупные группы иных национальностей (Финляндия, Швеция), а также страны, где большая часть населения однородна по национальному составу. Кроме того, имеются государства, где проживают несколько основных этнических групп (Бельгия), либо где население разделено по этническому признаку на большинство и меньшинство (Канада). При этом одни национальные меньшинства имеют свою территорию, а другие – нет.

Таким образом, в той или иной мере перед всеми странами возникает необходимость решения национального вопроса – это или проблема коренных жителей (Австралия, Новая Зеландия), или совокупность этнических, национально-религиозных (Северная Ирландия), или расовых (США) проблем.

В то же время среди федеративных и унитарных (в той или иной степени децентрализованных) государств также выделяются различные их виды, сложившиеся из-за неоднородности государств и специфики, присущей каждому из них.

Так, унитарные государства принято делить на централизованные (Нидерланды) и децентрализованные (Япония) или на простые (Польша) и слож-

ные, то есть имеющие в своем составе автономии (Китай), а федеративные государства – в зависимости от критерия деления – на симметричные (Германия, Австрия), асимметричные (Индия, Бразилия), “образованные снизу”, или договорные (США, Германия) и “образованные сверху” или конституционные (Индия, Пакистан).

В качестве примера унитарного государства, решающего национальный вопрос посредством автономий, можно привести Испанию, которая с точки зрения формы политico-территориальной организации, по мнению В.Е.Чиркина, является особым “регионалистским” государством.

Исследователь видит отличие “регионалистского” государства от сложного унитарного государства (с автономией) и от федерации в том, что территория такого государства состоит из автономных образований. Однако, признавая за Испанией некоторые особенности, В.Е.Чиркин не склонен усложнять и без того размытую и неоднозначную классификацию форм политico-территориального государственноного устройства, в соответствии с чем относит Испанию к унитарным децентрализованным государствам.

Суть преобразования Испании заключалась в стремлении найти гибкую децентрализованную систему, которая позволяет сочетать сохранение основ государственности с реализацией потребности региональных и этнических сообществ в закреплении набора их политических, социально-экономических и культурных прав, а также историче-

ских особенностей и этнокультурных реалий как Испании, так и ее регионов.

Так, ст. 2 Конституции Испании 1978 г. устанавливает: “Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними”.

Как известно, Испания является многогнациональным государством*.

В настоящее время в данной стране существует 17 автономных сообществ, 7 из которых состоят из одной провинции**.

Особый режим автономии получили Каталония, Страна Басков, Галисия и Андалусия (в соответствии со ст. 151 Конституции Испании) и Наварра (согласно четвертому переходному положению Конституции).

Канарские о-ва и Валенсия также требовали предоставления автономного статуса (в порядке ст. 151 Конституции), но им было отказано (в соответствии с Соглашением об автономии от 31 июля 1981 г. между ведущими на тот момент политическими партиями): в нем был определен срок завершения создания автономных сообществ – 01 февраля 1983 г.

В соответствии со ст. 143 Конституции, автономный статус получили Эстремадура, Балеарские о-ва, Мадрид, Кастилья-Леон, Астурания, Кантабрия, Ла Риоха, Мурсия, Арагон, Кастилья-Ла-Манча.

К 1987 г. автономным сообществам были переданы полномочия в отношении предметов ведения, определенных в статусах, и начался процесс постепенного увеличения их компетенции.

Однако даже расширение компетенции автономных сообществ, и в частно-

* На долю кастильцев (испанцев) приходится 72,8%, каталонцев – 16,4%, галисийцев – 8,2%, басков – 2,3% (Трещенкова Н.Ю. Вводная статья // Конституции государств Европейского Союза / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА Инфра-М, 1999. С. 359).

** Всего в Испании автономные сообщества объединяют собой 50 провинций (Все страны мира. Энциклопедический справочник / Автор-сост. Родин И.О., Пименова Т.М. М.: Вече, 2002. С. 78).

сти компетенции Страны Басков не смогло стать решением межнациональных противоречий, подтверждением чему является непрекращающаяся деятельность ЭТА (*Euskadi Ta Askatasuna*) – националистической баскской организации, требующей признания Страны Басков самостоятельным государством и пользующейся поддержкой большинства населения данной автономии.

Наш взгляд, на разных этапах существования как федеративного государства, так и унитарного децентрализованного в зависимости от различных факторов (исторических, политических, демографических и т.п.) возможно увеличение или уменьшение степени централизации за счет перераспределения предметов ведения и полномочий между центром и регионами.

Как отмечает Конев Ф.Ф., "в федеративных государствах две тенденции – к централизации и децентрализации – объективно всегда имеют место и находятся в противоборстве"⁴.

То же самое верно и для унитарного государства, включающего в себя автономные образования.

В рамках сохранения государственного единства крайней степенью децентрализации выступает федерации, а централизации – построениеластной вертикали, в которой нет места даже местному самоуправлению.

Наиболее логично было бы оценивать степень децентрализации в зависимости от широты автономных прав (определяемых, в свою очередь, через анализ соотношения предметов ведения и полномочий федерального центра и субъектов федерации) как универсального критерия, показывающего степень зависимости (самостоятельности) местных властей от центральных.

Как указывают С.Б.Глушченко и Р.А.Ромашов: "Жесткая концентрация власти в

едином центре сковывает процессы государственного функционирования, так как предполагает длительную передачу управлеченческих решений.

В этой связи возникает необходимость предоставления определенной автономии государственным органам в принятии управлеченческих решений на местах, что предопределается как лучшей ориентацией в конкретно-сложившейся обстановке, так и оперативностью в разрешении конкретных задач"⁵.

Таким образом, указанные авторы выделяют два важнейших фактора, определяющих необходимость децентрализации, а также ее меру: необходимость учета региональной специфики и скорость решения конкретных вопросов.

Схожую проблему раскрывает В.В.Еремян, анализируя ситуацию, сложившуюся со снижением эффективности работы исполнительного аппарата Мексики во 2-й половине XX в. Он отмечает, что "федерация использовала децентрализацию ввиду невозможности оперативно действовать в весьма разно- и многообразных локальных ситуациях с помощью монолитного, бюрократизированного, строго и парализующе иерархизированного аппарата, тогда как осуществление многих его функций с необходимостью требуют принятия решений на месте как для учета условий, так и ввиду личных контактов с заинтересованными в этих решениях лицами и структурами"⁶.

В данном контексте следует отметить, что автономию как одну из форм децентрализации выделяет из других, чисто административных схем, национальная составляющая вопроса, соответствующая указанным выше "региональной специфике" и "заинтересованности в решениях".

Как отметил в свое время российский социолог П.А.Сорокин, "в применение же к России необходимость национальной автономии (самоуправления) требуется с особенной силой. Все мы знаем, что наша родина обширна; раскинулась на громадное пространство.

Народностей в ее составе множество.

Знать одновременно, что нужно для Сибири и для Западного края..., короче – знать нужды всех народов России не может никакое правительство, будь оно умнейшим из умных... У него нет ни досуга, ни времени, чтобы заниматься вопросами каждой на-

циональности с тем вниманием, с каким могут заниматься органы национального самоуправления. У последних нет общегосударственных дел, их ведению подлежат только дела, касающиеся только этой национальности, поэтому они и могут отдавать им все свое время и все свои силы⁷".

Таким образом, следует отметить, что, помимо необходимости учета региональной специфики и скорости решения конкретных вопросов, можно назвать еще ряд параметров, которые влияют на необходимость децентрализации, в частности автономизации, а именно: чрезмерный объем решаемых центральной властью задач при излишней централизации, а также определенная культурная и этническая самобытность децентрализуемого региона.

Результатом чрезмерной централизации может стать не только то, что замедлится скорость (оперативность) решения различных задач, связанных с конкретными территориями, но и то, что в большинстве случаев снизится качество этих решений, а многие проблемы останутся не снятыми.

Примечания

¹ Лазаревский Н.И. Автономия. СПб., 1906. С.30.

² Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России. М., 1906. С.7.

³ Тишков В.А. Феномен сепаратизма // Федерализм. 1999. № 3. С.17.

⁴ Конев Ф.Ф. Федеративные отношения и развитие самостоятельности субъектов федерации // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3. С. 39.

⁵ Глушаченко С.Б., Ромашов Р.А. Теоретико-правовые аспекты структурирования и функционирования государственной власти // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. С. 15.

⁶ Еремян В.В. Местное самоуправление и муниципальное управление в Латинской Америке. М.: Грамота, 1999. С. 339.

⁷ Сорокин П.А. Автономия национальностей и единство государства // Федерализм. 1996. № 2. С. 67.

Образ Константинополя в русском национальном сознании и внешней политике России

Александр Задохин

В раннем Средневековье, когда закладывались основы русского национального сознания, Константинополь воспринимался центром православного мира, но стал символом “первого”, главного города русских земель, центром их мироздания и образцом для подражания. Все остальное и позже, хотя и могло быть отождествлено по характеру организации культурного и социально-политического пространства с понятием “Город”, не обладало соответствующим первичным символическим статусом из-за своей вторичности.

В последующее время появляются новые города – ориентиры национального мирокосмоса. Это такие, как “мать русских городов” Киев, Москва, Петербург и др.

Но образ Константинополя по-прежнему занимал особое место в русской памяти. Его не затмило и новое название Стамбул. Более того, русские упорно не признавали это переименование.

В советское время образ града Константина стирается или ослабевает, уходит куда-то вглубь нашего сознания. А ведь вокруг этого города строилась вся российская идеология и даже внешняя политика. Правда, в опосредованном виде, если приглядеться, внешняя политика современной России продолжает “воевать” за Константинополь. И дело не только в geopolитике...

Начиная с первых летописей и вплоть до наших дней, образ Первого города находит свое отражение в различных литературных произведениях, то есть, становится неотъемлемой частью национального сознания. Русская

душа на протяжении нескольких веков стремилась к овладению Константинополем, но никак не могла это осуществить. Выражая это трагическое стремление, Александр Блок писал:

*Русь моя...
Лодки да грады по рекам рубила ты,
Но до Царьградских вершин не дошла...*

(“Русь моя... . 1910 г.)

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор.

Ключевые слова: Константинополь, Византия, Москва – Третий Рим.

Реконструировать место Константинополя в русском сознании и роли этого символа в формировании внешней политики России можно с помощью исследователей Русского Севера, считающих что население северных сел долгое время являлось хранителем первоисточников русского языка и сознания. В частности, отмечается, что на Русском Севере можно найти отголоски того времени, когда Константинополь воспринимался образцом и первым городом русских земель. Отсюда идет толкование названия одного из первых городских образований русских земель – Новгорода, то есть нового города по отношению к Константинополю.

Христианизация русских земель способствует тому, что княжеские резиденции, претендующие на символический статус города, подобного Константинополю, стремились воспроизвести его у себя в той или иной форме.

Так, в Киеве, Полоцке и Новгороде строятся храмы по образцу главного храма Константинополя – Святой Софии и Золотые ворота.

Изображение Константинополя существует на стенах русских церквей и в иконах.

Например, летописец второй половины XV в. монах Епифаний заказывает известному иконописцу того времени Феофану Греку, приехавшему на Русь из Византии, "красками написать ... изображение великой Софии Цареградской, которую воздвиг великий Юстиниан..." .

Причем по словам Епифания, "изображение храма" стало образцом подражания: "От того листа была великая польза и прочим московским иконописцам, так как многие перерисовывали его себе, соревнуясь друг перед другом..." .

Таким образом, по отношению к Константинополю осуществлялся процесс первичной самоидентификации.

Тот факт, что образ Константинополя воспроизводится в литературных произведениях значительно чаще, чем Иерусалим, может свидетельствовать и о том, что его значение как ориентира формируется раньше принятия русскими землями христианства. Это не удивительно. Ведь восточные славяне, проживая на известном пути "из варяг в греки", давно были знакомы с Константинополем и не могли не восхищаться его великолепием.

Дело в том, что пока Рим переживал свой упадок, Константинополь, на-против, становился в IX–XII вв. центром культурной жизни всего Восточно-Грецизированного Средиземноморья и Балкан, а "греческое православие вовсе не было восточной периферийной ветвью христианства". "Оно составляло духовный и цивилизованный центр христианского мира, оказавший мощное влияние на его периферию – западную (католическую), северную (славянскую и северокавказскую), восточную (азиатскую) и южную (африканскую)"¹.

Пожалуй, по своей значимости для российского общественного сознания с положительным образом Константинополя как внешнего ориентира российского сознания досоветского периода может сегодня соперничать только отрицательный образ Америки.

Известные нам письменные источники говорят о наличии связей русских земель с Византией в 40-х годах IX в.

Первые контакты восточнославянских, а затем русских княжеств с Византией носили конфликтный характер.

Византийский писатель Михаил Пселл пишет про русских, что "это варварское племя всегда питало яростную и бешеную ненависть против греческой игемонии; при каждом удобном случае изобретая то или иное обвинение, они создавали из него предлог для войны с нами"².

Уже первые русские летописи рассказывают о походах легендарных основателей Киева Аскольда, Дира и Кия на Константинополь. А Пушкин воспел поход язычника князя Олега на Византию и его действие – символическое водружение своего боевого щита на “врата Царьграда”.

Но, судя по археологическим исследованиям и находкам отдельных кладов, о Византии в восточнославянских, русских землях знали значительно ранее образования Киевского княжества.

Как считал академик Б.А.Рыбаков, это является свидетельством раннего – (VI в.) переселения антов – предков восточных славян на Балканы в пределы Византийской империи³.

Предки восточнославянских племен в составе тех или иных варварских орд и варяжских дружин участвовали в походах на Византию. Не они ли вместе с ханом Аспарухом – предводителем одной из двух булгарских орд, перекочевавших из степей Северного Крыма на Балканы и основали Первое Болгарское царство (681 г.), далекого предшественника современной Болгарии. Продлением этой “традиции” были походы киевского князя Святослава Великого (IX в.), который вывел границы своего княжества к Дунаю и уже воевал с соседями Византии – болгарами. Не случайно, что на основании захватов этого воителя некоторые исторические источники доводят южные границы Руси вплоть до болгарского города Велико Тырнова.

Походы на Византию не преследовали буквально ее завоевание – это было не под силу ни Болгарскому царству, ни русским княжествам. Начальная Киевская летопись сохранила нам содержание нескольких героических песен “дружинной поэзии”. Их главной темой были набеги на Константинополь.

Целями походов являлись получение откупа или завоевание добычи.

Они могли преследовать и geopolитические цели – показать свою силу и выйти из-под данничества Византии. Ведь могущественная Византия контролировала все окружающее ее пространство. Различные племена и государства платили ей дань. Не исключением были и русские земли. Попытка выйти из-под контроля наказывалась тем, что по указке Империи соседние печенеги и половцы совершали набеги на южные русские города и селения.

Языческое верование русских ставило их автоматически в разряд варварских нелегитимных предводителей. И это в то время, когда в течение VIII–IX вв. многие европейские правители и “братья” южные славяне уже приняли христианство. Первые – от Рима, а вторые – от той же Византии.

Так и перед русскими князьями неизбежно должен был встать вопрос о принятии христианства, то есть сравняться с ними в близости к Богу, приобщившись к христианской церкви. И вот в 988 г. князь Владимир Святославович решил ввести свое княжество в лоно восточнохристианской церкви.

Но это не примирило Византию и Русь. Напротив, все больше усиливается их соперничество. Византийская империя по-прежнему воспринимается как угроза. Но к geopolитике добавляется соперничество церквей и столиц.

Фактически русские князья завоевали право на крещение, то есть право быть равными, прежде всего, самой Византии, а также тем государствам, которые приняли христианство ранее. Конечно, принятие христианства не могло поколебать реально существующего неравенства в отношениях русских княжеств и Византии. Вплоть до самого момента взятия в 1453 г. турками-османами Константинополя Византия продолжала претендовать на вселенскую и божественную исключительность.

Всеми возможными способами (военными, политическими и дипломатическими) Византия поддерживала свой статус.

Главным аргументом была даже не сила, а – традиция и богословская доктрина.

Последняя как раз и разрушала надежды варварских правителей, ожидавших, что с принятием христианства они смогут сравняться с византийским престолом. Напротив, став христианами, эти правители переставали быть просто данниками могучей империи, а уже официально подпадали под ее юрисдикцию, освященную как раз той церковью, к которой они стремились приобщиться. Ибо согласно церковной догме, император ромеев являлся главою всех христиан.

В изречении апостола Петра “бога бойтесь – царя чтите” византий-

ские богословы видели указание на это.

Особенностью политического строя Второго Рима было и то, что в отличии от Рима Первого, где Церковь возвышалась над светской властью, византийский император являлся главой восточно-христианской церкви.

Падение Второго Рима потрясло весь христианский мир, особенно русские княжества.

С этого момента в головах всех политических и религиозных деятелей Европы зарождается сверхидея – освобождение Константинополя от исламского ига. Причем, чем больше проходило времени с упомянутого трагического события, тем больше волновала судьба Константинополя и православных народов Османской империи.

Например, у И.А.Бунина в его стихотворении есть такие строки:

*Был победитель славен и богат,
И затопил он шумною ордою
Твои дворцы, твои сады, Царьград,
И предался, как сытый лев, покою.*

*И прах веков упал на прах святынь,
На славный город, ныне полудикий,
И вой собак звучит тоской пустынь
Под византийской ветхой базиликой.*

(“Стамбул”, 1905 г.)

Трагично и то, что многим россиянам пришлось после Гражданской войны 1918–1921 гг. и “булгаковского бега” из России найти свое убежище в Константинополе. Тогда, в 20-х годах XX в., Царьград встретил их неприветливо.

Об этом можно прочесть в воспоминаниях русских эмигрантов, например, у Александра Вертиńskiego. Трудная жизнь русских в легендарном городе изображается и в литературных произведениях. Вспомним хотя бы известное драматическое произведение Булгакова “Бег”. Интересно отметить, среди эмигрантов были также и поэты, но их муз, в течение веков воспевавшая Второй Рим,

молчала. Теперь писали о снегах России, улицах и переулках Петербурга и Москвы, но не о “вратах Царьграда” и храме Святой Софии.

Спадением Константинополя (29 мая 1453 г.) под ударами турок прежний символ вроде бы потерял свое значение в глазах русского народа. Или, может быть, он вернулся к истокам своего сознания. Ведь первоначально в еще только зарождающемся российском сознании образ Константинополя/Византии имел отрицательный характер, ибо олицетворялся с внешней угрозой. После исчезновения

Византии как государства-конкурента происходит метаморфоза. В российском сознании Империя обретает иной – уже положительный смысл и желание повторить, воспроизвести ее в русском пространстве. Соответственно усилилось его воздействие как символа-ориентира в формирующемся сознании именно России.

Набиравшие силу русские княжества и Русская Православная Церковь, понимая это, стремились добиться для русской метрополии независимости, что являлось отражением не только политических и идеологических амбиций, но и развивающегося национального русского сознания, его стремлением к самоутверждению.

С принятием христианства русские княжества если не сравнялись с Византией, то сравнялись с европейскими княжествами и королевствами, принявшими христианство от Рима. В то же время новокрещенные русичи не собирались стать сателлитами Византии и Константинопольского патриаршеского престола. Этому способствует в определенной степени татаро-монгольское нашествие в XIII в., которое ведет к сокращению активных политических и культурных связей с Византией. Относительная изоляция от Византии, а затем ее гибель явились одним из факторов, способствовавших формированию самодостаточного политического сознания России.

В XIV–XVI вв. русское утверждало себя в споре с Константинопольским престолом, претендующим на вселенский характер и на высшую иерархию на Востоке. Это стало традицией, которая сохраняется по сей день. Причем и сегодня, как и в советский период, государство защищает один из бастионов российского самосознания.

Интересно, что соперничество двух православных церквей нашло свое продолжение после распада СССР, когда Кон-

стантинопольский Патриарх согласился принять под свое начало созданную официальным Таллинном в оппозицию Московскому патриархату новую Эстонскую Апостольско-Православную Церковь. Этот неканонический акт даже привел к прекращению на какое-то время церковных отношений двух мировых патриархатов.

Соперничество Вселенской и Русской православных церквей можно наблюдать и на Украине, в попытках константинопольского патриарха взять под свою опеку Украинскую автокефальную церковь.

Другим фактором осознания своей самодостаточности явился рост с XVI в. политической мощи и международного авторитета Москвы и появление в недрах Русской Православной Церкви новых мировоззренческих концепций, претендующих на альтернативное видение православного мира, оформленное в конечном итоге в виде идеологии “Москва – Третий Рим” и той геополитической имперской идеи, в которой Константинополь занял свое прочное место как ее сакральная цель. В религиозных кругах Москвы начинают сравнивать Великого князя Московского с византийским императором Константином и обосновывают мысль о том, что Москва превратилась во второй Константинополь. Далее Москву стали сравнивать с “новым Римом”. Так, русский архетип в образе Константинополя все больше утверждается в политическом сознании. Теперь дело стало за практикой...

Особенность даже забытых и ушедших на периферию памяти архисимволов и символических идей – их способность к “оживлению” и к воплощению в практические действия отмечал еще известный русский философ А.Ф.Лосев: в “символе абстрагирующее мышление начинает вновь возвращаться к покинутой им объективной действительности, то есть тут же становится и некоторого рода практикой”⁴, “да еще и переделыванием действительности”⁴.

В стихотворении “Олегов щит” Ф.И.Тютчев и К.Ф.Рылеев в своих “Думах” опять возвращаются к легендарному походу “вешего Олега” на Констан-

тинополь. Причем Рылеев точно передает поход Олега к Константинополю и его результат:

*Боязни, трепету покорный,
Спасти желая трон,
Послов и дань — за мир позорный
К Олегу шлет Леон,*

*Объятый праведным презреньем,
Берет князь русский дань,
Дарит Леона примиреньем —
И прекрасна брань.*

*Но в трепет гордой Византии
И в память всем векам
Прибил свой щит с гербом России
К царьградским воротам.*

Так, и религиозная символическая мифологема “Москва – Третий Рим” трансформируется в официальную политическую идеологию выросшей к концу XVII в. до России Московской Руси, а затем начинает материализоваться в во внешней великороджавной политике.

Национальный миф сопрягается с реальной ближневосточной политикой России, берущей, как писал Н.Я.Данилевский, свое начало еще во времена древней Греции и Рима⁵. Об этом же писал философ Вл.С.Соловьев в своей известной статье “Русская идея”, где он утверждает, что русская империя является “ответственной преемницей Византии”⁶. Экономист-западник П.Б.Струве также был убежден, что восточное (южное) направление России является “вековым стремлением русского племени и русского государства”, и относил это к числу живых традиций, которые следует поддерживать⁷.

Известно, что еще Екатерина II своим “греческим проектом” стремилась воссоздать (или перенести) символическое греко-византийское культурное пространство на завоеванных Россией

причерноморских территориях бывшей византийской периферии. По воле императрицы там, где когда-то существовали античные колонии эллинов и Византии, возникали новые населенные пункты с греческими названиями или переименовывались существующие крымско-татарские и турецкие. Россия также оказывала содействие по переселению на эти территории из Османской империи греков и других православных (в том числе и так не любимых сегодня в России албанцев).

Безусловно, что активность России в бассейне Черного моря можно объяснить геополитической целесообразностью – необходимостью выхода на наиболее удобные геостратегические позиции из-за международной обстановки. В то же время военные успехи в Черноморье дают основания для общества увидеть в этом и начало исполнения великой миссии России, что находит свое отражение как в поэтическом творчестве национальной элиты (например, Г.Р.Державина⁸), так и в народных исторических песнях⁹.

Как считают исследователи, религиозная идеологема “Москва – Третий

Рим” в XIX в. не просто становится идеологическим стержнем всей внешней политики России, но и одновременно фактором консолидации нации с консервативно-охранительным содержанием и, что важно отметить, – антитезой западному образу жизни, его экономизму и утилитарному рационализму.

В этой связи внешнеполитическая деятельность России в мировом пространстве воспринималась национальным со-

*Четвертый век уж на исходе,
Свершится он – и грянет час!
И своды древние Софии,
В возобновленной Византии,
Вновь осенит Христов алтарь.*

В то же время осмысление своих византийских корней и их реабилитация стали началом “поворота” сознания элит России “от Европы … к себе”. То есть речь шла о серьезном изучении своего коллективного “Я”. Это проявляется и в собирании русских былин и фольклора, и в первой русскоязычной оперы Мусоргского, и в диалоге русских славянофилов и русских западников. Другими словами, Россия от критикуемого

знанием, прежде всего, именно в аспекте преемственности по отношению к восточно-римской византийской цивилизации, а значит и соответствующего противопоставления западно-римской, европейской цивилизации. Это вдохновляло и мобилизовало общество, являлось фактором его консолидации. Центральной идеей – была мечта, цель – освобождение Константинополя.

В стихотворении Тютчева “Пророчество” есть такие строки:

*Стучали волны в корабли глухие,
Впивались в ночь молящие глаза. Вы помните ...
Мы отошли от берегов России.*

В настоящее время Россия пытается вернуться к своим национальным истокам, вернуться на свои берега.

¹ Православный палестинский сборникъ. 31-й (94-й) выпускъ. Издание Императорского Православного Палестинского Общества. М., 1992. С. 64.

² Цит. по: *Лихачев Д.С.* Национальное самосознание Древней Руси. М., 1945. С. 19, 12.

³ *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества. М., 1982. С. 60.

⁴ *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 249, 250.

⁵ *Данилевский Н.Я.* Сборник политических и экономических статей. М., 1890. С. 65.

⁶ *Соловьев Вл.С.* Русская идея // Русская идея. Сб. статей. М., 1992. С. 203.

⁷ *Струве П.Б.* Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль, 1908. Кн. 1. С. 143.

⁸ *Державин Г.Р.* Стихотворения. М., 1983. С.73–78, 90–91, 93.

⁹ *Русские исторические песни.* М., 1988. С. 156–158.

Метаморфозы послевоенной истории Кореи

Сергей Лузянин

Вышедшая коллективная работа по новейшей истории Кореи “Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории” является прекрасным научным изданием, предназначенным как для узких специалистов, так и широкого круга читателей, интересующихся “Страной Утренней Свежести”. За каждым из авторов – колоссальный авторитет, известность, большой опыт практической и аналитической работы по корейской проблематике.

Вторая половина XX в. стала, как известно, для корейского народа и трагической, и судьбоносной. Окончание Второй мировой войны, образование двух сепаратных корейских государств (РК и КНДР), их политическое, идеологическое и военное противостояние (“великая ограниченная война” 1950–1953 гг.), социалистическая модернизация на Севере и капиталистическая на Юге, другие события конца XX – начала XXI в., все это – метаморфозы послевоенной корейской истории, подробно описанные в данном исследовании.

Отталкиваясь от представленного материала, невольно возникает вопрос: в чем современный смысл “корейской

национальной идеи”? Связана ли она больше с известной проблемой объединения Севера и Юга, утверждением на полуострове “демократии южнокорейского типа” или с сохранением общенациональных черт в культуре корейской нации в условиях длительной дивергенции и нарастания традиционистских и националистических тенденций в культурной эволюции Севера и усиления восточно-западного влияния на развитие Юга.

Представленная работа невольно побуждает ученых, журналистов, политиков, общественных деятелей продолжить обсуждение данной проблемы, остро поставленной авторами в монографии.

По истории войны на Корейском полуострове в соответствующем разделе (ч. 3, гл. 1) приводятся интересные данные.

Общая численность корейско-китайских войск Корейской Народной Армии КНДР летом 1951 г. составляла 1,3 млн. чел., из которых на долю “китайских добровольцев” приходилось около 900 тыс. чел., а северокорейцев – 400 тыс. солдат и офицеров.

Что касается численности “войск ООН”, включая южнокорейцев, их было задействовано 400 тыс. чел., в том числе 220 тыс. американцев (С.162–163).

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор.

Предложенная периодизация войны также представляется убедительной и логичной.

Важным представляется исследование истории развития Северной Кореи в 60-х – 80-х годах XX в., особенно на фоне модернизационного соревнования с Югом.

По новейшей истории Республики Корея (РК) есть ряд работ в российской и зарубежной историографии, в то время как по соответствующему периоду развития КНДР этих работ значительно меньше.

Авторы ликвидируют этот пробел, проанализировав развитие двух, по сути, альтернативных государственных моделей по экономическим, политическим и идеологическим параметрам. Интересно, что в эти годы КНДР не только не отставала от РК, но и по некоторым параметрам ее опережала.

Так, в 1976 г. она производила электроэнергии – 28 млрд. кВт ч, (в 1970 г. – 16,5), угля – 50 млн. т (27,5), стали – 3,8 млн. т (2,2), цемента – 7,5 млн. т (С. 236). Это было значительно больше, чем в Южной Корее в тот же период.

Сегодня, учитывая современное состояние северокорейской экономики, эти факты представляются просто невероятными. Однако подобный паритет Севера и Юга существовал реально, тем более, что КНДР, как справедливо отмечается в работе, сохраняла серьезные внешние ресурсы для развития из КНР и СССР, умело лавируя между Москвой и Пекином, особенно в годы их конфронтации.

Важным для руководства Северной Кореи стало подписание Пхеньяном двух ключевых международных документов в начале 60-х годов (до открытого раскола между СССР и КНР).

Авторы отмечают, что “заключение союзнического договора между КНДР и СССР (6 июля 1961 г.) было, вне всякого

сомнения, значительным достижением северокорейской дипломатии” (С. 224). Одновременно двусторонний союзнический Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между КНДР и КНР (подписан 11 июля 1961 г.). По своему содержанию он был аналогичен советско-северокорейскому документу (С. 225).

В работе справедливо отмечается, что кроме внешних ресурсов у КНДР были и достаточно мощные внутренние рычаги, связанные в основном с мобилизационной стратегией на основе своеобразных идеологических императивов.

Так, в 1955 г. Ким Ир Сен вводит в северокорейский политический лексикон термин “чучхе” (в буквальном переводе с корейского “хозяин своего тела”, “сам себе хозяин”).

В выступлении в декабре 1955 г., заглавленном “Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении “чучхе”, Ким Ир Сен призвал отбросить в сторону все иностранное и опираться в идеологической и политической работе на “истинно корейские” культурные и моральные ценности (С. 193).

В дальнейшем политика “опоры на собственные силы” станет основным средством выживания государства, а идеи “чучхе” будут распространены на все политические мероприятия в КНДР.

Южная Корея в этот же период в условиях правления военных режимов шла по пути развития мобилизационной (капиталистической) экономики и создания высокоэффективных экспортно-ориентированных структур в стране. В конце 90-х годов, в период Шестой республики и правления президента Ким Дэ Чжуна (1997–2002 гг.) удалось осуществить и глубокие демократические реформы в республике.

Таким образом, к концу века ситуация кардинально изменилась – Север испытывал постоянный (системный)

экономический кризис и стагнацию, а Юг вышел в число мировых индустриальных государств.

Избрание Но Му Хена (2003 г.) только закрепило общую тенденцию на дальнейшую демократизацию и развитие “гражданского общества”. Нынешний президент Ли Мен Бак, вступивший в должность 25 февраля 2008 г., продолжает этот успешный модернизационный проект.

Логичным и убедительным выглядят современные разделы книги, посвященные ядерной безопасности на полуострове и шестисторонним переговорам, межкорейскому диалогу, политике России в отношении двух Корей, китайской стратегии на полуострове, взаимоотношениям США с КНДР и другим.

В итоге авторы закономерно выходят на проблему объединения двух Корей. Принципиально важным в данном плане является, с одной стороны, констатация длительности и противоречивости данного процесса, а с другой – важности собственно межкорейского диалога.

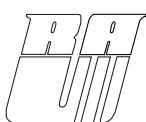
Схема продвижения к национально-му единству была определена в Совме-

стном заявлении Севера и Юга от 15 июня 2000 г. по итогам первой межкорейской встречи на высшем уровне в Пхеньяне.

В документе констатируется, что программа создания Конфедерации Севера и Юга и южнокорейская концепция образования корейского национального сообщества имеют некую общность и могут быть использованы для дальнейшего поиска формулы объединения. В Пхеньянской декларации, написанной руководителями КНДР и РК (4 октября 2007 г.), намечены меры экономического взаимодействия как средство продвижения к примирению Севера и Юга.

Несомненно, что данная работа вызовет большой интерес у читателей и привлечет внимание широкого круга специалистов, будет востребована в качестве ценного учебного пособия по новейшей истории Кореи в различных учебных заведениях, где преподается международная проблематика.

A.B. Торкунов, В.И. Денисов, В.Ф. Ли. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSEVER

<http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на диске в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьи дается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала, ключевые слова.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, образование, ВУЗ, учченую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны).

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 12.12.2008. Формат 70x100 1/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 164.